

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет исторических и политических наук
Кафедра российской истории

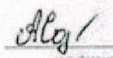
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
д-р ист. наук, доцент
 Д.Н.Шевелев
« 23 » июня 20 20.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
«ДУБИНА НАРОДНОЙ ВОЙНЫ»: ФОРМЫ И РОЛЬ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 46.03.01 – История

Соловьева Анастасия Сергеевна

Руководитель ВКР
д-р ист. наук, профессор
 В.В.Шевцов
подпись
« 22 » июня 2020 г.

Автор работы
студент группы № 031602
 А.С. Соловьева
подпись

АННОТАЦИЯ

Выпускная квалифицированная работа: 11 законодательных и нормативных актов, 32 источника личного происхождения, 1 публицистическое произведение, 50 наименований литературы.

Ключевые слова: война 1812 г, народная и отечественная война, партизанское движение, патриотизм.

Данная работа призвана проанализировать роль и значение партизанского движения в современной историографии, рассмотреть основные исторические документы и законодательные акты эпохи Отечественной войны с Наполеоном и определить причинно-следственную связь этих документов с партизанским движением и участием населения в войне 1812 года, а также проанализировать источники личного происхождения - дневники, письма, очерки, мемуары, современников событий войны 1812 года (офицеров, ополченцев, простонародья), и установить их отношение к войне 1812 года как «народной» и «отечественной», а также к партизанскому движению и участию населения в войне.

Объект исследования – Отечественная война 1812 года.

Предмет исследования – законодательные акты эпохи Отечественной войны, источники личного происхождения современников войны с Наполеоном, совокупность исследований, посвященных партизанскому движению в войне 1812 года.

Целью данной работы является анализ форм партизанского движения (регулярного и иррегулярного), отраженных в источниках эпохи и научных исторических работах. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить связь законодательных актов российского самодержавия второй половины 1812 г. в организации народного сопротивления противнику на оккупированных им территориях.

2. Охарактеризовать формы партизанского движения и их значение в войне 1812 г. в воспоминаниях современников – офицеров, ополченцев, представителей непривилегированных слоев российского общества.

3. Представить основные точки зрения и аргументацию современных российских историков на проблему изучения темы «народной войны» и ее роли в победе над Наполеоном в 1812 г.

Методы: индукция, дедукция, проблемно-хронологический метод, историко-сравнительный метод.

Полученные результаты и значимость работы.

Исследование законодательных актов Российской империи и источников личного происхождения позволило проследить процесс организации, формы и действия

партизанского движения во время войны 1812 года. Основным социальным слоем русского общества было крестьянство, которое принимало участие в народном ополчении, отрядах самообороны и (или) армейских партизанских отрядах, а также солдатами, рекрутируемыми из тех же крестьян. Следовательно, война 1812 года носила народный характер.

Война 1812 г приобрела народный характер через месяц после издания 6 (18) июля 1812 года манифеста и воззвания к жителям Москвы императора Александра I о необходимости создания внутренних сил, а также воззвания Святейшего Синода. В результате было собрано народное ополчение, сопоставимое численностью со всей регулярной армией, высшему составу армии было позволено предпринимать новые инициативы по борьбе с противником, что привело к созданию армейских партизанских отрядов. Первый «летучий отряд» генерал-адъютанта Ф. Винцингероде стал действовать с конца июля 1812 г, потом были образованы отряды генерала-майора Д.В. Давыдова, далее – отряды капитана А.С. Фигнера, адъютанта генерала М.Б. Барклай-де-Толли А.Н. Сеславина. В данные отряды могли вступать и крестьяне, которым разъясняли каким образом следует действовать против армии Наполеона.

Крестьяне, не вошедшие в народное ополчение и армейские партизанские отряды, перестали опасаться наказания за ведение вооруженной борьбы против врага и начали объединяться в самостоятельные вооруженные отряды для отпора неприятелю и защиты своей территории. Однако, «дубина народной войны» не поднялась без участия императора, дворян-помещиков, дворян-офицеров, главнокомандующего русской армии, представителей русской православной церкви. В глазах современников понятие «партизан» тождественно только мобильным армейским отрядам, действовавшим самостоятельно, решительно и внезапно, с целью нанести противнику максимальный урон, а крестьянские вооруженные отряды не назывались в источниках личного происхождения партизанскими, хотя действия последних были, во многом, аналогичны. Часты упоминания о том, что руководство этими отрядами осуществлялось ранеными или отставными солдатами, оставшимися в тылу должностными лицами.

Крестьянские вооруженные отряды играли, преимущественно, вспомогательную, а далеко не основную роль в военных действиях с армией Наполеона, главным образом, в период ее нахождения в Москве и последующего растянувшегося на огромных русских пространствах отступления, количество и точную географию их деятельности установить сложно. Вместе с тем, ведя борьбу с врагом на занятой им территории, по выражению Д.В. Давыдова «с поля запасов» до «боевого поля», крестьянские отряды хотя и не назывались партизанскими отрядами, однако были ими по сути.

Акцент в источниках личного происхождения делался только на такое понятие как «народная» война, а упоминание слов «отечественная» война не встречается, так как это более позднее новообразование.

В императорских указах первой половины 1812 г. министерству полиции и губернским властям, а также в рескриптах гражданским губернаторам от 23 ноября 1812 г. содержатся положения, которые говорят об определенном опасении в отношении народной войны. Причиной данных волнений могли послужить «прокламация Фуше» о «воле и свободе». Рост крестьянских волнений действительно происходил, но не в таком масштабе как об этом писали советские историки, однако данные волнения крестьян – это непрерывный процесс, а война 1812 г., в результате призыва Наполеона к «воле и свободе», привела к ее обострению.

При знакомстве с основными статьями и монографиями последних трех десятилетий по теме Отечественной войны, возможно утверждать, что в ряде из них по-прежнему развивается концепция партизанского движения, понятия «отечественность» и «народность» войны в духе советской исторической школы: здесь одни боролись за отечество самодержавно-крепостническое, а другие – за отечество, свободное от самодержавно-крепостнического гнета, где единственным защитником родины выступает только народ, что, разумеется, является явной идеализацией и преувеличением. Другие авторы указывают на партизанское движение только как на действия армейских партизан, не отрицая, правда, «народности» войны в целом. Основной аргументации являются как раз источники личного происхождения, в которых современники называют партизанскими отрядами только военных партизан, отделяя их от отрядов крестьянской самообороны: «верхи» защищали все государство «в совокупности», «низы» же только свою семью, деревню и ближайшую округу. Соответственно, здесь в отсутствии патриотизма отказывают именно крестьянству, а не высшим сословиям. Еще одна группа исследователей полностью отрицает «отечественность» и «народность» войны, и развивают «антипатриотичные» и «ультрарадикальные» взгляды. Аргументация, вернее даже конструирование текста, в таких работах производится посредством социально-психологических и культурологических подходов и понятий. Отрицается наличие патриотизма у крестьян, указывается лишь на его стремление избавиться от царизма и крепостного права. Соответственно, говорить в таком случае о «народной» и «отечественной» войне не приходится, поскольку интересы крестьянства лежали только в сфере обретения ими свободы.

Область применения: исторические исследования.

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Народная война в российском законодательстве 1812 года.....	17
Глава 2 Партизанское движение в источниках личного происхождения	24
2.1 Записки офицеров и ополченцев.....	26
2.2 «Дневник партизанских действий» Д.В. Давыдова	50
2.3 Письма современников	54
2.4 «Народные тексты» в записи Е.В. Новосильцевой	63
Глава 3 Роль и значение партизанского движения в работах современных российских историков.....	72
Заключение.....	87
Список использованных источников и литературы.....	94

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Историческое время возможно рассматривать как дорогу, которая направлена вперед, однако, прошлое не уходит безвозвратно – оно продолжает присутствовать вокруг нас. Россия, как в прошлом, так и в настоящем, нуждается в глубоком и детализированном постижении своей необычной, многосложной и тернистой истории. Испытание, которое выпало на долю российского общества в 1812 г. – важная веха в его национальной истории. В тот год на территорию Российской империи вторглась самая многочисленная и сильная армия в мире, которую в итоге удалось уничтожить и изгнать. В ходе одной из самых больших по масштабам и историческому значению войны XIX века решался не только вопрос «быть или не быть России дальше субъектом истории», но и глобальный вопрос установления уже в то время однополярного мира, т.е. установление «господства одной державы над если не мировым, то европейским сообществом государств и народов»¹.

К одной из причин поражения Великой армии Наполеона в кампании 1812 г. относят отечественный всенародный характер войны со стороны России. До этого в европейской истории военные действия велись, главным образом, посредством регулярных вооруженных сил. Победителя определяли результаты сражений армий и флотов, а «гражданское население играло в военных событиях в основном пассивную роль, несущее издержки подготовки и ведения военных действий»². Исключение составили герилья в Испании и партизанская война на территории России. Д.В. Давыдов, со свойственной ему прямоотой, назвал такой метод ведения войны «отшибами», которые потрясли господство Наполеона. «Отшибы эти произведены были двумя народами, обитающими на двух оконечностях завоеванной и поработанной им Европы: Испаниею и Россиею. Первая... сотрясла налагаемое иго при помощи денежных капиталов и многочисленной армии союзной с нею Англии... Последняя... достигла того же предмета без всяких иных союзников, кроме оскорбленной народной гордости и пламенной любви к отечеству»³.

Развернувшееся на территории нашей страны партизанское движение уже, в 1812 г. породило большое количество разнообразных слухов и устойчивых легенд, особенно в части «крестьянских партизанских отрядов» и «народной» войны, которые до сих пор присутствуют в учебной и научно-популярной литературе.

¹ Даниленко И.С. Отечественная война 1812 года: уроки и выводы [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах пространство и время. 2012. № 1 (2). С. 1. (Дата обращения: 14.04.20) URL: <http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t1v2/1201.php>.

² Там же.

³ Давыдов Д.В. Мороз ли истребил Российскую армию в 1812 году? Посвящается графу Карлу Федоровичу Толю // Народное образование. 2012. № 9. С. 223–235.

Анализ исследований современной российской историографии последних 20 лет по теме партизанского движения и участия населения в войне с Наполеоном в 1812 году свидетельствует о неоднозначности мнений и противоположных суждениях историков-современников.

В свою очередь, ключевой и главной функцией исторического знания с древних времен и по настоящее время, а, следовательно, и задачей историков является отражение всех явлений и процессов, составляющих историю человечества, в объективно-истинном свете. История должна передавать документально точные и научные знания о событиях прошлого. Но взгляд на мир, общество, законы его развития и события – может быть научным только, если опирается на объективную реальность, т.е. исторические факты, ведь фактологическая сторона истории – это ее фундамент.

Таким образом, чтобы выводы из истории стали научными, необходимо изучить все факты, относящиеся к рассматриваемому процессу в их совокупности, только тогда возможно получить объективную картину и обеспечить научность познания.

Данная работа призвана проанализировать роль и значение партизанского движения в современной историографии, рассмотреть основные исторические документы и законодательные акты эпохи Отечественной войны с Наполеоном и определить причинно-следственную связь этих документов с партизанским движением и участием населения в войне 1812 года, а также детально исследовать источники личного происхождения – дневники, письма, очерки, мемуары современников событий войны 1812 года (офицеров, ополченцев, простонародья), и установить их отношение к войне 1812 года как «народной» и «отечественной», а также к партизанскому движению и участию населения в войне.

Степень изученности темы. Первые исследования, посвященные данной тематике, появились еще в дореволюционной России. При выделении общих черт дореволюционной историографии следует отметить, что она представлена субъективно-идеалистическим или охранительно-консервативным направлением, в которой старательно подчеркивалась «отечественность» войны при «единении всех сословий вокруг престола»⁴. Прослеживается четкое разделение действий партизан, которые были сформированы из регулярных армейских частей, от стихийно возникавших отрядов народной самообороны. Термин «народная война» использовался только для описания действий последних.

⁴ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году. М., 2008.

К данному направлению исследований относятся: «Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с отечественной войной»⁵ В.И. Семлевского (1912); «1812 год»⁶ К. Клаузевица (1814 г.); «Описание войны 1812 года»⁷ Д.И. Ахшарумова (1819); работы Д.В. Давыдова – «Опыт партизанских действий»⁸; «Дневник партизанских действий 1812 года»⁹; «Мороз ли истребил французскую армию в 1812 году?»¹⁰ (1819–1836); «История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году»¹¹ Д.П. Бутурлина (1823); «Описание Отечественной войны в 1812 году»¹² А.И. Михайловского-Данилевского (1839); «История войны 1812 года, по достоверным источникам»¹³ М.И. Богдановича (1859).

В советский период разработка данной темы началась с начала 1920-х годов. Термин «крестьянское партизанское движение»¹⁴ был введен именно советскими историками. В 1923 г. вышел сборник статей М. Н. Покровского «Дипломатия и войны царской России в XIX столетии», в которых будущий официальный руководитель исторической науки и заместитель наркома просвещения СССР, представил Россию в качестве агрессора в войне 1812 года, в то время как для Франции «нашествие» по существу являлось только «актом необходимой самообороны». Менее всего М.Н. Покровский был склонен считать данную войну Отечественной. Само это слово он обычно ставил в иронические кавычки, утверждая, что виновниками в начавшейся с Францией войне было исключительно русское дворянство. Народную войну, по его мнению, вызвало мародерство «Большой армии», а патриотизм русского народа – всего лишь результат «защиты своего очага от мародеров»¹⁵.

Решительный сдвиг в области изучения истории наполеоновских войн и событий Отечественной войны 1812 года произошел в конце 30-х годов, когда усилилась опасность нападения фашистской Германии на Советский Союз. Поэтому русский и советский историк, академик АН СССР Евгений Викторович Тарле считал необходимым обратиться к изучению «героического прошлого русского народа». В 1938 г. он опубликовал свой многотомный труд «Нашествие Наполеона на Россию», ставший на долгие годы вершиной советской

⁵ Семлевский В.И. Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с отечественной войной [Электронный ресурс] / Недаром помнит вся Россия... Отечественная война 1812 года. Электрон. дан. Студия X-creative. com. (Дата обращения: 14.04.20). URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Sitin/book5_04.html.

⁶ Клаузевиц К. 1812 года. М., 2018.

⁷ Ахшарумов Д.И. Описание войны 1812 года. СПб., 1819.

⁸ Давыдов Д.В. Военные записки. М., 1982.

⁹ Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. Электрон. версия печат. публ. (Дата обращения: 24.11.19). URL: <http://www.museum.ru/1812/library/Davidov1/#part3>.

¹⁰ Давыдов Д.В. Мороз ли истребил Российскую армию в 1812 году? Посвящается графу Карлу Федоровичу Толю [Электронный ресурс] // elibrary, электронная библиотека (Дата обращения: 19.04.20). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17871888>.

¹¹ Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году: в 2 т. СПб., 1837.

¹² Михайловский – Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году: в 4 т. СПб., 1843.

¹³ Богданович М.И. История отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам: в 3 т. СПб.: Тип., 1859.

¹⁴ Бычков Л. Н. Крестьянское партизанское движение в Отечественной войне 1812 г. М., 1954. С. 104.

¹⁵ Покровский М.П. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923.

историографии войны 1812 г. Автор нарисовал широкую панораму боевых действий, воссоздал образы русских полководцев и военачальников, руководителей партизанского движения и героев войны 1812 года, а также вернул определению войне как Отечественной. В предисловии к изданию историк обвинил М.Н. Покровского в повторении «шаблонной французско-шовинистической теории» о наполеоновской «невинности». Главным препятствием на пути продвижения наполеоновских войск, как доказывал Е.В. Тарле, являлась необычайная сила сопротивления народов России. Об этом феномене историк писал: «Не только Наполеон, но и буквально никто в Европе не предвидел, до каких высот героизма способен подняться русский народ, когда дело идет о защите родины от наглого, ничем не вызванного вторжения»¹⁶.

С середины 50-х годов XX века, с развенчанием «культы личности», историография Отечественной войны 1812 года изменилась в соответствии с новыми партийно-правительственными требованиями. В условиях «оттепели» и в связи с подготовкой к очередному юбилею – 150-летию войны 1812 года, в историографии произошел новый всплеск активности по рассматриваемой теме. Однако, несмотря на относительный плюрализм мнений и некоторую демократизацию методов партийного руководства исторической наукой, кардинальных перемен в понимании Отечественной войны не произошло. В изучении партизанского движения усилилась тенденция понимания его в контексте роли классовой борьбы крепостных крестьян против помещиков. Наиболее крупные работы второй половины XX века: «Особенности классовой борьбы в России в 1812 г.»¹⁷ Б.С. Абалихина; «Отечественная война 1812 года и контрнаступление Кутузова»¹⁸ и «Великий подвиг народов нашей Родины»¹⁹ Л.Г. Бескровного; «Специфика классовой борьбы в период Отечественной войны 1812 года»²⁰ и «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г.»²¹ В.И. Бабкина; «О классовой борьбе в России во время Отечественной войны 1812 г.»²² Л.Н. Бычкова; «Русский народ и Отечественная война 1812 г.»²³ Окуня С.Б. и др. Авторы показывали, что война обострила присущие феодализму

¹⁶ Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию [Электронный ресурс] // militera.lib.ru (Дата обращения: 14.04.20). URL: <http://militera.lib.ru/h/tarle1/09.html>.

¹⁷ Абалихин Б.С. Особенности классовой борьбы в России в 1812 г. Империи [Электронный ресурс] // Cyberleninka. Электрон. версия печат. публ. (Дата обращения: 14.04.20). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klassovaya-borba-i-patriotizm-krestyanstva-v-1812-g>.

¹⁸ Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года и контрнаступление Кутузова. М., 1951.

¹⁹ Бескровный Л.Г. Великий подвиг народов нашей Родины. (К 150-летию Отечественной войны 1812 г.). М., 1962.

²⁰ Бабкин В.И. Специфика классовой борьбы крестьян в период Отечественной войны 1812 г. // История СССР. 1972. № 12. С. 63.

²¹ Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962.

²² Бычков Л.Н. О классовой борьбе в России во время Отечественной войны 1812 г. // Вопросы истории. 1962. №8. С. 43–58.

²³ Окунь С.Б. Русский народ и Отечественная война 1812 г. // История СССР. 1962. №4. С. 57 – 63.

противоречия, а в выступлениях народных масс сочетались два переплетающихся между собой движения: социальное и национально-освободительное.

Первые шаги к разрушению марксистско-ленинских стереотипов были предприняты лишь в годы перестройки. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в работах Н.А. Троицкого, который первым из советских историков встал на путь пересмотра концепции войны, сложившейся в 50-80-е гг. Первое издание книги историка «1812. Великий год России» в 1988 г. произвело «настоящий фурор в историографии войны 1812 года», вследствие «критики самых очевидных изъянов марксистской литературы»²⁴. Эта работа положила конец распространенному среди официальных советских историков мнению о «всесторонней изученности» войны 1812 года²⁵. Однако автор «не расширил источниковую базу исследования, а ограничился лишь анализом научной литературы» и остался приверженцем старой классификации отечественной историографии «по социально-классовому признаку господствующих концепций»²⁶.

Современные работы по изучению войны 1812 года и в частности, народной войны и партизанского движения, можно условно разделить на три группы:

- работы, придерживающиеся традиционалистских взглядов советской историографической школы;
- работы, детализирующие и различающие понятия «партизанская» и «народная» война, и исходящие из принципа научного объективизма.
- работы, критикующие патриотичный характер как самой войны, так и действий участников военных действий. Данным работам присущ радикальный и субъективистский характер.

Наиболее яркий и последовательный представитель первой группы исследований, в которых развиваются устоявшиеся в советской историографии идеи и концепции – доктор исторических наук Николай Алексеевич Троицкий (1931–2014). В работе «Новый взгляд на Отечественную войну 1812 года» (2007)²⁷, основанной на уже известных источниках (несмотря на то, что в 1990-е гг. было опубликовано большое количество мемуарной литературы), прослеживается возвеличивание русского народа и дегероизация русской армии, дворянства, духовенства. Только крестьяне выступают у автора бескорыстными и самоотверженными патриотами. В патриотизме всех остальных сословий Н.А. Троицкий

²⁴ Попов А.И. Троицкий Н.А. 1812. Великий год России // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. № 6 (10). С. 1301–1307.

²⁵ Шейн И.А. История нашествия Наполеона в Россию в Отечественной историографии. М., 2013. С. 262.

²⁶ Попов А.И. Отечественная война 1812 года: «новые открытия» и псевдопроблемы [Электронный ресурс] // Недаром помнит вся Россия... Отечественная война 1812 года. Электрон. дан. Студия X-creative. com. (Дата обращения: 18.04.20). URL: <http://www.1812db.simvolika.org/?action=card&table=Subject&query>.

²⁷ Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. Новый взгляд на Отечественную войну 1812 года. М., 2007.

усматривал некий изъян, обусловленный их социальным положением: дворяне защищали отечество из-за своих социальных привилегий, купечество наживалось на войне, а среди духовенства нашлось более всего предателей (последнее утверждение приведено и вовсе бездоказательно). Абсолютно непогрешимым, беззаветным защитником родины историк показал только народ, что, разумеется, является явной идеализацией и преувеличением.

Вторая группа работ представлена, главным образом, трудами доктора исторических наук, профессора Самарского филиала Московского городского педагогического университета Андрея Ивановича Попова: «Иван Сусанин» 1812 года»²⁸ (2000); «Социальная политика Наполеона в России 1812 года»²⁹ (2001); «Народное партизанское движение» в Беларуси в 1812 г.»³⁰ (2012); «Партизаны и народная война в 1812 году»³¹ (2012); «Добрые поселяне: о классовой борьбе и патриотизме крестьянства в 1812 году»³² (2012).

К этой же группе относятся работы А.С. Маркин – «Война и миф: к вопросу об отечественной историографии крестьянской самообороны от неприятеля в 1812 году»³³ (2012); «Вохна: двести лет спустя»³⁴ (2012) и «Г.М. Курин и отряд самообороны Вохонских крестьян в 1812 году»³⁵ (1994) и работы В.М. Безотосного «А была ли война Отечественной?»³⁶ (2012) и «Русская армия 1812–1814»³⁷ (1999).

В работах А.И. Попова встречаем противоположные исследования Н.А. Троицкого мнение: «верхи» защищали все государство «в совокупности», «низы» же только свою семью, деревню и ближайшую округу. Понятие «партизаны» по мнению автора применимо исключительно только к армейским партизанам, поскольку отряды крестьян были слишком

²⁸ Попов А.И. «Иван Сусанин» 1812 года [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812 (Дата обращения: 18.04.20). URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Mmnk/2000_5.html.

²⁹ Попов А.И. Социальная политика Наполеона в России 1812 года // Французский ежегодник. 2012. №44. С.118 – 142.

³⁰ Попов А. «Народное партизанское движение» в Беларуси в 1812 г. [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812 (Дата обращения: 18.04.20). URL: http://pawet.net/library/history/bel_history/_rwar/1812/papou/Попов_А_Народное_партизанское_движение_в_Беларуси-в_1812_г..html.

³¹ Попов А.И. Партизаны и народная война в 1812 году [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. Дата обращения: 18.04.20). URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2000/Popov.pdf.

³² Попов А. Добрые поселяне: о классовой борьбе и патриотизме крестьянства в 1812 году [Электронный ресурс] // elibrary, электронная библиотека (Дата обращения: 19.04.20). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17871888>.

³³ Маркин А.С. Война и миф: к вопросу об отечественной историографии крестьянской самообороны от неприятеля в 1812 году [Электронный ресурс] // Недаром помнит вся Россия... Отечественная война 1812 года. Электрон. дан. Студия X-creative. com. (Дата обращения: 26.11.19). URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/library/Markin1/>.

³⁴ Маркин А.С. Вохна двести лет спустя [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. (Дата обращения: 18.04.20). URL: <http://museum.ru/1812/Library/Markin2/index.html>.

³⁵ Маркин А.С. Курин и отряд самообороны крестьян [Электронный ресурс] // museum.ru (Дата обращения: 18.04.20). URL: <http://museum.ru/museum/1812/Library/markin/>.

³⁶ Безотосный В.А была ли война Отечественной? [Электронный ресурс] // elibrary, электронная библиотека (Дата обращения: 19.04.20). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17871888>.

³⁷ Безотосный В. Русская армия 1812-1814 / В. Безотосный, А. Васильев. М., 1999.

незначительны и их действие распространялось только на их малую родину. Историк показывает, что народная война была инициирована двумя царскими манифестами, и без активной деятельности дворянства просто не состоялась бы, как и без официальной и религиозной пропаганды. По мнению автора крестьяне стали участвовать в войне лишь со времени вступления неприятеля в Смоленскую губернию, а не от самой границы, как считалось ранее. А.И. Попов довольно много акцентов поставил на «темности» и «нецивилизованности», а, следовательно, в результате бунта – неопикуемой жестокости простого русского народа. Крестьяне, входившие в ряды армии, ополчения и отряды армейских партизан, находились под командованием основного патриотично настроенного сословия Российской империи – дворян, и, следовательно, могут «претендовать» только на определение «народ», правда все-таки тоже внесший свой хоть и незначительный вклад в Великую победу 1812 года. Также А.И. Попов раскрыл вопрос о том, почему Наполеон не провозгласил отмену крепостного права в России, как он это сделал ранее в ряде европейских государств: «коварные обещания Бонапарта»³⁸ не подействовали на русское крестьянство не потому, что оно не захотело принять свободу из рук завоевателя, а по причине отсутствия расширения по политическим соображениям антикрепостнической пропаганды со стороны завоевателя. Следует отметить, что в своих работах А.И. Попов обратился к широкому массиву исторических источников, в том числе к неопубликованным, хранящимся в архивах.

Работы историка А.С. Маркина направлены на развенчание мифов в отношении деятельности отряда Герасима Курина – одного из главных якобы доказательств народной партизанской войны, которые до сих пор присутствуют в учебной и научно-популярной литературе. Исследователь показал реальные масштабы действий данного «отряда самообороны крестьян» без приписываемых им больших успехов летучих отрядов, действующих в тоже время на территории Вохонской волости. А.С. Маркин как и А.И. Попов считает, что необходимо четко различать в составе партизанской войны 1812 года два разных явления: так называемые летучие отряды, сформированные из армейской кавалерии и казаков, и крестьянские отряды самообороны, возникающие стихийно из местных жителей и занимавшиеся обороной своих населённых пунктов от мелких отрядов неприятеля. Источниковая база работ А.С. Маркина тоже довольно широкая и разнообразная, особенно в части Московской губернии Российской империи.

В работах В.М. Безотосного также, как и у А.И. Попова, встречаем, утверждение что крестьяне хотя и составляли большую часть населения страны, но способны были лишь на

³⁸ Попов А.И. Социальная политика Наполеона в России 1812 года [Электронный ресурс] // Французский ежегодник (Дата обращения: 18.04.20). URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/FE2012/Popov.pdf>.

локальное сопротивление, а следовательно, говорить о каких-то крестьянских формированиях в борьбе с Наполеоном нельзя. К партизанам можно отнести лишь армейских офицеров, появление которых относится только ко времени после занятия французами Москвы. В соответствии со взглядами историка сила Российской империи того времени – дворянство, остальные же группы «безмолвствовали», даже духовенство и купечество. Однако, хотя «степень участия различных слоев населения и территорий в войне была различная»³⁹, но «война так или иначе коснулась практически всех жителей страны, особенно центральных губерний, и все они оказались причастными к отражению неприятеля и вовлеченными в водоворот стремительно развивавшихся событий»⁴⁰. Если «именно современники и участники событий назвали войну – Отечественной», то «таковой она и останется, несмотря на скептиков»⁴¹.

К третьей группе исследований, отвергающих определение войны 1812 года как Отечественной (также как это делал в 1920-х гг. М.Н. Покровский), можно отнести работы кандидата исторических наук Олега Валерьевича Соколова: книга «Битва двух империй. 1805–1812»⁴² (2012), статьи «Русско-французские отношения накануне войны 1805 года»⁴³ (2013), «Военно-политическая обстановка во время подписания Тильзитского мира и реакция на договор в свете синхронизации источников»⁴⁴ (2015).

В своих работах историк не скрывает своей симпатии к наполеоновской Франции и ее императору, противникам же Наполеона, особенно – англичанам и российскому императору, чаще всего достаются самые нелестные характеристики. В основу действий Александра I О.В. Соколов ставит лишь личную неприязнь к Наполеону и отмечает, что русский монарх не учитывал геополитических интересов России. Правда, в чем они заключались, автор не поясняет, повторяя лишь, что русская кровь лилась во многом за интересы Великобритании. Он доказывает оборонительный характер войны со стороны Франции, соответственно говорить об Отечественном характере войны 1812 года нельзя.

С подобными характеристиками и объяснениями выступает публицист Евгений Николаевич Понасенков, который обвиняет О.В. Соколова в плагиате из его «Первой научной истории войны 1812 года»⁴⁵ (2017). Основной упор автор делает, в основном, на психологическое состояние императора Александра I, который ненавидел и завидовал

³⁹ Безотосный В.А. Была ли война Отечественной? [Электронный ресурс] // eLibrary, электронная библиотека (Дата обращения: 19.04.20). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17871888>.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Соколов О.В. Битва двух империй. 1805-1812. М., 2012.

⁴³ Соколов О.В. Русско-французские отношения накануне войны 1805 г. [Электронный ресурс] // eLibrary, электронная библиотека (Дата обращения: 18.04.20). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21087498>.

⁴⁴ Соколов О.В. Военно-политическая обстановка во время подписания Тильзитского мира и реакция на договор в свете синхронизации источников. [Электронный ресурс] // eLibrary, электронная библиотека (Дата обращения: 18.04.20). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21087498>.

⁴⁵ Понасенков Е.В. Первая научная история войны 1812 г. М., 2017. 800 с.

Наполеону. Автор отрицает наличие патриотизма у «низов» российского общества, поскольку русские крестьяне отказались защищать «веру, царя и отечество», и вели войну только против «крепостничества и царского режима». Ни регулярная армия во главе с российским командованием, ни российский народ не являлись победителем Великой армии Наполеона, а единственный ее победитель – Генерал Мороз. Хотя еще Д.В. Давыдов отмечал, что армия «великого корсиканца» не понаслышке знала, что такое стужа еще «во время компании в Голландии в 1795 г. и в Эйлавскую компанию в 1807 г.»⁴⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждый из периодов историографии имеет свои характерные черты. В дореволюционный период историки подчеркивали «отечественность» войны при единении всех сословий вокруг престола. Главной движущей силой помимо армии было российское дворянство, хотя отмечался вклад в победу и всего народа. Концепция данных работ патриотическая и монархическая, опирающаяся на принцип – надо или безусловно хвалить или молчать.

В советский период доминировала идея о ведущей роли классовой борьбы в истории «с идеализированным восприятием самого народа»⁴⁷. Война обострила присущие феодализму противоречия, а в выступлениях народных масс сочетались два переплетающихся между собой движения: социальное и национально-освободительное. Советская наука предпочитала не обращаться к тем сведениям, которые противоречили формируемой ею концепции. Кроме того, затруднен был доступ к архивам и зарубежным публикациям..

С 90-х годов XX века давление официальной идеологии исчезло, что привело к переосмыслению, более глубокому и детализированному рассмотрению темы войны 1812 года, во всех ее аспектах, включая и партизанское движение. Были введены в научный оборот новые источники, началась публикация работ зарубежных историков. Основное внимание уделялось военным действиям и основным сражениям – Бородинскому, Малоярославскому и другим. Новые подходы обнаружались и в вопросах хронологии основных событий войны, соотношении сил и потерь, планов и их реализации.

Переосмысление и изучение войны 1812 года затронуло и западных исследователей: французских, английских и американских, которые, однако, в основном опираются на уже сложившуюся источниковую базу, а в части российских работ на труды Е.В. Тарле и Л.Г. Бескровного. Недавно изданные мемуары А.П. Ермолова, Н.А. Дуровой и Д.В. Давыдова

⁴⁶ Давыдов Д.В. Мороз ли истребил Российскую армию в 1812 году? Посвящается графу Карлу Федоровичу Толю [Электронный ресурс] // elibrary, электронная библиотека (Дата обращения: 18.04.20). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21087498>.

⁴⁷ Попов А.И. Партизаны и народная война в 1812 году [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. – (Дата обращения: 18.04.20). URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2000/Popov.pdf.

ими еще не исследованы. Не следует забывать и об особенностях перевода и сложности понимания зарубежными авторами русских текстов.

Поиски создания максимально полной и объективной истории войны 1812 года ведутся в настоящее время и в части рассмотрения партизанского движения, определения «отечественности» и «народности» войны. Однако, как отмечает А.С. Маркин: «смотреть в зеркало не всегда приятно, поэтому нет ничего удивительного в том, что специальных работ по этому вопросу за последние 80 лет вышло крайне мало...»⁴⁸. Кроме того, некоторые авторы используют данную тему с целью сформулировать и предъявить общественности некую сенсационную трактовку прошлого. В связи с чем работы современных исследователей далеко неоднозначны. Предположим, что историография темы партизанского движения в войне 1812 года, посредством формулирования и аргументирования разнообразных суждений, переживает в настоящее время стадию обновления довольно жестких и устоявшихся представлений, выработанных на протяжении предшествующих двух веков.

Объект исследования – Отечественная война 1812 года.

Предмет исследования – законодательные акты эпохи Отечественной войны, источники личного происхождения современников войны с Наполеоном, совокупность исследований о партизанском движении в войне 1812 года.

Целью данной работы является анализ форм партизанского движения (регулярного и иррегулярного), отраженных в источниках эпохи и научных исторических работах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить связь законодательных актов российского самодержавия второй половины 1812 г. в организации народного сопротивления противнику на оккупированных им территориях.

2. Охарактеризовать формы партизанского движения и их значение в войне 1812 г. в воспоминаниях современников – офицеров, ополченцев, представителей непривилегированных слоев российского общества.

3. Представить основные точки зрения и аргументацию современных российских историков на проблему изучения темы «народной войны» и ее роли в победе над Наполеоном в 1812 г.

Хронологические рамки исследования охватывают период с июня 1812 года по настоящее время. Начальная временная граница обусловлена вторжением Великой армии

⁴⁸ Маркин А.С. Война и миф. К вопросу об отечественной историографии крестьянской самообороны от неприятеля в 1812 году [Электронный ресурс] // museum.ru (Дата обращения: 26.11.19). URL: <http://museum.ru/museum/1812/library/Markin1/>.

на территорию Российской империи, конечная – продолжающимися дискуссиями в отношении роли партизанского движения в борьбе с французами, дополнительный импульс к которым был дан 200-летним юбилеем «грозы двенадцатого года» в 2012 году.

Территориальные рамки охватывают всю Россию.

Методы и исследовательские подходы. При проведении данного исследования применялись как общенаучные методы (индукция – выявление общих выводов через частные факты и положения, дедукция – переход от общих положений к частным выводам и обобщение – выводы на основании полученной информации из источников), так и специальные методы:

1. Проблемно-хронологический метод – изложение событий какой-то отдельной стороны жизни общества или государства в строгом временном порядке (перечень исторических документов, повлиявших на партизанское движение 1812 года, исследования советских и российских историков по теме партизанского движения и участия народа в Отечественной войне 1812 года).

2. Историко-сравнительный метод – сравнение различных по времени этапов одного процесса (сравнение оценки роли и значения партизанского движения в войне с армией Наполеона в исследованиях советских и российских историков, а также сравнение разных источников личного происхождения эпохи войны 1812 года: дневников, мемуаров и др. участников событий войны – офицеров, ополченцев, простонародья с положениями и выводами в научных работах современных исследователей).

Источниковая база исследования.

1. *Нормативно-правовые и законодательные акты*, связанные с партизанским движением и участием населения России в войне 1812 года: манифесты императора Александра Первого «О наборе рекрут со всего государства с пятисот душ двух»⁴⁹, «О начале войны»⁵⁰, «О составлении внутренних сил для защиты Отечества»⁵¹, «О изъявлении Российскому народу благодарности за спасение Отечества»⁵², «О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского»⁵³, приказ по армиям «Из давнаго времени примечали мы...»⁵⁴, рескрипт на имя генерал-фельдмаршала Н.И. Салтыкова: «Самое вероломное нападение было возмездием за строгое наблюдение

⁴⁹ Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб., 1816. С. 1.

⁵⁰ Там же. С. 14.

⁵¹ Там же. С. 17.

⁵² Там же. С. 60.

⁵³ О принесении Господу Богу благодарности за спасение Отечества 25.12.12. // Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 32. Отд. 2. № 25295.

⁵⁴ Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб., 1816. С. 7.

союза...»⁵⁵, воззвание к жителям Москвы встать на защиту Отечества против наполеоновского вторжениями⁵⁶, указ императора «Нашему генералу-от-инфантерии князю Кутузову всемилостивейше повелеваем быть главнокомандующим над всеми армиями нашими»⁵⁷, извещении по Высочайшему повелению от 20 сентября 1812⁵⁸, «манифесте к народу о изгнании врага из Москвы. О бегстве его и о Высочайшем благоволении всем состояниям за единодушное содействие»⁵⁹, «рескрипты гражданским губернаторам: Московскому, Тверскому, Калужскому, Смоленскому, Псковскому, Витебскому, Могилевскому»⁶⁰. Изучение законодательных актов и нормативно-правовых документов позволяет проследить как государство организовало и направляло партизанское движение.

2. *Источники личного характера* – мемуары, дневники и письма, позволяющие установить отношение современников и участников событий к партизанскому движению и участию народа в войне 1812 года. Это воспоминания Д.В. Давыдова⁶¹; воспоминания, записанные Т. Толычевой⁶², «Походные записки артиллериста»⁶³ И.Т. Раджицкого; записки военачальника А.П. Ермолова⁶⁴, Н. А. Задонский «Жизнь Муравьева»⁶⁵, а также записки участников событий из следующих сборников: «1812 год: Военные дневники»⁶⁶; «1812 год: Воспоминания воинов русской армии»⁶⁷; «1812 год в воспоминаниях современников»⁶⁸; «Изгнание Наполеона из Москвы»⁶⁹; «Россия и Наполеон: Отечественная война в мемуарах, документах и художественных произведениях»⁷⁰. Были использованы следующие письма: полководца М.И. Кутузова, в Отечественную войну был назначен Главнокомандующим, способствовал развитию партизанского движения⁷¹; переписка М.А. Волковой⁷² –

⁵⁵ Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб., 1816. С. 9.

⁵⁶ Там же. С. 12.

⁵⁷ Там же. С. 32.

⁵⁸ Там же. С. 43.

⁵⁹ Там же. С. 60.

⁶⁰ Там же. С. 81.

⁶¹ Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий [Электронный ресурс]// Интернет-проект 1812 (Дата обращения: 24.11.19). URL: <http://www.museum.ru/1812/library/Davidov1/#part3>.

⁶² Толычева Т. Рассказы очевидцев о двенадцатом годе. М., 1872. 115 с.

⁶³ Раджицкий И.Т. Походные записки артиллериста [Электронный ресурс]// Адъютант! Историческое обозрение (Дата обращения 24.11.2019). URL:<http://www.adjudant.ru/lib/radozhitskiy00.htm>.

⁶⁴ Записки генерала Ермолова, начальника Главного штаба 1-й Западной армии, в Отечественную войну 1812 года [Электронный ресурс] // 1812 Интернет-проект (Дата обращения: 24.11.19). URL:<http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Ermolov/part4.html>.

⁶⁵ Задонский Н.А. Жизнь Муравьева. М.: Современник, 1985.

⁶⁶ 1812 год: Военные дневники. М., 1990.

⁶⁷ 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. М., 1991.

⁶⁸ 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995.

⁶⁹ Гарин Ф.А. Изгнание Наполеона из Москвы. М., 1938.

⁷⁰ Бродский Н.Л., Мельгунова П.Е., Сивков К.В., Сидоров Н.П. Россия и Наполеон: Отечественная война в мемуарах, документах и художественных произведениях. М., 1912.

⁷¹ Кутузов М.И. Письма, записки. М., 1989.

⁷² Письма 1812 года М.А. Волковой к В.А. Ланской [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812 (дата обращения 23.11.2019) URL:<http://www.museum.ru/1812/library/Letters/index.html>.

выпускницы Смольного института, московской великосветской дамы; В.И. Грачева⁷³ - одного из старших офицеров великой наполеоновской армии, взятый впоследствии русскими в плен; Сборник военного историка, академика Н. Ф. Дубровина «Отечественная война в письмах современников»⁷⁴.

3. *Политико-пропагандистские сочинения*, позволяющие понять политическую обстановку в 1812 году и планы французов по поводу влияния на народонаселение России. Это, так называемое, «Завещание Петра Великого» – «стратегический план» действий для преемников Петра Первого⁷⁵, признанный историками фальсификацией для обоснования агрессии наполеоновской Франции против России. Этот текст использовался для воздействия на чувства солдат армии «двунадесяти языков». Такие же цели преследовали прокламации французского «ведомства Фуше» о «воле» – отмене крепостного права⁷⁶.

4. *Научные труды* – исследования, посвященные Отечественной войне и партизанскому движению. К таковым относятся произведения участников этих событий: Д.П. Бутурлина⁷⁷, М.И. Богдановича⁷⁸, А.И. Михайловского-Данилевского⁷⁹, Д.И. Ахшарумова⁸⁰; исследование российского дореволюционного историка В.И. Семлевского⁸¹; работы советских исследователей: М.Н. Покровского⁸², Е.В. Тарле⁸³, Л.Г. Бескровного⁸⁴, Б.С. Абалихина⁸⁵, В.И. Бабкина⁸⁶, С.Б. Окуня⁸⁷, Л.Н. Бычкова⁸⁸, С.И. Кожукова⁸⁹; научные труды

⁷³ Письма французского офицера из г. Смоленска в 1812 году [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812 (Дата обращения 23.11.2019). URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Ermolov/part4.html>.

⁷⁴ Дубровин Н.Ф. Отечественная война в письмах современников. (1812-1815 гг.). СПб., 1882.

⁷⁵ Завещание Петра Великого [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энцикл. Электрон. дан. [Б. м.], 2015 (Дата обращения: 28.11.19). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Завещание_Петра_Великого.

⁷⁶ Сироткин В.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1988.

⁷⁷ Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году: в 2 т. СПб., 1837.

⁷⁸ Богданович М.И. История отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам: в 3 т. СПб., 1859.

⁷⁹ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году: в 4 т. СПб., 1843.

⁸⁰ Ахшарумов Д.И. Описание войны 1812 года. СПб., 1819.

⁸¹ Семлевский В.И. Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с отечественной войной [Электронный ресурс] // Недаром помнит вся Россия... Отечественная война 1812 года. Электрон. дан. Студия X-creative. com. (Дата обращения: 14.04.20). URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Sitin/book5_04.html.

⁸² Мемуары и письма [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. Электрон. версия печат. Публ. (Дата обращения: 14.04.20). URL: <http://www.museum.ru/1812/persons/index.html>.

⁸³ Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. М., 1941.

⁸⁴ Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 г. М., 1962.

⁸⁵ Абалихин Б.С. Особенности классовой борьбы в России в 1812 г. Империи [Электронный ресурс] // Cyberleninka. Электрон. версия печат. публ. (Дата обращения: 14.04.20). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klassovaya-borba-i-patriotizm-krestyanstva-v-1812-g>.

⁸⁶ Бабкин В.И. Специфика классовой борьбы в период Отечественной войны 1812 года // История СССР. 1972. № 2. С. 111–121.

⁸⁷ Окунь С.Б. Русский народ и Отечественная война 1812 г. // История СССР. 1962. № 4. С. 57–63.

⁸⁸ 31 Бычков Л.Н. О классовой борьбе в России во время Отечественной войны 1812 г. // Вопросы истории. 1962. № 8. С. 43–58.

⁸⁹ Кожухов С.И. К вопросу об оценке роли М.И. Кутузова в Отечественной войне 1812 года // Большевик. 1951. №15. С.21–25.

современных российских историков: Н.А. Троицкого⁹⁰, А.И. Попова⁹¹, О.В. Соколова⁹², Е.Н. Понасенкова⁹³, А.С. Маркова⁹⁴, И.А. Шейна⁹⁵, М.В. Безотосного⁹⁶.

Труды участников Отечественной войны 1812 года, работы дореволюционных, советских и современных историков (за исключением С.И. Кожукова, И.А. Шейна, М.В. Безотосного) позволяют оценить роль и значение партизанского движения в российской историографии с 1812 года по настоящее время. Историографические работы С.И. Кожукова, И.А. Шейна, М.В. Безотосного позволяют увидеть оценку современными историками-наполеонистами всей предшествующей историографии.

Структура и основное содержание работы.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Первая глава рассматривает партизанское движение 1812 года в законодательных актах Российской империи, что позволяет раскрыть связь внутренней государственной политики с организацией сопротивления противнику, определить содержание и причины издания данных законодательных актов, выявить отношение власти к своему народу.

Вторая глава состоит из четырех разделов. Первый раздел посвящен анализу дневников и мемуаров офицеров и ополченцев, что позволяют увидеть мнение современников и участников войны 1812 года о партизанском движении и народной войне. Второй раздел обращается к содержанию военно-исторического дневника Д.В. Давыдова в части изображения партизанской войны. В третьем разделе рассмотрены письма и воспоминания современников Отечественной войны, представляющих различные социальные слои русского общества.

В третьей главе характеризуются основное содержание, аргументация и оценки исследований основных современных российских авторов о формах партизанского движения и его вкладе в победу над Наполеоном.

⁹⁰ Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. М., 1988.

⁹¹ Собрание материалов ежегодных научных конференций в г. Малоярославце [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. Электрон. версия печат. публ. (Дата обращения: 14.04.20). URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Mmnk/index.html>.

⁹² Соколов О.В. Битва двух империй. 1805–1812. М., 2012.

⁹³ Понасенков Е.Н. Правда о войне 1812 года. М., 2004.

⁹⁴ Маркин А.С. Война и миф: к вопросу об отечественной историографии крестьянской самообороны от неприятеля в 1812 году [Электронный ресурс] // Недаром помнит вся Россия... Отечественная война 1812 года. Электрон. дан. Студия X-creative. com. (Дата обращения: 26.11.19). URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/library/Markin1/>.

⁹⁵ Шейн И.А. Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2013.

⁹⁶ Безотосный М.В. Рецензия на книгу Соколов О. В. Битва двух империй. 1805–1812 // Российская история. 2012. № 6. С. 170–173.

Глава 1 Народная война в российском законодательстве 1812 года

Рассматривая вопрос о партизанском движении в Отечественной войне 1812 г нельзя обойти стороной законодательные акты, изданные самодержавной властью в этом году. Как известно, законодательные акты – основа существования государства, поскольку они должны обеспечивать регулирование и относительную гармонизацию взаимоотношений между отдельными социальными слоями.

Законодательные акты для организации отпора неприятелю должны были обеспечить функционирование государственного аппарата в условиях войны, пополнить армию рекрутами, а также сформировать новую боевую единицу – партизанский («летучий») отряд.

Первым документом в этом ряду был императорский манифест «О наборе рекрут со всего государства с пятисот душ двух», изданный 23 марта (4 апреля) 1812 г. В результате чего удалось заметно увеличить численность русской армии. Основная тяжесть рекрутской повинности легла на плечи крепостных крестьян, как помещичьих, так и государственных. В дальнейшем были еще два основных и несколько дополнительных наборов ходе военных действий, они были весьма чувствительны для населения – в ходе войны был призван примерно каждый 13-й работоспособный крестьянин. Однако выставить против наполеоновской армии достаточное число регулярных частей правительству Александра I так и не удалось. Не было закончено формирование новых частей из резервных и запасных соединений. Ощущалась острая потребность в людских ресурсах даже после так называемого мартовского чрезвычайного набора рекрутов.

Вброс с начала вторжения на территорию России прокламаций французского «ведомства Фуше» о «воле» – отмене крепостного права, якобы идущей вместе с Великой армией, привели к распространению слухов о желании Наполеона освободить крестьян, дать им волю и наделить землей, как даровал он ее крепостным в герцогстве Варшавском. Вследствие чего, в ходе войны количество крестьянских выступлений увеличилось в 3 раза по сравнению с предшествующими годами, случались нападения крестьянских отрядов на правительственные российские войска, а также поимка и приведение во французский лагерь крепостными скрывавшихся по лесам помещиков⁹⁷.

По подсчетам современных историков, две трети, а то и более от общего числа крестьянских выступлений пришлось именно на «прифронтовые» губернии. Причем, здесь

⁹⁷ Попов А. Добрые поселяне: о классовой борьбе и патриотизме крестьянства в 1812 году [Электронный ресурс] // eLibrary, электронная библиотека (Дата обращения: 18.04.20). URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21087498>.

крестьянское движение приняло самые ожесточенные формы: грабежи и поджоги поместий и хлебных магазинов, убийства помещиков и управляющих, вооруженное сопротивление властям, выдача помещиков противнику, сотрудничество с неприятельскими фуражирами и мародерами. В прочих же губерниях происходили «среднестатистические» волнения – отказы от работ, неприятие новых помещиков, подача прошений, сопротивление набору рекрутов, распространение слухов об отмене «рабства»⁹⁸.

Опасение российских властей объявления «корсиканским чудовищем» «воли» крепостным приводит к изданию в июне 1812 г. секретного указа представителям власти пограничных с занятой Наполеоном территории губерний о запрещении выдачи крестьянам оружия и о разоружении тех, кто уже вооружился⁹⁹. Данный указ свидетельствует о недоверии власти населению, так как были справедливые опасения в возможности массовых крестьянских выступлений. В связи с этим, власти предпочли перестраховаться на случай подобных восстаний.

Стоит упомянуть также и еще один довоенный политико-пропагандистский и идеологический документ упомянутого французского ведомства, получивший название «Завещание Петра Великого»¹⁰⁰. Данный документ обосновывал право на завоевание «северного колосса» и установления своих порядков на его территории. В соответствии с «Завещанием» русские – это «варвары с извечно агрессивным духом», их правители вынашивают планы захвата не только мира, но и «всей Вселенной», а посему вся цивилизованная Европа должна объединиться и нанести по нему превентивный сокрушительный удар. Такая психологическая обработка наполеоновских солдат, развязала руки последним и многое позволила по отношению к населению «варварской страны», что в свою очередь вызвало у российского народа возмущение и гнев по отношению к завоевателю и послужило одной из причин упорного сопротивления со стороны населения России и возникновения массового «партизанского движения».

Дипломатический документ со стороны Франции – нота об объявлении войны, появляется в России 10(22) июня 1812 г. Преднамеренное вручение ноты французским послом в России Ж.-А. Лористоном управляющему министерством иностранных дел

⁹⁸ Попов А.И. Социальная политика Наполеона в России 1812 года // Французский ежегодник. 2012. №44. С.118–142; Семлевский В.И. Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с отечественной войной [Электронный ресурс] // Недаром помнит вся Россия...Отечественная война 1812 года. Электрон. дан. Студия X-creative. com. (Дата обращения: 18.04.20). URL: http://www.museum.ru/1812/library/sitin/book5_04.html.

⁹⁹ Семлевский В.И. Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с отечественной войной [Электронный ресурс] / Недаром помнит вся Россия...Отечественная война 1812 года. Электрон. дан. Студия X-creative. com. (Дата обращения: 14.04.20). URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Sitin/book5_04.html.

¹⁰⁰ Завещание Петра Великого [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энцикл. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. (Дата обращения: 28.11.19). URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Завещание_Петра_Великого.

России А.Н. Салтыкову в Санкт-Петербурге, привело к тому, что данный акт был доставлен российскому императору только через три дня, так как Александр I в тот момент времени находился неподалеку от Вильны.

После известия о начале «русской компании» Наполеона Бонапарта – переправы 12(24) июня 1812 года французской армии через реку Неман, Александр I направил для переговоров к Наполеону министра полиции генерал-адъютанта А.Д. Балашова с целью уладить конфликт миром на условиях вывода французских войск из России, а после отклонения Наполеоном предложения о мире, издал 13(25) июня 1812 года первые государственные акты, относящийся к началу войны: манифест «О начале войны»¹⁰¹, приказ по армиям «Из давнаго времени примечали мы...»¹⁰² и рескрипт на имя генерал-фельдмаршала Н.И. Салтыкова: «Самое вероломное нападение было возмездием за строгое наблюдение союза...»¹⁰³.

Значительная потребность в людских ресурсах уже в самом начале войны вынудила Александра I использовать для комплектования армии такой источник, как ополчение. 6(18) июля 1812 года Александр I обратился с воззванием к жителям Московской столицы встать на защиту Отечества и издал высочайший манифест о составлении внутренних сил, в котором указано, что «неприятель вступил в пределы наши и продолжает нести оружие свое внутрь России... Мы не можем и не должны скрывать от верных наших подданных, что собранные им разnodержавные силы велики... При всей твердой надежде на храброе наше воинство, полагаем мы за необходимо-нужное собрать внутри государства новые силы, которые нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой и в защиту домов, жен и детей каждого и всех»¹⁰⁴. Если в секретном указе о запрете на выдачу крестьянам оружия прослеживается страх перед крестьянским бунтом, то здесь власти уже осознали, что с помощью одной лишь армии обрести победу невозможно и необходим привлечение народных масс. В манифесте не указывается конкретно, что это должна была быть за сила вспомогательного характера, было ли это указание на формирование партизанского движения, но тем не менее это подкрепление должно было выполнять те же функции – защиту как имущества, так и населения.

После оглашения высочайшего манифеста было прочитано вышедшее вслед за ним воззвание Святейшего Синода, в котором выражалась официальная позиция русской православной церкви по отношению к Наполеону, наполеоновской империи и начавшейся

¹⁰¹ Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб., 1816. С. 10

¹⁰² Там же. С. 7

¹⁰³ Там же. С. 9.

¹⁰⁴ Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб., 1816. С. 14

войне и где духовенству предписывалось «научить всех словом и делом не дорожить никакою собственностью, кроме веры и Отечества»¹⁰⁵.

Указанные государственные акты, непосредственное участие православного духовенства, патриотические чувства русского народа позволили собрать ополчение, сыгравшее важную роль в боевых действиях против наполеоновских войн, сопоставимое с численностью всей регулярной армии, и превысило в полтора раза даже все рекрутские наборы 1812 года – 420 тыс. человек¹⁰⁶. Вследствие чего 18(30) июля Александр I издал манифест об ограничении сбора народного ополчения, в котором подчеркивался временный характер ополчения, созываемого «в подкрепление войскам и для надежнейшего охранения Отечества»: «составляемая ныне Внутренняя сила не есть милиция или рекрутский набор, но временное верных сынов России ополчение... Каждый из военначальников и воинов, при новом звании своем сохраняет прежнее; даже не принуждается к перемене одежды, и по прошествии надобности, то есть по изгнании неприятеля из земли нашей, всяк возвратится с честью и славою в первобытное свое состояние и к прежним своим обязанностям»¹⁰⁷.

Данные манифесты Александра I от 6(18) и 18(30) июля 1812 года способствовали пополнению армии новыми солдатами, а также снимали запреты на поощрения генералами сопротивления противнику иными средствами. Считается, что здесь имеются в виду партизанские методы борьбы, однако дословное прочтение говорит о создании «второй огады» и в защиту домов, жен и детей каждого и создания «внутренней силы» – ополчения всех, в подкрепление к действующей регулярной армии.

Большую роль в формировании Петербургского ополчения сыграл М.И. Кутузов, назначенный императором 17(29) июля его начальником. Во многом это позволило М.И. Кутузову использовать как инициативы снизу, так и самому поощрять людей использовать партизанские методы борьбы с противником.

Отступательная стратегия М.Б. Барклая-де-Толли и, как следствие, оставление врагу значительной территории России, привело к учреждению Александром I 8(20) августа 1812 г. должности главнокомандующего всеми русскими армиями и назначению на эту должность генерала от инфантерии М.И. Голенищева-Кутузова: указ императора «Нашему

¹⁰⁵ Отечественная война 1812 года в мемуарах, документах и художественных произведениях [Электронный ресурс] // ВикиЧтение (Дата обращения: 18.04.20). URL: <https://document.wikireading.ru/5109>.

¹⁰⁶ Богданов Л.П. О комплектовании русской армии в 1812 г. [Электронный ресурс] //Недаром помнит вся Россия...Отечественная война 1812 года. Электрон. дан. Студия X-creative. com. (Дата обращения: 18.04.20). URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/1997/Bogdanov.pdf.

¹⁰⁷ Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб., 1816. С. 17.

генералу-от-инфантерии князю Кутузову всемилостивейше повелеваем быть главнокомандующим над всеми армиями нашими», высочайшие рескрипты императора на имя Кутузова, Барклая-де-Толли, князя Багратиону, графа Тормасова и Чичагова. Последствия данного решения были огромны как в части регулярной армии и ополчения, так и партизанской борьбы.

М.И. Кутузов, а также М.Б. Барклай-де-Толли, А.П. Тормасов, действующие армейские партизаны, освобожденные пленные и раненые военные смогли организовать стихийно действующие народные массы. М.И. Кутузов придавал исключительное значение развитию всенародного движения, считая его органической частью своей стратегии. Он всемерно способствовал развитию партизанской войны, умело руководил ею и объединил усилия армии с усилиями народа.

Добровольные ополчения поселян, так называемые крестьянские отряды самообороны, получали помощь со стороны главнокомандующего русской армией: по мере возможности, согласно предписаниям М.И. Кутузова от сентября 1812 г., их снабжали ружьями, пистолетами и патронами. Наряду с крестьянскими «партизанскими отрядами» по инициативе А.П. Тормасова, М.Б. Барклай-де-Толли и М.И. Кутузова в соответствии с приказаниями и предписаниями главнокомандующего, с августа 1812 г. стали создаваться так называемые войсковые (летучие) партизанские отряды из регулярных и иррегулярных войск. Учитывая большие успехи партизанской борьбы, М.И. Кутузов своим распоряжением в середине октября расширяет эту «малую войну».

Когда говорят о создании партизанских отрядов, отмечают, что первый армейский партизанский отряд был создан по приказу Барклая де Толли и возглавлял его генерал Винцегороде. В извещении по Высочайшему повелению от 20 сентября 1812 г. встречается упоминание о действиях данного отряда: « Что принадлежит до Московской дороги, она хотя и засорена неприятелем, но на самое малое расстояние... генерал-адъютант Винцегороде находясь с отрядом своим между Клином и Москвой, посылает разъезды свои под самую Москву...»¹⁰⁸.

В «манифесте к народу об изгнании врага из Москвы. О бегстве его и о Высочайшем благоволении всем состояниям за единодушное содействие» говорится о верности простого народа своему Отечеству: «Верный народ, мещанство и крестьяне, показали такие опыты верности и любви к Отечеству, какие одному только Русскому народу свойственны»¹⁰⁹. Также упоминается о том, что «они, вступая охотно и добровольно в ополчения, в самом

¹⁰⁸ Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб., 1816. С. 43.

¹⁰⁹ Собрание высочайших манифестов... С. 63.

скором времени собранные, явили в себя мужество и крепость прирученных к браням воинств». Не говорится, что данные отряды были партизанскими, но они собирались для оказания отпора неприятелю и часто искали себе предводителя или же примыкали уже к армейским отрядам, скорее всего здесь говорится о партизанских: «... а особенно в Московской и Калужской, поселяне сами собой ополчались, избирали из себя предводителей, и не только ни какими прельщениями врагов не были уловлены, но с мученической твердостью претерпевали все наносимые им удары. Часто присылали к посылаемым отрядам наших помогали им делать поиски и нападения»¹¹⁰.

Когда неприятель был изгнан, то были изданы «рескрипты гражданским губернаторам: Московскому, Тверскому, Калужскому, Смоленскому, Псковскому, Витебскому, Могилевкому» от 23 ноября 1812 г. с содержанием следующего характера: «Ныне многие губернии... совершенно очищены, и мирные поселяне, истребя и прогнав лютого врага, не имеют более надобности в сих оружиях ... повелеваем чрез земскую полицию обвестить всех жителей вверенной вам губернии, дабы они имеющиеся у них годные к употреблению ружия и пистолеты сносили по церквам, отколь, как из городов, так и городов так и деревень, свозить оные в губернский город...»¹¹¹. Отсюда следует, что окончательно доверять крестьянам оружие власть боялась, опасаясь возникновения неповиновения помещикам, «дворянство тогда очень хорошо осознавало, что революционная “зараза” представляет вполне реальную угрозу социальным устоям государства и их положению. Ведь ещё не прошло и тридцати лет со времени пугачёвского бунта, и пережитой тогда ужас сохранялся в воспоминаниях нескольких поколений благородного сословия»¹¹². Поэтому после окончания военных действий власти предпочли перестраховаться и попросить (читай – потребовать) крестьян сдать оружие.

Учитывая, что война с иноземными завоевателями приобрела народный характер, что являлось обязательным условием достижения победы, император России 3 (15) ноября издал высочайший манифест «О изъявлении Российскому народу благодарности за спасение Отечества»¹¹³.

Государственным актом официального окончания Отечественной войны является изданный 25 декабря 1812 г. (6 января 1813 г.) манифест Александра I «О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского», в котором государь-победитель всенародно объявил о следующем: «Ныне с

¹¹⁰ Собрание высочайших манифестов... С. 63.

¹¹¹ Собрание высочайших манифестов... С. 81.

¹¹² Безотосный В.А. Была ли война Отечественной? [Электронный ресурс] // eLibrary, электронная библиотека (Дата обращения: 19.04.20). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17871888>.

¹¹³ Собрание высочайших манифестов... С. 60.

сердечную радостью и горечью к Богу благодарность объявляем Мы любезным Нашим верноподданным, что событие превзошло даже и самую надежду Нашу, и что объявленное Нами, при открытии войны сей, выше меры исполнилось: уже нет ни единого врага на лице земли Нашей; или лучше сказать, все они здесь остались, но как? Мертвые, раненые и пленные», а также: «Какой пример храбрости, мужества, благочестия, терпения и твердости показала Россия!»¹¹⁴.

Таким образом, при обращении к законодательству Отечественной войны 1812 г можно сделать вывод, что в самом начале войны власти проявляли опасения в поощрении создания так называемых отрядов самообороны крестьян, однако когда военные действия стали складываться не самым удачным образом появились акты, где говорилось о необходимости дополнительной силы к уже имеющейся армии. Данная сила должна была выполнять те же функции, что и основная армия – защита населения и инфраструктуры. В законодательных актах прямо не говорится, что таковой силой должно было стать партизанское движение, однако, данное разрешение позволяло высшему составу армии предпринимать собственные инициативы в борьбе с противником. Если следовать датам по формированию партизанского движения, то упоминание о действиях отряда Винцегорде идут с сентября, то есть уже после вступления Наполеона в Москву, когда русская армия находилась в Тарутинском лагере. Таким образом, пока армия набиралась сил и обдумывала дальнейших ход своих действий, она не бездействовала, а отправляла летучие отряды для нанесения максимально возможного ущерба неприятелю.

¹¹⁴ О принесении Господу Богу благодарности за спасение Отечества 25.12.12. // Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 32. Отд. 2. № 25295.

Глава 2 Партизанское движение в источниках личного происхождения

Как мы знаем, великий русский писатель Лев Николаевич Толстой в своем романе-эпопее «Война и мир» победоносной силой в войне 1812 года над армией «двунадесяти языков» изобразил русский народ, поднявший свое простое оружие – обыкновенную дубину, дубину освободительной войны против неприятельской армии: «...Дубина народной войны поднялась со всей своею грозною и величественною силой, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупой простотой, но с целесообразностью, не разбирая ничего, гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие»¹¹⁵. Таким образом, согласно литературному произведению, Великая армия Наполеона оказалась бессильной против могучего духа простых русских людей, борющихся за освобождения своей великой Родины.

В свою очередь, анализ исследований современной российской историографии по теме партизанского движения и участия населения в Отечественной войне 1812 года показал, что в научном мире в настоящее время существует несколько различных, а иногда и диаметрально противоположных, точек зрения на участие русского народа в войне 1812 года, одной из главных форм которого являлась партизанская война.

Учитывая разнонаправленность указанных мнений, приведем характеристику исторических источников и научной литературы с целью определения и раскрытия такого явления, как «партизанское движение в Отечественной войне 1812 года», не забывая о труднопреодолимой опасности модернизации прошлого (т.е. приписывание историческим источникам современных мыслей и чувств), поскольку «исследователь, вступая в диалог с прошлым, задает ему вопросы, диктуемые его сегодняшними потребностями. Следовательно, в работе с источниками очень важно постоянно отдавать себе отчет в том, что они – продукты иной эпохи с иными ценностями и доминантами»¹¹⁶. Следовательно, одними из основных источников для исследования партизанского движения в Отечественной войне 1812 года являются, прежде всего, источники личного происхождения, а именно: дневники, письма, очерки, мемуары.

Источники личного происхождения представляют особую группу носителей сведений о прошлом. Это вид уникального исторического источника, фиксирующего сведения, которые не присутствуют в других письменных исторических источниках и даже не могли быть воспроизведены на иных носителях сведений о прошлом.

¹¹⁵ Толстой Л.Н. Война и мир. Соч. в 12 т. М., 1987. Т. 5. С. 261.

¹¹⁶ Хазанов О.В. Общие рекомендации по работе над курсовыми по истории [Электронный ресурс] // Томский государственный университет. (Дата обращения: 19.04.20). URL: http://klio.tsu.ru/termpaper_recommend.htm.

Как письменные источники, они выделены по признаку их происхождения – от конкретного человека, и дают возможность более глубоко понять происходящее в контексте личности и эпохи. Но при этом необходимо не забывать главную особенность источников личного происхождения – «субъективность документальности», поскольку историческая информация прошла через сознание и восприятие современника исторических событий, связана с его памятью и личной биографией, отражает при передаче информации личные взгляды и позиции автора.

Документальность данного вида источников неразрывно связана с уровнем включенности автора в описываемые события и, соответственно, информационная ценность отдельного источника личного происхождения определяется непосредственным участием в событиях или описанием их со слов других.

Кроме того, документальность источников личного происхождения неразрывно связана с временным фактором – отдаленностью времени написания от времени самого события, что во многом определяет документальность последнего. В связи с этим важно учитывать замечание советского историка П.А. Зайончковского о том, что «дневники по своей природе более достоверны, нежели воспоминания. Им присуща свежесть восприятия, а следовательно, и более достоверное описание того или иного события. Воспоминания обычно пишутся спустя известное время после происходящих событий, когда кое-какие детали могут быть забыты. Но при этом события в них освещаются более систематично»¹¹⁷.

В соответствии с изложенным, исследование партизанского движения в Отечественной войне 1812 года следует начать с дневников участников войны 1812 года.

Как уже отмечалось, современный этап развития историографии Отечественной войны 1812 года, который продолжается с 1990 г. по настоящее время, ознаменовался публикацией, в результате фронтального обследования архивов в преддверии юбилеев (180-летие Отечественной войны, 250-летие со дня рождения М.И. Кутузова) значительного комплекса дневников и мемуарной литературы, которые составили следующие сборники, изданных под редакцией А.Г. Тарковского:

- 1812 год: Военные дневники;
- 1812 год: Воспоминания воинов русской армии.
- 1812 год в воспоминаниях современников.

Также сохраняют свою значимость военно-исторические работы 1819–1836 гг. командира «военных партизан» Дениса Васильевича Давыдова, которые представляют собой теоретические труды о партизанских действиях. В них автор показывает и доказывает

¹¹⁷ Зайончковский П.А. Введение // История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. М., 1976. Т. 1. С. 4.

легитимность партизанской войны и как военный историк отображает картину войны в ее будничной правде в противовес официальной дореволюционной историографии.

Помимо всего прочего, необходимо обращение к различным письмам, написанным во время Отечественной войны 1812 г.; сборникам мемуаров, писем и документов, выпущенных к 125-летию и 100-летию Отечественной войны. Это «Изгнание Наполеона из Москвы» Ф.А. Гарина (1938 г.) и «Россия и Наполеон: Отечественная война в мемуарах, документах и художественных произведениях»¹¹⁸ (1913 года) – составители Н.Л. Бродский, Н.Е. Мельгунова, К.В. Сивков и Н.П. Сидоров.

Кроме того, для оценки и анализа восприятия событий войны 1812 года российским «простонародьем», учитывая почти поголовную безграмотность крестьянства и полубразованного городского общества того времени, рассмотрим собранные в 1860-1880 гг. Е.В. Новосельцевой (псевдоним – Т. Толычева) уникальные воспоминания доживающих свой век свидетелей войны России с Наполеоном из крестьян, бывших крепостных и дворовых, а также купцов и священнослужителей.

2.1 Записки офицеров и ополченцев

1812 год: «Военные дневники»

Сборник «1812 год: Военные дневники» офицеров русской армии, изданный под редакцией А. Г. Тарковского в 1990 г.¹¹⁹, включает в себя шесть дневников офицеров русской армии, принадлежавших к высшему обществу и хорошо владевших иностранными языками. Например, генерал-майор Д.Н. Дурново вел свои записи на французском языке, который был в ту эпоху языком русской аристократии. В каждом из дневников ярко и красочно отражены события того времени, показана война 1812 года во всех ее ужасах и акцентировано внимание на варварские поступки французов по отношению не только к жителям Российской Империи, но и по отношению к нашим православным святыням, что очень поражало авторов дневников.

В отношении темы партизанского движения этот источник не дает большого объема информации. Авторы дневников говорят о нем бегло, не вдаваясь в подробности. Более подробны лишь дневники генерал-майора Д.Н. Дурново и генерал-лейтенанта Д.М. Волконского.

¹¹⁸ Бродский Н.Л., Мельгунова П.Е., Сивков К.В., Сидоров Н.П. Россия и Наполеон: Отечественная война в мемуарах, документах и художественных произведениях. М: Задруга, 1912.

¹¹⁹ 1812 год: Военные дневники. М., 1990. С. 459.

Дмитрий Николаевич Дурново – генерал-майор, принимал участие в Отечественной войне 1812 года, Саксонской кампании 1813 года, сражался при Тарутино, Малоярославце, Вязьме, Красном, Люцене, Бауцене, Кульме, Лейпциге и под Парижем. Свой дневник Д.Н. Дурново вел с ноября 1811 г. до последних дней жизни. Следует отметить, что дневник за 1812–1814 гг. написан на бумаге с водяными знаками 1816–1817 гг., и запись велась на французском языке ровным, убористым, каллиграфическим почерком, без помарок, исправлений. Таким образом, дошедший до нашего времени дневник периода наполеоновских войн представляет собой не первичные подневные записи, а перебеленный автором из ранее написанных записей текст. Однако данный дневник имеет большую ценность благодаря редкой систематичности записей, которые велись на всем протяжении 1812 года почти каждый день.

В своем дневнике, записью помеченной 1 и 2 октября 1812 г., Дурново пишет: «Все остается в прежнем положении. Генерал Беннигсен больше не говорит о своем отъезде. Похоже, он помирился с фельдмаршалом Кутузовым; я не верю, что это искренне, так как он продолжает сказываться больным. *Многие русские партизаны расстраивают коммуникации неприятеля, в том числе славный Фигнер, доблестный Савелин, храбрый Давыдов.* Надо надеяться, что они сумеют им отомстить. Полагают, то французы решили покинуть Москву. Эта новость требует подтверждения»¹²⁰. Из этой записи следует, что партизанами Дурново называет «*партизан военных*» и упоминает лишь тех руководителей партизанского движения, которые были назначены от правительства. В словах видна полная поддержка действий «партизан военных» и надежда на отмщение неприятелю, в то время, когда действия регулярной армии невозможны.

Дмитрий Михайлович Волконский – русский командир эпохи наполеоновских войн, генерал-лейтенант. О его боевой деятельности почти не упоминалось в военно-исторических трудах, библиографические сведения о нем не попали и в энциклопедические словари, и, соответственно, постепенно имя заслуженного генерала стерлось из памяти современников и потомков. Оно так бы и оставалось затянутым патиной времени, если бы не его обширный дневник. Д.М. Волконский вел его регулярно с 1800 по 1834 г., почти каждый день занося сюда впечатления от виденного, слышанного, прочитанного от встреч со множеством самых разных людей. Так сложился монументальный, состоявший из 42 тетрадей, свод подневных записей, в которых записи о партизанах отсутствуют, но встречается запись о фуражировании русских войск, мародерстве и недоверии народа к собственной армии, особенно к казакам.

¹²⁰ 1812 год: Военные дневники. М., 1990. С. 53.

Так в записи 6 сентября Волконский пишет: «Слышно было, что армия наша перешла на Калужскую дорогу, куда и неприятель потянулся из Москвы, дабы не отрезали ему зад. Дорогую всюду встречал я раненых и мародеров, во всем видно расстройство армии нашей, которая даже и довольствуется фуражированием, а *под предлогом того грабят селения наши, а паче казаки, в них даже и народ сомневается.* Думаю, что они французов наводят»¹²¹. Таким образом, автор дневников передает информацию о *мародерстве российской армии*, особенно казаков, и недовольстве и недоверии народа к ним, а также подозрении в пособничестве неприятелю.

1812 год: Воспоминания воинов русской армии.

Вторым источником, составителями которого являются Ф.А. Петров, А.К. Афанасьев, Л.И. Смирнова, Н.Б. Быстрова, Н.Л. Зубова, М.В. Фалалеева, служит работа «1812 год: Воспоминания воинов русской армии» (1991)¹²². Источник содержит достоверные воспоминания участников сражений русской армии, отражающие как описания непосредственно боевых действий, так и повседневную жизнь воинов и ополченцев в период войны 1812 года и заграничных походах 1813–1814 гг.

Участие авторов в сражениях и походах подтверждено документально их послужными списками и аттестатами. Что касается социально состава, то он разнообразен. Авторы шести мемуарных записок различного социального происхождения – от представителей поместного дворянства до крестьянина-однодворца, от майора до рядового пехотинца и, представляли все рода войск того времени – пехоту (М.М. Петров, М.П. Романов), артиллерию (Г.П. Мищетич) и кавалерию (И.Р. Дрейлинг). В период описываемых событий старший из них – М.М. Петров, был штабс-офицером, четверо – обер-офицерами – от капитана (ротмистра) до прапорщика. Все они постоянно находились в самом пекле сражений.

В сборник также включены воспоминания ополченца – И.М. Благовещенского, который, однако, не принимал участия в боевых действиях. По мнению одного из составителей, Ф.А. Петрова, редчайшим памятником мемуаристики 1812 года являются и рассказы простого русского солдата Сергея Богданчикова, по происхождению крестьянина-однодворца.

Цели изучения темы партизанского движения из шести текстов могут служить только три, за авторством Г.П. Мешетича, М.М. Петрова и И.М. Благовещенского.

Гавриил Петрович Мешетич – подпоручик 2-ой батарейной роты 11-й артиллерийской бригады 11-й пехотной дивизии 4-го пехотного корпуса А.И. Остермана-

¹²¹ 1812 год: Военные дневники. М., 1990. С. 145.

¹²² 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. М., 1991. С. 475.

Толстого, входившего в состав 1-Западной армии Баркляя-де-Толли. Участвовал в сражении под Островно 13.07.1812 г., имел награды в битве при Бородине, также имел орден Анны 3-й степени за отличие в бою при Спас-Купле 22.09.1812 г. Помимо Отечественной войны 1812 года, Мешетич принимал участие и в заграничных походах 1813–1814 гг.

Мемуары Г.П. Мешетича или его «Исторические записки» состоят из двух приложений: «Обзор обоюдных боевых действий» и «Заслуги партизана, артиллерии штабс-капитана, впоследствии Главного штаба подполковника и кавалера Александра Самуиловича Фигнера 1812 и 1813 годов». Воспоминания Мешетича небольшие по объему, но зато написаны, так сказать, «по горячим следам».

В первом своем приложении «Исторических записок» Г.П. Мешетич не говорит о партизанах, но зато говорит о патриотизме простого населения, обычного народа: «Кроме частых перестрелок он во всех местах на пути находил *города и деревни оставленные жителями, кои с собою забирали съестные припасы и имущество; чего не могли забрать, то истребляли сами со словами: “Пушкай не достанется врагу нашему”*. Некоторые удалялись в города, позади лежащие, а другие скрывались в лесах со своим семейством, вооруженные пиками и ружьями, и по мере нападения, защищались»¹²³. Итак, это описание не только сознательного пассивного сопротивления народа, но и оборонительных действиях российского простонародья, хотя эти действия и не названы «партизанскими»,

Далее он пишет в своих воспоминаниях: «Уже воззрение раздалось в отдаленных сторонах России: “За царя и веру, против врага, восставшего на землю Русскую!”, а чуть ниже в дополнение к этой записи мы можем увидеть: «Полились реками пожертвования, переделываются земледельческие орудия на смертоносное оружие, вооружаются ополчения и отправляются против врагов своей земли, и к армии от Москвы милиции прибыло до 50 тысяч»¹²⁴. Эти записи отражают патриотическое настроение народа России и его объединение в стремление защитить свою родину, царя и веру.

В этом же приложении, уже говоря о партизанах, автор пишет следующее: «Неприятель впал в некое уныние и бездействии, чем *пользовались русские партизаны и разъезды казачьи и посылаемые отряды легких войск* везде их поражали, брали в плен, где только они показывались за продовольствием и фуражом»¹²⁵. Таким образом, в данном источнике встречаем разделение понятий «*русских партизан*», «*казачьих разъездов*» и

¹²³ 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. М., 1991. С. 36.

¹²⁴ 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. М., 1991. С. 48.

¹²⁵ 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. М., 1991. С. 54.

«отрядов легких войск» как самостоятельных военных отрядов, которые совместными усилиями оказывали значительный урон неприятелю.

Отдельное внимание в данных дневниках уделено А.С. Фигнеру в приложении «Заслуги партизана, артиллерии штабс-капитана впоследствии Главного штаба подполковника и кавалера Александра Самуиловича Фигнера 1812 и 1813 годов». Автор мемуаров был лично знаком с А.И. Фигнером, так как он дает вначале приложение некоторые сведения о нем как личности: «Имея довольно именитого родителя по состоянию в звании гражданского губернатора, он как по воспитанию, так и по природе имел необыкновенную способность к изучению иностранных языков, объяснялся на трех – французском, немецком и итальянском, в особенности на французском говорил так, что не всякий природный француз мог так правильно выражаться»¹²⁶. Хорошее знание французского обеспечило Фигнеру доступ к лагерю противника, когда тот находился в Москве. Автор мемуаров пишет следующее: «Надев на себя лохмотья самого бедного сословия нищего старца, дошел до Москвы, пробрался в улицы оной, дошел до Кремля и начал пантомимами испрашивать подавания хлеба, но скудно оный доставал, терпел и голод. Как вдруг был взят одним французом к дому, где стоял главного штаба Наполеона высокого звания чиновник в должности помощника начальника штаба; поручено ему было таскать, где найдет, дрова, топить печки и исправно смотреть за оными, был причислен к прислуге и питался с нею вместе. Слышал их всех разговоры, особенно генералов, приходивших к хозяину, где он жил...»¹²⁷. Прослеживается уважение автора мемуаров к этому Фигнеру в следующих словах: «Какое было тайное сожаление об сем храбрейшем штаб-офицере, патриоте России, великих способностей полководца и учнейшем...» и «Так да будет надолго известна в потомстве слава его заслуг и ему от его соотечественников доброе сожаление с воспоминанием об герое, подававшем великую надежду на себя России»¹²⁸. Таким образом, данный источник нам открывает действия «военного партизана» А.С. Фигнера, но не отражает взаимосвязь с «партизанами» из простонародья.

Михаил М. Петров – командир батальона егерского полка, родился в семье мелкопоместных дворян Воронежской губернии. В 1797 г. начал военную карьеру сержантом Смоленского мушкетерского полка. В 1798 г. переведен в Псковский гарнизонный полк, где получил чин прапорщика и прослужил четыре года в должности адъютанта. С 1802 по 1808 г. – командир роты в Елецком мушкетерском полку. В 1808 г. был переведен в Гренадерский полк графа Аракчеева. С 1810 по 1815 г. командовал

¹²⁶ Там же. С. 56.

¹²⁷ 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. М., 1991. С. 58.

¹²⁸ Там же. С. 64.

батальоном 1-го егерского полка. За время службы участвовал в 68 сражениях: в войнах России с Францией, Швецией, Турцией, в Отечественной войне 1812 г. и в заграничных походах 1813–1814 гг.

Главным детищем М.М. Петрова были воспоминания, написанные в форме рассказов. Именно эти рассказы и представлены в данном сборнике. Они являются обширным автобиографическим повествованием, охватывающим около трех десятилетий, до предела насыщенных крупными событиями военной истории России, участником которых был мемуарист. Почти три четверти всего объема воспоминаний занимает повествование об Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813–1814 гг. М.М. Петров был в строю с первого до последнего дня войны, находясь в арьергарде в первый ее период и в авангарде – с начала контрнаступления и до взятия Парижа.

В одном из таких рассказов «8. О Балканских высях. – Болезни берегов Дуная. – Знакомство мое с Д. Васильевичем Давыдовым» он описал главного партизана 1812 года Д.В. Давыдова: «Денис Васильевич Давыдов острыми своими высказываниями изливал приятное наслаждение утомленным душам нашим», а также: «В Отечественную войну нашу я разделял с ним часто труды и опасности боевые аванпостной службы. Но после Тарутинского переворота обстоятельств, когда *он быв образцовым партизаном наших могучих удалых витязей*, крутился со своею удалою дружиною в промежутках колонн в беспорядке улетающего из России неприятеля, то мы часто с *летучим егерским отрядом нашим* поспевали к ним на помощь, а иногда и на выручку»¹²⁹. Итак, здесь встречается не только упоминание о самом известном «*военном партизане*» и его отряде «удалых витязей», но и определение войны 1812 года как «*отечественной*», а также пояснение о том, что «*летучими отрядами*» являются армейские егерские отряды, которые взаимодействовали с партизанским отрядом Давыдова.

В другом рассказе «10. О возвращении моем из армии в Петербург через Псков. – Губернатор Фигнер» речь идет уже о другом партизане, не менее знаменитом, чем Денис Давыдов, а именно: «... я, поклонившись низко, как следовало всякому офицеру кланяться отцу наиславнейшего воина армии нашей, знаменитого *партизана Фигнера*, предвиденного еще и тогда всеми». Мы видим уважительное и почтительное отношение не только к знаменитому партизану, но и к его отцу. Далее, на вопрос отца Фигнера, не знает ли он его сына, Петров пишет следующее: «Александра Самуиловича, сына вашего, я знаю, и вот, несколько дней тому назад, оставляя Ращукский лагерь армии графа Каменского, я был вместе с ним у инженерного поручика Мартоса...»¹³⁰. Получается, что Петров также был

¹²⁹ 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. М., 1991. С. 87.

¹³⁰ Там же. С. 92.

знаком и с Фигнером, но не так хорошо, как с Давыдовым. Про самого же партизана он писал: «... а о блистательных отличиях службы его я хотел бы предоставить сказать вам вместо меня тем, которые за несколько минут перед этим слышали от меня про него отзывы мои, и это бы было уклонением от подозрения льстиво угодить вашему превосходительству...»¹³¹. То есть здесь также следует упоминание о «военном партизане» знаменитом А.С. Фигнере.

В рассказе «15. О Тарутинском военном стане армии нашей» перечисляются фамилии партизан: «...а партизаны граф Орлов-Денисов, Кудашев, Д. Давыдов, Сеславин, Фигнер, Ефремов и другие терзали как кому где попало, в одиночку и сообщаясь – в брыле, боки и тыл»¹³². А в рассказе «18. Цесаревич на перепутье в Орше. – Поход на реку Березину. – Гренадер Алексеев» автор пишет: «В сношении с партизанами своими, левой стороны армии нашей, при ожидании их надобностей в нашем содействии противу частей дивизии Домбровского полк наш шел то скоро, то переставая на предназначенных пунктах до 23 ноября, а в этот день, получа новый маршрут от Коновницына, переправился за местечком Погостом чрез реку Березину, пошел вверх по правому берегу ее мимо Шабашевпчей, Борисова, Стахова, Брилей к Зембину, где с прискорбием тогда посмотрели мы на луговую впадину между затонов правой стороны р. Березины, противу д.Студенки лежащую, при которой славный морской мудрец Чичагов не сумел на суше поставить решительной преграды Наполеону, переправлявшемуся там с остатком растерзанной его армии, и не воспользовался даже единственными к тому там Зембинскими трясынами между топей речки Гайны»¹³³. Таким образом, все упоминания партизанских действий только у «военных партизан».

Иван Матвеевич Благовещенский – мелкий провинциальный чиновник. В августе 1812 г. вступил прапорщиком в 5-й полк ополчения Владимирской губ под командованием полковника Н.Я. Черепанова и был назначен батальонным адъютантом и командиром сотни (роты). В сентябре 1812 г. находился в составе своего полка в Покровском уезде. После изгнания Наполеона из Москвы М.И. Кутузов подписал Владимирскому ополчению отправиться туда и временно взять на себя управление городом. Был в дальнейшем пожалован орденом Владимира 4-й степени и получил потомственное дворянство.

Воспоминания И.М. Благовещенского написаны языком, типичным для провинциального русского чиновничества первой половины XIX в. По всему чувствуется, что автор, хотя и прослужил два года в армии, оставался человеком сугубо штатским.

¹³¹ 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. М., 1991. С. 93.

¹³² Там же. С. 115.

¹³³ Там же. С. 121.

Вместе с тем Благовещенский не лишен наблюдательности и, что самое главное, очень точен в описании тех событий, свидетелем которых он был.

И.М. Благовещенский пишет в своих дневниках «Из воспоминаний»: «Фуражиры, как голодные волки, бросались во все стороны от Москвы, жителей грабили, зажигали селения, получали искусством этим продовольствие, но вскоре порывы неприятеля были пресечены – не только их отделения оставались в селениях на месте, но даже самые отряды мало уходили руки православных жителей. Бабы в своих избах, когда покажутся французы и кричат: “Бульба и молоко”, тогда хозяйки указывают место в подполе, куда они вскакивали, но оттуда ни один уже не выходил; тут бабы с кочергами и ухватами и, кто что мог иметь, убивали их»¹³⁴, т.е. автор источника передает описание дерзкой и решительной *расправы крестьянок с французским неприятелем*. Заметим, что действия крестьянок происходит не в мирное время и не просто с иностранцами, а с врагами и после призыва генерала-фельдмаршала Барклая де Толли и российского императора к сопротивлению.

В воспоминаниях Благовещенского отражен и патриотический подъем населения Владимирской губернии, как массовое вступление в ополчение: «Высочайшая воля опубликована, и собирается тотчас военное ополчение на защиту веры царя и каждого своего семейства. Этого случая никто не терял, а желал в тогдашнее время каждой быть полезным Отечеству»¹³⁵. Таким образом, принудительного вступления в ополчение мы не встречаем, но встречаем желание послужить своей родине, царю и своим семьям.

1812 год в воспоминаниях современников

Сборник «1812 год в воспоминаниях современников» (1995) вышел под редакцией А.Г. Тартаковского, В.И. Буганова, Б.Г. Литвака и П.Г. Рындынского¹³⁶. Прежде всего, следует подчеркнуть, что данная работа стала результатом целенаправленных разысканий мемуарных рукописей во множестве архивных фондов и коллекций, которые в таких масштабах ранее никогда не проводились. Данное обстоятельство, несомненно, повышает представительность вновь публикуемых мемуарных материалов. В данном сборнике раскрываются взгляды, мнения, оценки, впечатления не только профессионально-военных людей, участников боевых действий, но и широкого круга гражданских жителей самого разного сословного положения; освещается их отношение к ключевым событиям войны, преломление в сознании русского общества «грозы 12 года» как цельной исторической эпохи и десятилетия спустя после ее завершения.

¹³⁴ 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. М., 1991. С. 156.

¹³⁵ Там же. С. 163.

¹³⁶ 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 202.

Сюда входят 17 мемуарных произведений – памятников значительного исторического значения, в ряде случаев уникальных по своему происхождению, и по познавательной ценности своих свидетельств. Важно, что взятые в целом, они адекватно отражают жанровую структуру и наиболее существенные черты развития мемуаристики 1812 года, как она исторически складывалась на протяжении XIX в.

Несмотря на обилие разноплановой информации данного источника, обратимся лишь к воспоминаниям тех авторов, которые рассказывают о партизанском движении и народной войне.

Александр Никитич Сеславин – прославленный партизан 1812 г., генерал-лейтенант. Происходил из знатного рода дворян Тверской губернии. На боевом поприще вступил в кампанию 1805 г., затем участвовал в войне с Францией 1806–1807 гг., после чего три года из-за ранения провел в отставке, в 1810 г. вернулся в армию и сражался с турками на Дунае. Отечественную войну 1812 года Сеславин встретил капитаном и весь период отступления состоял адъютантом «по квартирмейстерской части» главнокомандующего 1-й армии Барклая-де-Толли. Наряду с этим храбро сражался при Бородино, получил орден Св. Георгия 4-й степени. После оставления Москвы он успешно командует партизанским отрядом.

Следует отметить, что Сеславиному было не чуждо самолюбие, он после отставки чувствовал оскорбительным невнимание Александра I. По указаниям близко знавших его современников, Сеславин «несколько раз брался за перо с целью рассказать о славных делах героев 1812 года». В своих записках «Великодушие. Барклай в 1812-м году» он пишет: «В одну ночь прибыл из арьергарда адъютант его *Сеславин, впоследствии партизан*, которого он любил и употреблял также по квартирмейстерской части, с приказание доносить ему лично обо всех важных обстоятельствах»¹³⁷. Следовательно, и здесь встречаемся с упоминанием лишь о «*военных партизанах*».

Заметим, что автору было не чуждо тщеславие как стремление показать свои действия во время войны 1812 г. решающими, что находит отражение в следующей строчке: «Сеславин, открыв движение неприятеля на Калугу, способствовал, таким образом, весьма много к предупреждению его под Малоярославцем, которое имело следствием постыдную и гибельную ретираду для французской армии, и вместе с 1812, 13 и 14 года и все счастливые последствия до настоящего времени»¹³⁸.

Карл Иванович Теннер был военным топографом и геодезистом, генералом от инфантерии. Не принадлежал к числу особо выдающихся деятелей своего времени. О его жизни известно совсем мало. Известно, что с начала кампании 1812 г. - обер - квартирмейстер

¹³⁷ 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 34.

¹³⁸ Там же. С. 36.

кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Ф.П. Уварова, затем был прикомандирован к 8-му пехотному корпусу. Был в сражениях при Витебске, Смоленске, Бородино, Тарутине, Малоярославце, Вязьме, Красном. Также участвовал в Лейпцигском сражении и был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. После войны обер-квартирмейстер 1-го пехотного корпуса, руководил топографической съемкой в ряде губерний. Умер в 1860 г.

Он оставил после себя «Сведения о марше отряда генерал-майора Паскевича от села Детчина до города Вязьмы во время войны в 1812-м году». Записки представляют собой вполне самостоятельное произведение мемуарного характера. Сугубо фактический материал здесь дополнен собственными припоминаниями автора и критическими суждениями в адрес Д.П. Бутурлина и А.И. Михайловского-Данилевского, отрывки из книг, которых автор неоднократно цитирует. Целью же своих мемуаров Теннер ставил выяснением истинной роли И.Ф. Паскевича в описываемых событиях.

Записью, отмеченной 19 октября, пишет о солдате киевского драгунского полка Ермолае Васильевиче Четвертакове, следующее: «Он обучал здешних крестьян фронтовой службе, чтобы защищаться от нападений неприятельских партий»¹³⁹. Далее встречаем: «Крестьяне, очень довольные этими распоряжениями, избрали его, в знак благодарности, своим командиром»¹⁴⁰, но он все же не имел огромного влияния, так как впоследствии оставил их и уехал по своим делам. Далее встречаем следующее: «Крестьяне были вооружены саблями, ружьями или пистолетами, иные также пиками и косами; некоторые из них были в французских мундирах и плащах»¹⁴¹.

Теннер описывает так же: «С самодовольствием рассказывали мне здешние крестьяне множество кровавых и варварских своих подвигов, из числа коих я сообщу следующий. Неприятельские кирасиры в числе 19 человек въехали в деревню на фуражировку. Эта деревня имела только одну улицу. Между тем как кирасиры грабили дома, крестьяне завалили оба выхода деревни, а потом вместе с несколькими казаками, кои случайно находились там тогда, атаковали кирасиров. Французы поскакали назад, но, нашедши улицу загороженную и увидев казаков, полагали себя окруженными и послали толмача, чтобы просить прощенья (собственные слова крестьянина), на что крестьяне и согласились. Обезоружив кирасиров, они заперли их в баню, отдельно стоявшую, и потом сожгли ее. “Только одному удалось выскочить из огня, – прибавил крестьянин, рассказывавший мне это происшествие, – но мы бросили его опять в пламя”»¹⁴².

¹³⁹ 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 57.

¹⁴⁰ Там же. С. 57.

¹⁴¹ Там же. С. 57.

¹⁴² Там же. С. 58.

Таким образом, в данном источнике представлена информация об осуществлении *самообороны крестьян* от неприятя, а также об их *обучении* этой обороне военными, о вооружении крестьян и об их «кровавых и варварских подвигах». Однако, данные действия определены автором не как правильно организованные и целенаправленные, а скорее, как стихийные и даже с оттенком осуждения со стороны представителя высшего сословия.

Илья Ефимович Голдинский – родился в 1802 г., происходил из дворян Рязанской губернии. Сведений о жизни Голдинского, кроме тех, что содержатся в публикуемых воспоминаниях, нет. Что касается самих воспоминаний, то они принадлежат к представителям младшего поколения современников того времени, переживших войну в детстве и отрочестве и писавших свои воспоминания уже в старости, главным образом в 70-80-х годах XIX века. Ценны данные воспоминания тем, что тут содержится рассказ о малоосвещенном мемуарными источниками быте уездной провинции в пору 1812 г., об умонастроениях горожан, о его откликах на военные события и деятельность военачальников – М.Б. Баркляя-де-Толли, М.И. Кутузова, П.И. Багратиона.

Голдинский в своих мемуарах «Воспоминания старожила о войнах 1807–1812 гг.», так описывает уныние народа, после сдачи Москвы неприятелю: «...начали говорить о подвигах старостих, которые убивали и прятали французов в колодцы; ожило родное авось в народе, чем более проходило времени, тем более возвращалась надежда»¹⁴³. Следовательно, описаны *действия российского простонародья против захватчиков*, но и здесь они не названы партизанскими, хотя данные расправы с французами воодушевляли народ.

Александр Васильевич Чичерин – по происхождению дворянин, во время Отечественной войны 1812 г. был поручиком 9-й роты, офицером Лейб-гвардейского Семёновского полка 5-го пехотного корпуса 1-й Западной армии. Погиб в сражении под Кульмой. Информации о нем известно было мало, лишь постепенно из архивных документов, родословников, мемуаров, из его писем, намеков в самом дневнике стали вырисовываться обстоятельства жизни и смерти Чичерина.

Дневник Александра Чичерина, который он вел на протяжении похода, в самом дыму сражений, безусловно отмечен ярким литературным дарованием автора. Одной из примечательных черт данного дневника является также то, что к каждой записи есть свое заглавие.

В записи, отмеченной 2 ноября, под названием «Квартиры в Щелканове» Чичерин пишет: «Вчера мы прошли только 15 верст к Красному и остановились здесь, в 35 верстах от Смоленска...Жители этой губернии не разорены. Они добровольно все предоставили

¹⁴³ 1812 год в воспоминаниях современников. М.,1995. С. 63.

французам, устроили для них магазины фуража и продовольствия и большую часть сохранили свои дома и скот. Некоторые из нас сурово упрекали этих несчастных крестьян за то, что они хорошо приняли французов. Но разве не следует обвинять в этом скорее дворянство? Жадные и корыстные помещики остались в своих владениях, чтобы избежать полного разорения, и, волей-неволей содействуя замыслам неприятеля, открыли ему свои амбары; проливая неискренние слезы и рассуждая о патриотизме, они верности отечеству предпочли удовлетворение своего корыстолюбия»¹⁴⁴.

В свою очередь далее в этой же записи Чичерен пишет также: «Благородные крестьяне из-под Юхнова, покинувшие свои очаги и нивы, принешие в жертву и семьи, и спокойное существование ради чести служить отечеству, – не посмотрят ли они, когда война кончится, а они будут совершенно обездолены, с завистью на смоленских крестьян, живущих в избытке, сохранивших все, что им дорого, и благоденствующих, не зная добродетели патриотизма. Идеи свободы, распространившейся по всей стране, всеобщая нищета, полное разорение одних, честолюбие других, позорное положение, до которого дошли помещики, унижительное зрелище, которое они представляют своим крестьянам, – разве не может все это привести к тревогам и беспорядкам?»¹⁴⁵.

Из данных записей следует, что в России встречались и помещики, не отличавшиеся патриотизмом, а только корыстолюбием, которому автор противопоставляет *преданность и любовь к своему отечеству у крестьян*, их готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины. Про действия партизан не говорится прямо, но исходя из информационных сносок, Чичерин описывал деятельность именно «*партизанских военных*» отрядов, так как в Юхнове в то время были сосредоточены отряды Дениса Давыдова, в которых многие местные *крестьяне участвовали*. Помимо действий партизан, про которых автор упоминает, в данной записи отражены переживания автора по поводу того, что в дальнейшем могут начаться *волнения крестьян*.

Записью, отмеченной 22 декабря, под названием «Вильна» Чичерин пишет: «*В это время множество партизан находилось на коммуникациях неприятеля, беспокоя его. Москва уже не могла поставлять ему продовольствие, крестьяне захватывали фураж, неприятельская армия терпела во всем недостаток, а мы находились в восьми верстах от Калуги, откуда получали съестные припасы и всякого рода пособия*»¹⁴⁶.

¹⁴⁴ 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 67.

¹⁴⁵ Там же. С. 68.

¹⁴⁶ Там же. 67.

Таким образом, в данной записи уже говорится не только о деятельности «военных партизан», но и партизанской борьбе крестьян на завершающем этапе войны, когда они добивали французов, хотя данные действия напрямую не названы партизанскими.

Н.А. Задонский «Жизнь Муравьева».

Н.А. Муравьев – участник Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг., один из основателей декабристского движения.

Задонский в своей книге, рассказывая биографию Н.Н. Муравьева, приводит цитаты из его дневников, одна из которых гласит следующее: «Я обошел все дворы и нашел только в двух или трех по старику и нескольких больных людей, которые лежали; когда же я к ним входил, то они просили у меня хлеба и говорили. Что часть селения их вымерла от голода, а другая разошлась по миру за милостыню, наконец, что они, не имея сил подняться на ноги, ожидают себе голодной смерти в домах своих. Несчастные крайне жаловались на своих помещиков, которые в таком даже положении приходили их обирать. Проезжая по лугу, я видел нескольких крестьян с детьми, питавшихся собираемым щавелем...»¹⁴⁷. Здесь помещики представлены жестокими эксплуататорами, которые «выжимали» последнее из своих крестьян, находящихся на грани голода и нищеты.

Рассказывая о М.И. Кутузове, Задонский отмечал следующее: «*На свою ответственность, вопреки воле императора, Кутузов создал десятки армейских партизанских отрядов и поощрял действия стихийно возникавших народных партизанских дружин*»¹⁴⁸. Впервые встречаем данное определение – «народные партизанские дружины». Отсюда следует, что партизанами считали прежде всего отряды от армии, а действия крестьян были собственной инициативой. Также, отмечается, что высшее руководство армии, в данном случае Кутузов, поощрял создание подобных отрядов для нанесения удара по противнику.

О действиях партизан и крестьян, которых автор разделяет, можно встретить следующее: «*Армейские партизаны наши присылали много пленных, других ловили крестьяне, которые вооружались и толпами нападали на неприятельских фуражиров. Не проходило дня, чтоб их сотнями не приводили в главную квартиру. Поселяне не просили себе другой награды, как ружей и пороху, чтоб им и выдавали из числа взятого неприятельского оружия. В иных селениях крестьяне составляли сами ополчение и подчинялись раненым солдатам, которых подымали с поля сражения. Они устроили конницу, выставляли аванпосты, посылали разъезды, учреждали условные знаки для*

¹⁴⁷ Задонский Н.А. Жизнь Муравьева. М.: Современник, 1985. С. 35.

¹⁴⁸ Там же. С. 51.

тревоги. *Некоторым из крестьян Кутузов сам выдавал Георгиевские кресты*¹⁴⁹. Действия партизан и крестьян обозначаются здесь как весьма масштабные, наносящие довольно значительный урон армии Наполеона. В действиях крестьян отмечаются патриотичность, готовность биться с неприятелем. Также крестьяне учатся у армейских военных, перенимая их опыт боевых действий, т.е. действий регулярных партизан.

В данной книге автор стремится подчеркнуть патриотичность крестьян: «Нашествие иноплеменников всколыхнуло всю страну, патриотические чувства были присущи людям всех слоев общества ... такие примеры героизма и самопожертвования со стороны крепостного русского крестьянства, что в голову невольно приходила мысль, насколько этот патриотизм простых людей чище, благородней патриотизма дворян и помещиков»¹⁵⁰.

Одним из примеров в книге приведена помощь крестьян генералу Дохтурову, которые разобрали свои избы, чтобы построить мост для переправы войск, оставшись таким образом без жилья на зиму. Крестьяне ответили следующее: «*Колотите хорошенько хранца, служивые, – говорили они солдатам, – а мы как-нибудь тут перебьемся, землянухи выкопаем!*»¹⁵¹.

Записки А. П. Ермолова, 1798–1826

Книга включает записки видного военного и государственного деятеля генерала Алексея Петровича Ермолова, содержащие ценные сведения о военных кампаниях 1805–1807 гг., об Отечественной войне 1812 г.

В своих записках Ермолов, рассказывая о крестьянах и их действиях по отношению к французам, говорит так: «*Поселяне приходили ко мне с вопросом: позволено ли им будет вооружиться против врагов и не подвергнуться ли за то ответственности?*» Главнокомандующий приказал издать воззвание к жителям Смоленской губернии, приглашая их противостоять неприятелю, когда дерзнет поругаться святыне, в жилища их внесет грабеж, в семейства бесчестие»¹⁵². Отсюда следует, что крестьяне хотели быть уверенными, что если они возьмут в руки оружие, то они не подвергнутся наказанию.

Встречается упоминание об известном партизане Фигнере и его заслугах перед армией, отмеченные как очень высокие и приносящие заметную пользу в борьбе с неприятелем. Следует отметить, что Фигнер соотносится с понятием «партизан»: «Вскоре по оставлении Москвы докладывал я князю Кутузову, что артиллерии капитан Фигнер

¹⁴⁹ Там же. С. 51.

¹⁵⁰ Задонский Н.А. Жизнь Муравьева. М.: Современник, 1985. С. 56.

¹⁵¹ Там же. С. 56.

¹⁵² Записки генерала Ермолова, начальника Главного штаба 1-й Западной армии, в Отечественную войну 1812 года [Электронный ресурс] // 1812 Интернет-проект (Дата обращения: 24.11.19). URL:<http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Ermolov/part4.html>.

предлагал доставить сведение о состоянии французской армии в Москве и буде есть какие чрезвычайные приготовления в войсках; князь дал полное соизволение. В штабе армии приказал я дать ему подорожную в Казань, не переставая признавать главную квартиру врагом всякой тайны» и «Возвратившись из Москвы, он явился в Подольске к генерал-лейтенанту Раевскому, который в прошедшую с турками войну, зная Фигнера храбрым и предприимчивым офицером, не усомнился в показании его, что ему приказано от меня, у первого из частных начальников, к которому найдет он возможность пройти, просить о назначении ему небольшого кавалерийского отряда для действия на коммуникациях неприятеля, и тотчас отправился на дорогу между Можайском и Москвою. Он прибыл к армии в Тарутино. Князь Кутузов был весьма доволен первыми успехами партизанских его действий, нашел полезным умножить число партизан, и вторым после Фигнера назначен гвардейской конной артиллерии капитан Сеславин, и после него вскоре гвардии полковник князь Кудашев. В короткое время ощутительна была принесенная ими польза. Пленные в большом количестве приводились ежедневно; не проходили транспорты и парки без сильного прикрытия; французы на фуражирование не иначе выходили, как с пехотой и пушками, никогда не возвращались без потери. *На всех сообщениях являлись отряды партизанов; жители служили им верными проводниками, доставляли обстоятельные известия и наконец, взяв сами оружие, большими присоединялись к ним толпами.* Фигнеру первому справедливо можно приписать возбуждение поселян к войне, которая имела пагубные для неприятеля следствия»¹⁵³.

Помимо Фигнера упоминается в записях и другой партизан – Сеславин: «*Партизаны Сеславин и Фигнер*, осмотревши неприятеля при селении Фоминском, обратились к генерал-майору Дорохову, прося его с отрядом подкрепить их атаку. Обнадеженные им, начали они перестрелку... *Партизаны Сеславин и Фигнер* отправлены прежде осмотреть, нет ли неприятеля близко к селу Фоминскому, который мог бы прийти на помощь»¹⁵⁴.

Действия Сеславина оцениваются автором как ценные, так как благодаря ему VI-й пехотный корпус не понес сильные потери: «Если бы *партизан Сеславин* не мог предупредить [за]благовременно, VI-й пехотный корпус и прочие с ним войска при атаке

¹⁵³ Записки генерала Ермолова, начальника Главного штаба 1-й Западной армии, в Отечественную войну 1812 года [Электронный ресурс] // 1812 Интернет-проект (Дата обращения: 24.11.19). URL:<http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Ermolov/part4.html>.

¹⁵⁴ Записки генерала Ермолова, начальника Главного штаба 1-й Западной армии, в Отечественную войну 1812 года [Электронный ресурс] // 1812 Интернет-проект (Дата обращения: 24.11.19). URL:<http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Ermolov/part4.html>.

села Фоминского понесли бы неизбежно сильное поражение, и был бы Малоярославец беспрепятственно занят неприятелем»¹⁵⁵.

«Походные записки артиллериста» И.Т. Радужицкого

И.Т. Радужицкий – генерал-майор, директор тульского оружейного завода, писатель. Принимал участие в многочисленных войнах и дослужился до звания генерал-майора, а также оставил после себя фундаментальный труд по ботанике и более полутора тысяч рисунков растений. Л.Н. Толстой использовал его «Записки и статьи» при описании Бородинского сражения в «Войны и мире».

В данных записках можно встретить много информации о А.С. Фигнере. Автор описывает свой личный опыт общения с Фигнером, но по большей части не говорит о нем, как о личности, о каких-то чертах характера. Однако, описывая «опыт его удальства» автор говорил, что реакцией Фигнера на назначение его капитаном стало то, что «он с того времени стал необыкновенно задумчив и рассеян, не хотел ничем заниматься в роте и все заботы о ней предоставил мне, как старшему своему офицеру»¹⁵⁶. Возможно, для Фигнера данное назначение было неожиданностью, а возможно он боялся ответственности, или же для него было просто неожиданностью достичь желаемого.

Встречается информация и про крестьян. В седьмой главе пишет: *«Крестьяне из ближних и дальних селений приезжали к нам в лагерь повидаться с оставшимися в живых родственниками и земляками; даже крестьянки толпами ежедневно приходили с гостинцами в полки отыскивать мужей, сыновей, братьев. Я видел таких прихожанок, воодушевленных воинским патриотизмом, которые говорили: Только дай нам, батюшка, пики, то и мы пойдем на французов»*¹⁵⁷. По мнению автора записок, крестьянам было свойственно чувство патриотизма.

В этой же главе автор рассказывает про других партизан: *«первый из русских партизанов – Полковник Ахтырского гусарского полка Давыдов – стал делать набеги на большую дорогу между Вязьмой и Гжатском. Потом Фельдмаршал назначил еще партизанами на Можайскую дорогу самого Полковника Давыдова, Сеславина, Князя Кудашева, и наконец, капитана Фигнера»*. Описывает также здесь и сами действия партизан: «*между тем, как главные силы нашей армии отдыхали в Тарутинском лагере, неприятельские фуражиры и разные отряды его были истребляемы нашими партизанами и*

¹⁵⁵ Записки генерала Ермолова, начальника Главного штаба 1-й Западной армии, в Отечественную войну 1812 года [Электронный ресурс] // 1812 Интернет-проект (Дата обращения: 24.11.19). URL:<http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Ermolov/part4.html>.

¹⁵⁶ Походные записки артиллериста. С 1812 по 1816 год. [Электронный ресурс] // Адьютант! Историческое обозрение (Дата обращения: 24.11.2019). URL: <http://www.adjudant.ru/lib/radozhitskiy00.htm>.

¹⁵⁷ Записки генерала Ермолова, начальника Главного штаба 1-й Западной армии, в Отечественную войну 1812 года [Электронный ресурс] // 1812 Интернет-проект (Дата обращения: 24.11.19). URL:<http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Ermolov/part4.html>.

народом». Про территорию, на которой было это партизанское движение пишет следующее: «эта малая война распространилась по всем окрестностям Москвы и действовала с ужасным ожесточением»¹⁵⁸. Пишет и о том, что крестьяне ободряли действия отрядов и подчеркивает патриотизм крестьян, который способствовал перерастанию войны в войну народную: «*Отважные партизаны наши, ободряя крестьян, приготовленных к мести на врага воззванием Государя и внушением Духовенства, открыли народную войну во всей ее силе, со всеми ужасами*». Таким образом, видим разделение между партизанами и народом.

В седьмой главе вновь сообщается об А. С. Фигнере. Видно, что автор «записок» восхищается этим партизаном, так как пишет: «Из числа всех известных партизанов наших, особенно прославившийся необычайною отважностью в набегах, был, к чести Русской артиллерии, Капитан Фигнер»¹⁵⁹. Уважение прослеживается и в этих строчках: «Фигнер не желал собственно для себя никаких наград, но все плоды заслуг своих дарил семейству. Так к воинской доблести он присоединил еще добродетель истинного гражданина»¹⁶⁰. Также как и в дневнике Г.П. Мешетича относительно того, что хорошее знание французского обеспечило Фигнеру доступ к лагерю противника, когда тот находился в Москве, в данных записках тоже встречается: «В простой одежде мужичка он днем бродил между французскими солдатами, чем мог им прислуживал, между тем вслушивался в их разговоры, потом распорядился со своими удалцами для ночных нападений, и к утру по всем улицам являлись тела убитых французов»¹⁶¹. Здесь также подтверждаются слова Г.П. Мешетича в отношении маскировки партизана-диверсанта, которая помогала А.С. Фигнеру незаметным проникать в тыл врага, собирать информацию и расправляться с французами.

Автор рассказывает, что изначально отряд Фигнера состоял из местных добровольцев, не чуждавшихся и обыкновенного мародерства: «*Всякому партизану предоставлено было на собственный произвол выбирать себе подчиненных по роду оружия*, какое находил он приличным для своих предприятий; потому Фигнер, еще не заслуживший общего доверия, на первый раз был в затруднении. Но ему скоро пришла счастливая мысль: для истребления мародёров неприятельских обратиться к своим. Известно, что по флангам и в тылу всякой армии бывает всегда под видом усталых и фуражиров немалое число рассыпающихся по селениям и дорогам, праздношатающихся вооруженных людей всякого рода войск, называемых мародерами или бродягами. Фигнер

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Записки генерала Ермолова, начальника Главного штаба 1-й Западной армии, в Отечественную войну 1812 года [Электронный ресурс] // 1812 Интернет-проект (Дата обращения: 24.11.19). URL:<http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Ermolov/part4.html>.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же.

нашел довольно таких из легкой кавалерии; пеших посадил на крестьянских лошадей; увлекательным красноречием умел соединить их к общему участию для приобретения добычи и с двумя сотнями разнокалиберных удальцов начал производить свои набеги»¹⁶².

Примеры разведки или внезапного нападения также встречаем: «...переодевшись Французом, Поляком или Итальянцем, иногда с трубачом, а иногда один, [Фигнер] ездил к неприятельским форпостам: тут делал он выговор пикетному караулу за оплошность и невнимательность, давая знать, что в стороне есть партия казаков; в другом месте извещал, что русские занимают такую-то деревню, а потому для фуражирования лучше идти в противную сторону. Таким образом, высмотревши положение, силу неприятелей и расположив их по своим мыслям, он с наступлением вечера принимал настоящий вид партизана и с удальцами своими являлся как снег на голову там, где его вовсе не ожидали, и где французы по его уверению почитали себя в совершенной безопасности»¹⁶³.

Д. Давыдов писал в своем дневнике, что он обучал и «натравливал» крестьян на борьбу с французами, в «записках» тоже есть подобная информация, но уже о том, как А.С. Фигнер работал с крестьянами: «С помощью крестьян, которых Фигнер собирал, вооружал и через которых узнавал о силе и положении неприятелей, увеличивая беспрестанно свою партию прибылыми удальцами, он успел недалеко от Москвы на Можайской дороге отбить неприятельский парк, состоявший из шести новых пушек с зарядными палубами, со всею прислугою и упряжью, который четыре месяца шел из Италии под слабым прикрытием; с тем вместе попалась ему небольшая казна золота».

Как и было уже отмечено, отряд А.С. Фигнера состоял из мародеров и крестьян, однако со временем «Фигнер, желая дать своей партии надлежащее устройство, стал вводить порядок и дисциплину; мародерам это не понравилось, и они от него разбежались. Показав свои способности наносить вред неприятелю ничтожными средствами, Фигнер явился к фельдмаршалу и просил регулярного войска. Князь Кутузов позволил ему взять 800 человек из легкой кавалерии, гусаров, уланов и казаков, с офицерами, каких он сам выберет. Фигнер оправдал столь лестное к себе доверие фельдмаршала; он не забыл артиллеристов: из роты подполковника Тимофеева взял поручика Селецкого, из своей – поручика барона Шлиппенбаха и фельдфебеля Катомина. Я очень желал быть с ним в отряде, но он просил меня остаться хозяином в роте, носившей его имя»¹⁶⁴.

¹⁶² Походные записки артиллериста. С 1812 по 1816 год. [Электронный ресурс] // Адъютант! Историческое обозрение (Дата обращения: 24.11.2019). URL: <http://www.adjudant.ru/lib/radozhitskiy00.htm>.

¹⁶³ Походные записки артиллериста. С 1812 по 1816 год. [Электронный ресурс] // Адъютант! Историческое обозрение (Дата обращения: 24.11.2019). URL: <http://www.adjudant.ru/lib/radozhitskiy00.htm>.

¹⁶⁴ Там же.

В записках содержится информация по поводу взаимодействия Фигнера с другим партизаном, Сеславиным, показано, как проходила работа у двух партизан: «В начале ретирады французов из Москвы, Фигнер открыл шедший по дороге большой транспорт с награбленным имуществом, защищаемый сильным прикрытием. Не имея при себе для нападения и разбития его достаточно войска, он обратился с предложением к генералу Дорохову, находившемуся по близости с довольно сильным отрядом; но генерал по каким-то причинам не хотел содействовать Фигнеру; тогда он согласился с другим, не менее славным партизаном Сеславиным. Они вместе ударили на неприятельский транспорт, и хотя не могли совершенно истребить его, однако Фигнеру удалось отбить часть обоза, из которого он прислал ко мне пуд серебра для ротного образа: оно состояло из окладов, содранных французами с церковных образов»¹⁶⁵.

В своих записках в восьмой главе автор упоминает о крестьянах и их борьбе с французами: «На походе встречались нам воины-мужички верхом на своих возовиках: иной с косой, утвержденной на длинном древке, другой со штыком, прикрученным к дубине, третий с большим гвоздем, прикрепленным к дрючку наподобие пики или с рогатиной за спиной; редкий являлся с правильным оружием. Выезжая к нам из леса, где скрывались их семейства с имуществом, они нас приветствовали, поздравляли с бегством врага-супостата и, являя грозный вид вооружения, рассказывали о своих подвигах. Мы охотно вступали с ними в разговоры и слышали довольно любопытные анекдоты о их войне. “Сперва, – говорил один воин-мужичок, – мы боялись бить француза, чтобы нас за то не потянули в суд; когда и удавалось в одиночку загубить нехрестя, то прятали окаянных в колодцы и под солому. Ну, уж как пришел приказ из Губернского, и нам исправник сказал: Ребята! Бей Француза напрапалую! – тогда-то мы развернулись”». В данном отрывке встречаем новое название – «воины-мужички», но, с некой иронией и без соотнесения с регулярными партизанами. Конкретно указано, что крестьяне вступили в открытое противостояние французам лишь после официального объявления, а до этого боялись наказания, хоть и встречались отдельные убийства. Они не выезжали на большие территории, а занимались защитой своего семейства и своей малой родины. Стоит отметить, что автор не называл этих крестьян партизанами, он не сравнивал их с отрядом Фигнера или Давыдова или других партизан, здесь лишь говорится о самостоятельных действиях крестьян.

Что касается руководства данных «отрядов» автор пишет следующее: «У таких воинов были предводителями отставные солдаты или казаки; иные сами выбирали из своих ребят в воеводы дюжего бурмистра или удалого целовальника».

¹⁶⁵ Походные записки артиллериста. С 1812 по 1816 год. [Электронный ресурс] // Адъютант! Историческое обозрение (Дата обращения: 24.11.2019). URL: <http://www.adjudant.ru/lib/radozhitskiy00.htm>.

У Радожицкого, также как и в записях военного топографа и геодезиста Карла Теннера, встречается информация о жестоких расправах крестьян над французами: «...опасаясь крестьян, довольно взяли предосторожности и, казалось, посменно хотели отдыхать; но как они оба были чрезвычайно утомлены, то после порядочного угощения кирасир, лежавший на скамье, скоро захрапел, да и часовой на кулаках тоже прикорнул. Тогда парень дал знать миру, что заснули. Мужики того и ждали; собравшись вновь и перешептываясь на дворе, советовались, как приступить. Вызвались охотники: один с топором, другой с затяжною петлей на канате. Оба разулись и, перекрестившись, вошли тихонько в избу; потом подкрались, каждый со своим снадобьем, к сонным богатырям и, взглянувшись, разом один хватил топором в голову лежащего, а другой накинул петлю на сидящего. первый богатырь только что вздрогнул и протянулся, а другой вскочил, но за концы каната крестьяне уже держали миром при дверях, снаружи: он не успел опомниться и схватить пистолета, как был уже вытасчен силою каната за шею вон. Этот богатырь старался только удержать давление петли, чтобы не задушили. Следуя притяжению каната, он сунулся прямо на мужиков, но они ухитрились развести концы каната в противные стороны; тогда богатырь стал между двумя силами: сунется ли к одной стороне, другая его тянет, бросится ли к этой, первая поправится». Данная выдержка также подтверждает о том, что действия крестьян не названы партизанскими, хотя направлены на борьбу с врагом.

«Изгнание Наполеона из Москвы» Ф.А. Гарина

В сборнике мемуаров, писем и документов, выпущенном к 125-летию Отечественной войны 1812 года «Изгнание Наполеона из Москвы» Ф.А. Гарина (1938 г.), представлены мемуары, письма, документы, произведения народного творчества и художественной литературы о войне 1812 г.

Сборник охватывает события, начиная с Бородинского сражения и до изгнания Наполеона из Москвы. Текст разделен на несколько частей: Перед вступлением наполеоновской армии в Москву, Русская армия и население покидают Москву, Наполеоновская армия в Москве, Пожары и грабежи в Москве, Партизанское движение, Изгнание Наполеоновской армии, Общественные настроения после Москвы. В каждой из них подобраны отрывки из воспоминаний современников тех событий, как, например, М.А. Дмитриева, А. Тириона, И.Д. Якушина, Ф.В. Ростопчина, Ф. Ростакковского, а также даны различные иллюстрации или фольклорные тексты, отрывки из художественных произведений. Сборник содержит выдержки из воспоминаний множества авторов, но для рассмотрения данной темы использованы выдержки только вышеуказанных авторов.

М.А. Дмитриев – русский общественный деятель и литератор. Во время Отечественной войны 1812 г. был организатором и шеф Мамоновского полка. Являлся также основателем преддекабристского Ордена русских рыцарей.

В тексте М.А. Дмитриева «Смерть Верещагина» приведено описание как прокламация Наполеона попала в русскую печать: «Однажды в архиве показывают мне в рукописи, в переводе на русский язык, прокламацию Наполеона, и мы все принялись читать ее. В ней были обещания русскому народу свободы и пр. В это время приезжает наш начальник ... он спросил: Что вы, господа, читаете? Верно, эту прокламацию? Не верьте ничему этому. Советую вам не читать ее и не переписывать: вы увидите, что из этого выйдет что-то нехорошее и опасное»¹⁶⁶.

Также в данных воспоминания указывается, что началось расследование кто эту прокламацию пустил в оборот: «Гр. Ростопчин велел сделать об этой прокламации розыскание, тем более, что такого рода бумага, напечатанная в иностранной газете, не могла пройти через газетную цензуру... Оказалось, что эту бумагу переводил купеческий сын Верещагин и что он получил эти газеты от сына московского почт-директора Федора Петровича Ключарева... Ростопчин послал туда полицейского чиновника...»¹⁶⁷.

Наказание Верещагин получил следующее: «Как бы то ни было, но Верещагина взяли. Известно, что гр. Ростопчин, перед самым выездом из Москвы, отдал его народу и что народ растерзал его»¹⁶⁸.

А. Тирион – один из представителей французской «великой армии». При Бородине был старшим вахмистром 2-го кирасирского полка 1-го кавалерийского корпуса. В тексте А. Тириона «Воспоминания офицера французского кирасирского №2 полка» встречаем описание крестьян, которые вооружались и хотя не были так опасны, но своим видом производили страшное впечатление: «Почти все *придорожные крестьяне*, в надежде на добычу, вооружались пиками, этим национальным русским оружием, или же просто копьями с железными остриями на конце. Верхом на маленьких лошадках, в бараньих шкурах и черных барашковых шапках, они следовали вдоль колонны и немедленно на нее бросались, как только замечали, что встреченная теснина задерживала войска, вызывая перед ней скопление и разрезая за ней колонну. В сущности, *эти импровизированные войска не представляли ничего опасного, так как малейшее сопротивление их останавливало и обращало в бегство...* Но, ужас, производимый их появлением, был таков, что при первом крике “казаки”, перелетавшем из уст в уста вдоль все колонны и с

¹⁶⁶ Гарин Ф.А. Изгнание Наполеона из Москвы. Московский рабочий, 1938. С. 9.

¹⁶⁷ Там же. С.9.

¹⁶⁸ Там же. С.10.

быстротою молнии достигавшем ее головы, все ускоряли свой марш, не справляясь, есть ли в самом деле какая-либо опасность...»¹⁶⁹.

И.Д. Якушин был декабристом, автором автобиографических записок. В 1811 г. был принят подпрапорщиком в лейб-гвардии Семёновский полк, с которым участвовал в походах 1812, 1813 и 1814 гг. Принимал участие в Бородинской битве, за что получил Георгиевский крест. За отличие во время заграничной кампании 1813 года награждён орденом Святой Анны 3-й степени и Кульмским крестом.

В части – «Записки» И.Д. Якушина описано как русский народ поднялся на борьбу с неприятелем: «Война 1812 года пробудила народ русский к жизни и составляет важный период в его политическом существовании. Все распоряжения и усилия правительства были бы недостаточны, чтобы изгнать вторгшихся в Россию галлов и с ними двенадцать языцы, если бы народ по-прежнему остался в оцепенении. Не по распоряжению начальства жители при приближении французов удалялись в леса и болота, оставляя свои жилища на сожжение... Каждый чувствовал, что он призван содействовать в великом деле...»¹⁷⁰.

Осип Поздеев – помещик, который принимал участие в подавлении пугачёвского бунта. В 1812 г. из-за нашествия французов Поздееву пришлось перебраться в имение Нелюбово. В переписке он упрекал военачальников, что те сдали Смоленск и Москву, боялся того, что Наполеон освободит крестьян, страшился воспоминаний со времени пугачевщины. В одном из писем он писал: «Дорога от Москвы в Петербург открыта... войск от Москвы до Петербурга нет, кроме мужиков с рогатинами, как против медведей, кои суть жертвы, да и те (т.е. мужики) отягощены набором рекрут и налогами до крайности»¹⁷¹.

В приведенном отрывке из воспоминаний неизвестного автора указано следующее: «Один русский пленный кирасир взят в денщики саксонским офицером и, приметя, что новый господин его поститься уже несколько дней сряду, предложил ему пойти в ближайшую деревню (под Москвою), где обещал доставить ему все нужное. Офицер принял с радостью его предложение. Кирасир привел его в город и велел ему взрыть одно место, где, по его словам, спрятаны съестные припасы, а сам обещал обойти деревню и поискать чего-нибудь. Саксонец усердно принялся за работу; кирасир между тем собрал всех деревенских баб, вооружил их косами и рогатинами и привел в огород. Они связали обманутого гостя, и одна из них привела его на рогатине к нашим передовым постам...»¹⁷².

¹⁶⁹ Там же. С. 116.

¹⁷⁰ Гарин Ф.А. Изгнание Наполеона из Москвы. Московский рабочий, 1938. С. 32.

¹⁷¹ Там же. С. 82.

¹⁷² Там же. С. 84.

В «Записках» А.П. Ермолова находим следующее: «Фигнер был первый из партизанов, употребленный при большой армии. Успехи его, которым много способствовали вооруженные им поселяне, дали мысль Кутузову умножить число партизан, и по распоряжению его были посланы гвардейской артиллерии капитан Сеславин, офицер испытанной храбрости и усердия, предприимчивости необычайной, и гвардии полковник князь Кудашев... В самое короткое время партизаны принесли ощутительную пользу. Пленные в большом количестве приводились ежедневно; на всех коммуникациях неприятеля появлялись казаки; не проходили ни транспорты, ни парки, ни даже малые команды: все было истребляемо партизанами»¹⁷³. Указывалось, что именно Фигнер был организатором вооруженных отрядов поселян: «Фигнер был основателем войны поселян, которая имела пагубные для неприятеля последствия...»¹⁷⁴.

Ф. Растковский – офицер, артиллерист, автор записок «Об отечественной войне», в которых упоминает о действиях партизан, подчеркивает творческий характер их действий: «Наши партизаны проделывали с неприятелем такие штуки, что сразу и не поверишь, хотя это и точно случалось»¹⁷⁵. Про Фигнера упоминал, что тот переодевался, во время вылазок в Москву: «По занятии неприятелем Москвы он, с разрешения главнокомандующего, отправился туда; в продолжении дня он ходил по городу, переодетый то во фраке, то в крестьянской сермяге, пробирался в дома, занятые французами, и выводывал что было нужно...»¹⁷⁶, «Такие-то партизаны, между которыми потом особенно отличился Денис Васильевич Давыдов и Сеславин, беспрестанно нападали врасплох на французов, отбивали целые обозы с продовольствием, освобождали наших пленных и появлялись там, где французы менее всего ожидали встретить русских»¹⁷⁷.

Ф.В. Ростопчин – с 24 мая 1812 г. был военным губернатором Москвы, 29 мая произведён в генералы от инфантерии и назначен главнокомандующим Москвы. На новом посту он развил активную деятельность, в частности карательного характера. Так, например, при нём был установлен тайный надзор за московскими масонами и мартинистами, которых он подозревал в подрывной деятельности. Помимо этого, он занимался распространением во время войны различного вида листовок. Данные листовки и афиши часто содержали подстрекательскую агитацию против проживавших в Москве иностранцев, и после нескольких случаев самосуда ему пришлось разбирать дела всех иностранцев, задержанных по подозрению в шпионаже, лично. Из письма Ф.В. Ростопчина

¹⁷³ Гарин Ф.А. Изгнание Наполеона из Москвы. Московский рабочий, 1938. С. 92.

¹⁷⁴ Там же. С. 93.

¹⁷⁵ Там же. С. 100.

¹⁷⁶ Там же. С. 100.

¹⁷⁷ Там же. С. 102.

П.А. Толстому: «В два дня Дорохов с 500 гусар и 800 казаков на Можайской дороге взял 1900 пленными, транспорт из Смоленска с снарядами, другой – из Москвы с грабленными вещами... да поймал двух курьеров из Вильны и из Москвы, в Париж отправленных»¹⁷⁸.

«Россия и Наполеон: Отечественная война в мемуарах, документах и художественных произведениях»

Сборник мемуаров, писем и документов, выпущенный к 100-летию Отечественной войны «Россия и Наполеон: Отечественная война в мемуарах, документах и художественных произведениях» (1913), был составлен Н.Л. Бродским, Н.Е. Мельгуновым, К.В. Сивковым и Н.П. Сидоровом. Авторы придерживались определенного хронологического порядка при размещении текстов, хотя в нем не представлен полный обзор событий. Книга состоит из трёх частей, в каждой из которых содержатся как художественные произведения, так и обширный документально-публицистический материал. По теме партизанского движения информации крайне мало.

К. Бискупский был одним из участников партизанского движения, служил в отрядах А. С. Фигнера и А. Н. Сеславина. В письме с подзаголовком «Расправа партизанов с пленными» он описывал поведение Фигнера по отношению к пленным французам, показывая, что он хотя и избавлялся от пленных, но при этом не говорил о какой-то кровожадности, которую отмечал Д. Давыдов в своем дневнике. Автор указывал на определенное милосердие, которое Фигнер проявлял по отношению к пленным. Так, например, когда один из пленных «вдруг снимает с руки широкий, чистого золота, обруч, окаймленный горностаем, вручая ему этот браслет, указывая на вырезанную надпись, – имя своей невесты; просит одной милости, принять с честным словом, найти средство передать во Францию». Фигнер в ответ «успокоил несчастных» в том, что убиты они не будут, а «будут отведены в плен в Тарутино, с конвоем поселян»¹⁷⁹.

Адмирал П.В. Чичагов в 1812 г. сменил М.И. Кутузова на посту командующего Дунайской армией. Уже после поражения под Борисовым стал подвергаться критики, а переправы французов через Березину был обвинён в неспособности преградить неприятелю путь к отступлению. Адмирала Чичагов был практически единодушно назначен российским обществом главным виновников того, что Наполеону удалось ускользнуть из России. В отрывке из записок Чичагова приведен фрагмент «Березина», в котором содержится упоминание о партизанах: «Около 10 часов вечера, явился ко мне от

¹⁷⁸ Там же. С. 107.

¹⁷⁹ Бродский Н.Л., Мельгунова П.Е., Сивков К.В., Сидоров Н.П. Россия и Наполеон: Отечественная война в мемуарах, документах и художественных произведениях. М: Задруга, 1912. С. 292.

гр. Витгенштейна *один из наших партизанов, полковник Сеславин*¹⁸⁰. Он упоминает имя известного партизана – Сеславина, но этим все и ограничивается. Дальнейшее описание записок связано с разговором, который состоялся между Чичаговым и Витгенштейном, об обсуждении дальнейших действий.

Таким образом, обращение к ряду источников личного происхождения позволяет сделать вывод, что под партизанами современники имели ввиду, прежде всего, регулярные армейские «летучие» отряды и соотносили их деятельность с сентября-октября 1812 года. Действия крестьянских отрядов рассматривались отдельно и получали следующие наименования – воины-мужички, народ, мужики, крестьяне, поселяне, жители, ополчение крестьян. Один раз, тем не менее, встречалось упоминание – «народные крестьянские партизанские дружины». Крестьян и их действия часто ставят порознь с армейскими партизанами, но тем не менее, стремления крестьян защитить свою родину отмечают современники. Также крестьяне могли находиться под руководством армии и обучаться у них тактике действий и борьбе с неприятелем.

2.2 «Дневник партизанских действий» Д.В. Давыдова

Денис Васильевич Давыдов был не только одним из командиров партизанского движения, но и военным историком. Написанные им в 1819–1836 гг. военно-исторические работы сохраняют значение важных источников по истории войны 1812 года до настоящего времени. Поэтому его «Дневникам военных действий»¹⁸¹ посвящаем отдельный раздел настоящей работы.

«Дневник» показывает постепенное формирование и становление партизанского движения в 1812 году. Так, 21 августа, близ деревни Бородино, за пять дней до великого сражения Давыдов выступил с предложением к Багратиону об организации партизанских отрядов. Обоснование было следующее: «...появление наших посреди рассеянных от войны поселян ободрит их и обратит войсковую войну в народную»¹⁸². Следовательно, по мнению Давыдова, до создания войсковых партизан «народная» война отсутствовала, а действия «военных партизан» смогли предать войне не только военный, но и народный характер, поскольку послужит воодушевит «поселян», то есть крестьян на борьбу с неприятелем.

¹⁸⁰Бродский Н.Л., Мельгунова П.Е., Сивков К.В., Сидоров Н.П. Россия и Наполеон: Отечественная война в мемуарах, документах и художественных произведениях. М: Задруга, 1912. С. 354.

¹⁸¹ Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий [Электронный ресурс]// Интернет-проект 1812. Электрон. версия печат. публ. (Дата обращения: 24.11.19) URL: <http://www.museum.ru/1812/library/Davidov1/#part3>.

¹⁸² Там же.

Багратиону понравилась эта идея, но для этого нужно было разрешение Кутузова, который был занят подготовкой генерального сражения. Когда подошли к Бородино, М.В. Кутузов прислал своего адъютанта к Д.В. Давыдову, который сказал: «Светлейший согласился послать для пробы одну партию в тыл французской армии, но, полагая успех предприятия сомнительным, назначает только пятьдесят гусар и сто пятьдесят казаков; он хочет, чтобы ты сам взялся за это дело»¹⁸³. Таким образом, партизанский отряд Д.В. Давыдова был образован из регулярных частей – казаков и гусар, но не из крестьян.

Далее в дневнике автор описывал сражения, в которых принимал участие. Пока неприятель приближалась к столице, Д.В. Давыдов со своими людьми заняли стратегические позиции: «я выступил через село Сивково, Борис-Городок – в село Егорьевское, а оттуда на Медынь – Шанский завод – Азарово – в село Скугорево»¹⁸⁴, где «я избрал первый притон»¹⁸⁵. Об отношении французов к населению, Давыдов отзывался не очень лестно: «Вся эта сволочь, пользуясь безначалием, преступала все меры насилия и неистовства»¹⁸⁶.

В своем дневнике Д.В. Давыдов отмечал, что сельские жители оказывали сопротивление его армейским отрядам, но не потому что были против их действий или самой армии, а потому что не могли чаще всего отличить своих от французов: «К каждому селению один из нас принужден был подъезжать и говорить жителям, что мы русские, что мы пришли на помощь к ним и на защиту православной церкви»¹⁸⁷. Что же касается реакции сельских жителей, то Давыдов пишет так: «Часто ответом нам был выстрел или пущенный с размаха топор, от ударов коих судьба спасла нас»¹⁸⁸. Для того, чтобы не допустить больше подобных столкновений Д.В. Давыдов решил: «Тогда я на опыте узнал, что в Народной войне должно не только говорить языком черни, но и принаравливаться к ней в обычаях и одежде»¹⁸⁹.

Гусар-командир подчеркивал, что поскольку его отряд был небольшим, то опасности подстерегали на каждом шагу: «при первом слухе о прибытии нашем в окрестности Вязьмы, сильные отряды, нас ищущие; жители обезоруженные и трепещущие французов, следственно, близкие нескромности – все угрожало нам гибелью»¹⁹⁰. Говоря о французах, также Давыдов уделяет внимание шайкам мародеров, которые занимались

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий [Электронный ресурс]// Интернет-проект 1812. Электрон. версия печат. публ. (Дата обращения: 24.11.19) URL: <http://www.museum.ru/1812/library/Davidov1/#part3>.

¹⁸⁵ Там же. «Притон» на языке данной эпохи означает «убежище»

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

грабежом населения: «Узнав, что в село Токарево пришла шайка мародеров, мы 2 сентября на рассвете напали на нее и захватили в плен девяносто человек, прикрывавших обоз с ограбленными у жителей пожитками»¹⁹¹.

Кроме того, автор говорил, что крестьян они тоже привлекали к сопротивлению французам: «роздал крестьянам взятые у неприятеля ружья и патроны, уговорил их защищать свою собственность и дал наставление, как поступать с шайками мародеров, числом их превышающих»¹⁹². Следовательно, «народная война» во многом действительно была инициирована уже после введение в действие «военных партизанских» отрядов, после 21 августа.

Некоторые исследователи в своих работах говорят о зверском отношении крестьян к французам, но из дневника Д.В. Давыдова следует, что крестьяне получали соответствующие рекомендации от своих классовых антагонистов – дворян. Например, Давыдов пишет следующее: «Примите их, – говорил я им, – дружелюбно, поднесите с поклонами (ибо, не зная русского языка поклоны они понимают лучше слов) все, что есть у вас съестного, а особенного, питейного, уложите спать пьяными и, когда приметите, что они точно заснули, бросьтесь все на оружие их, обыкновенно кучею в углу избы или на улице поставленное, и совершите то, что Бог повелел совершать с врагами христовой церкви и вашей родины. Истребив их, закопайте тела в хлеву, в лесу или в каком-нибудь непроходимом месте»¹⁹³. Подобное описание встречалось ранее у Радожицкого в его записках.

После продолжительного времени, в течение которого Д.В. Давыдов действовал со своим маленьким отрядом, он предпринял следующее: «Я бросился к двум привлекавшим меня предметам: к образованию поголовного ополчения и к присоединению к своей партии казацких полков»¹⁹⁴. Итак, с этого момента партизанский состав стал шире, в него вошли крестьяне («поголовное ополчение»), а также отбитые у французов пленные: «Между тем из двухсот отбитых нами пленных я выбрал шестьдесят не рослых, а добротных солдат»¹⁹⁵. И далее как пишет автор, его отряд постепенно стал наносить значимый урон французской армии так, что губернатор французский стал придумывать, что можно с этим отрядом сделать: «Он, собрав все конные, чрез город сей следующие, команды, составил сильный отряд (из двух тысяч рядовых, восьми офицеров и одного штаб-офицера) и

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий [Электронный ресурс]// Интернет-проект 1812. Электрон. версия печат. публ. (Дата обращения: 24.11.19) URL: <http://www.museum.ru/1812/library/Davidov1/#part3>.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Там же.

предписал ему очистить от набегов моих все пространство между Вязьмою и Гжатью, разбить непременно мою партию и привезти меня в Вязьму живого или мертвого»¹⁹⁶.

Далее вновь встречаем упоминание о том, что французы на чужой территории вели себя весьма по-хозяйски и пугали местное население: «Они встретили прохожего, которых объявил им, что при нем вошла в оное село шайка мародеров, как крестьянин оробел и не смел войти в село»¹⁹⁷.

Д.В. Давыдов упоминал и о своем весьма лояльном отношении к пленным французам: «Неприятель, видя неминуемую гибель, стал бросать оружие и сдаваться; я велел щадить, уверенный, что приличнейшая почесть праху великодушного – есть великодушное мщение»¹⁹⁸.

В источнике встречается и информация о том, что были среди *помещиков* предатели, которые знали с французами и вместе усложняли жизнь крестьянам: «Более ста пятидесяти крестьян окрестных сел пали к ногам моим с просьбою на Масленикова, говоря: «Ты увидишь, кормилец, село его, ни один хранец, (то есть франц, или француз) до него не дотронулся, потому что он с ними же грабил нас и посылал все в Вязьму, – всех разорил; у нас ни синь-пороха не осталось по его милости!»¹⁹⁹.

Встречаем в дневнике также и информацию о крестьянских волнениях – например, в случае с тем же помещиком Маслениковым, который вступил в сговор с французами. Крестьяне хотели вернуть свое имущество и вполне вероятно, что волнения могли бы распространиться, поэтому Давыдов подавил их на корню, сделав следующее: «я его (крестьянина) взял за бороду и, ударив нагайкою, сказал сердито и грозно: “Врешь! Этого быть не может. Вы знаете сами, что похищенное все уже израсходовано французами, – где его взять? Мы все потерпели от нашествия врагов, но что Бог взял, то Бог и даст. Ступайте по домам, будьте довольны, что разоритель ваш наказан, как никогда помещиков не наказывали, и чтобы я ни жалоб и ни шуму ни от одного из вас не слышал”»²⁰⁰.

Интересное упоминание Д.В. Давыдов делает о другом знаменитом партизанине, Фигнере: «Я уже давно слышал о варварстве сего последнего, но не мог верить, чтобы оно простиралось до убийства врагов безоружных, особенно в такое время, когда обстоятельства отечества стали исправляться и, казалось, никакое низкое чувство, еще менее мщение, не имело места в сердцах, исполненных сильнейшею и совершеннейшею

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий [Электронный ресурс]// Интернет-проект 1812. Электрон. версия печат. публ. (Дата обращения: 24.11.19) URL: <http://www.museum.ru/1812/library/Davidov1/#part3>.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Там же.

радостью! Но едва он узнал о моих пленных, как бросился просить меня, чтобы я позволил растерзать их каким-то новым казакам его, которые, как говорил он, еще не натравлены»²⁰¹.

Таким образом, жестокость проявляли не только крестьяне, но и армейские партизаны. «Зверства» крестьян часто упоминаются у современных исследователей, но они обходят стороной упоминания о зверствах и жестокости самих армейских партизан. Говоря о Фигнере, Д.В. Давыдов еще не раз подчеркивает его жестокость по отношению к французам следующим образом: «Я не могу постичь причину алчности его к смертоубийству». Пленных Фигнер в отличие от Д.В. Давыдова не оставлял в живых, а убивал: «он обыкновенно предавал их смерти не во время опасности, а освобождаясь уже от оной»²⁰². Жестокость Фигнера, по словам Давыдова, пугала даже «его лучших офицеров, вначале к нему приверженных <...> Они содрогнулись быть не токмо помощниками, но даже свидетелями сих бесполезных кровопролитий и оставили его с одним его сеидом»²⁰³. Возможно, однако, что это характеристика была дана Д.В. Давыдовом Фигнеру для контраста с собственным великодушным поведением по отношению к пленным неприятелям.

В завершении дневника (после 24 декабря, после переправы через Березину) Давыдов говорит о том, что «поступя в начальники главного авангарда армии, я сошел с партизанского поприща»²⁰⁴.

Таким образом, из данного источника можно проследить как формировался сам отряд Д.В. Давыдова, расширялись его действия, как осуществлялось взаимодействие отряда и крестьян, которым был дан стимул для борьбы с захватчиком и с которыми проводилось обучение для защиты от врагов. Также в записях Д.В. Давыдова можно встретить характеристику, которую он дал А.С. Фигнеру. Однако, однозначно говорить о жестокости Фигнера нельзя, поскольку это лишь субъективное мнение Д.В. Давыдова и необходимо обращение к более широкому кругу источников, в том числе и об отношениях между этими двумя партизанскими командирами.

2.3 Письма современников

М.И. Кутузов – русский полководец, государственный деятель и дипломат. Получил княжеский титул и почетное звание «спасителя Отечества» за изгнание Наполеона из России.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий [Электронный ресурс]// Интернет-проект 1812. Электрон. версия печат. публ. (Дата обращения: 24.11.19) URL: <http://www.museum.ru/1812/library/Davidov1/#part3>.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же.

Письма М.И. Кутузова как верховного главнокомандующего являются важным историческим источником, обращение к которому позволяет выявить отношение к партизанскому движению высшего армейского командования.

В письме к своей матери от 26 сентября 1812 г., на французском языке, М.И. Кутузов упоминает о действиях партизанских отрядов, однако, не говорит каких именно – армейских или крестьянских, но скорее всего, он подразумевал армейские специально организованные отряды: «Мы занимаем теперь прекрасную позицию; наши партизаны не перестают присылать нам каждый день сотни пленных...»²⁰⁵. Также в этой записи Кутузов подчеркивал, что партизанские действия приносили ощутимые успехи.

В переписке с женой, в письме 30 октября 1812 г., М.И. Кутузов упоминал А.С. Фигнера, характеризую его как отважного воина и патриота: «Письмо это получишь чрез *Фигнера, здешний партизан*. Погляди на его пристально, это человек необыкновенный; я этаким высокой души еще не видал; он фанатик в храбрости и в патриотизме, и Бог знает, чего он не предпримет»²⁰⁶.

В письме от 2 октября 1812 г П.И. Чичагову о действиях главной армии и с предписанием представить сведения о действиях Дунайской армии, упоминаются успешные действия армейских партизан и отдельно говорится о набегах крестьян: «... *успехи наших партизанов, посылаемых в тыл неприятелю, становятся час от часу блистательнее*. Таким образом, с особенным удовольствием Вас извещаю, что 30 сентября генерал-майор Дорохов взял штурмом укрепленный неприятелем город Вареву, причем убито более 300 человек и взято в плен 377 рядовых, 15 штаб- и обер-офицеров и одно знамя вестфальской армии. Равным образом не менее приятно мне свидетельствовать *о подвигах наших крестьян, которые показывают себя истинными сынами отечества и, невзирая на все ухищрения неприятеля, поражают его при всякой встрече*»²⁰⁷.

Упоминает М.И. Кутузов о действиях партизан и в письме от 8 октября 1812 г. командующему 1-м отдельным корпусом генерал-лейтенанту П.Х. Витгенштейну по поводу сражения при Тарутино: «*Открыв партизанами нашими, что корпус армии под командою короля неаполитанского тысяч в 50 от прочих неприятельских войск был в таком расположении в позиции при речке Чернишне, что можно было сделать на оный удобное нападение*»²⁰⁸.

²⁰⁵ Голенищев-Кутузов Михаил Илларионович Письма [Электронный ресурс] // Библиотекарь. Ру (дата обращения: 23.11.2019) <http://www.bibliotekar.ru/reprint-59/42.htm>.

²⁰⁶ Там же

²⁰⁷ Кутузов М.И. Письма, записки. М., 1989. С. 352

²⁰⁸ Там же. 356.

В письме М.И. Кутузова начальнику главного штаба французской армии маршалу Бертье от 8 октября 1812 г можно встретить мнение главнокомандующего о народном характере войны: «... трудно остановить народ, ожесточенный всем тем, что он видел, народ, который в продолжение двухсот лет не видел войн на своей земле, *народ, готовый жертвовать собою для родины и который не делает различий между тем, что принято и что не принято в войнах обыкновенных*»²⁰⁹.

В рапорте М.И. Кутузова Александру I от 9 февраля 1813 г. можно встретить упоминание о партизанах в сражении при Малоярославце 12 октября 1812 г.: «...*партизан полковник Сеславин* действительно открыл движение Наполеона, стремящегося со всеми его силами по сей дороге к Боровску»²¹⁰.

М.А. Волкова (1786–1859) – выпускницы Смольного института, московская великосветская дама. Ее письма на французском языке к петербургской подруге и родственнице В. А. Ланской послужили Л.Н. Толстому одним из источников для персонажей и образом «Войны и мира».

В письме М.А. Волковой от 5 августа 1812 г. говорится о патриотических настроениях крестьян, их готовности сражаться с неприятелем: «Тяжелое время в деревнях... Мужики не ропщут; напротив, говорят, что они все охотно пойдут на врагов и что во время такой опасности всех их следовало бы брать в солдаты»²¹¹.

Описание действий крестьян и их настроение относительно французов, их негативную реакцию на попытки разговаривать на французском языке встречаем в письме от 15 августа 1812 г: «Народ так раздражен, что мы не осмеливаемся говорить по-французски на улице. Двух офицеров арестовали... народ принял их за переодетых шпионов и хотел поколотить, так как не раз ловили французов, одетых крестьянами или в женскую одежду, снимавших планы, занимавшихся поджогами и предрекавших прибытие Наполеона, – словом, смущавших народ»²¹².

Об отношении к французским пленным узнаем из письма от 23 сентября: «В числе других неприятностей мы имеем удовольствие жить под одним небом с 3 000 французских пленным, с которыми не знают, что делать». Как видно из этого письма по отношению к пленным было свойственно милосердие и сочувствие, однако, по большей части со стороны женщин: «Несмотря на все зло, которое они нам сделали, я не могу хладнокровно подумать,

²⁰⁹ Там же. С. 358.

²¹⁰ Кутузов М.И. Письма, записки. М., 1989. С. 359.

²¹¹ Письма 1812 года М.А. Волковой к В.А. Ланской [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. Электрон. версия печат. публ. (дата обращения 23.11.2019)
URL:<http://www.museum.ru/1812/library/Letters/index.html>.

²¹² Там же.

что этим несчастным не оказывают никакой помощи и они умирают на больших дорогах, как бессловесные животные»²¹³.

В письме М.А. Волковой от 7 октября речь вновь идет о крестьянах и заботе о них помещиков, вероятно в силу того, что они воспринимали крестьян как свою собственность и рабочую силу, которую не хотели потерять: «Все помещики, имевшие земли в этой стороне, позаботились вовремя о спасении своих крестьян. *Государственные же крестьяне принуждены были дожидаться, покуда у них все отнимут, сожгут их избы, и тогда уже отправились, по русской пословице, куда глаза глядят.* Крестьяне, виденные нами вчера, были разорены нашими же войсками; мне их стало еще жальче оттого, что, рассказывая о всем с ними случившемся, они не жаловались и не роптали»²¹⁴. Из данного отрывка видим, что крестьяне пострадали от рук собственной армии.

22 октября М.А. Волкова писала следующее: «Намедни три беглые крестьянки, разоренные, как и мы, пристали ко мне на улице и не дали мне покою, пока я не подтвердила им, что истинно в Москве не осталось ни одного француза»²¹⁵. Также 27 ноября она писала: «Если, забывшись, по привычке, начинали говорить по-французски, мужики сейчас спрашивали их, не из тех ли они негодяев, которые грабят Россию и Москву»²¹⁶ (речь идет о Шаховских, знакомых Волковой).

Итак, судя по письмам, крестьяне не воспринимали французов как освободителей, а только как врагов и разорителей. Встречаем подтверждение жестокого обращения с пленными французами и изменение решения М.И. Кутузова по данному факту, отраженному в письме от 2 декабря: «Сюда привели четверых пленных французских генералов и <...> [Кутузов] желает, чтобы изменили эту систему, ибо жестокое обращение с обезоруженным врагом несогласно с русским характером»²¹⁷.

В письме старшего офицера наполеоновской армии виконта де-Пибюск, взятого в последствии в плен, неизвестному от 15 (27 августа) 1812 г., присутствует описание действия русских крестьян в отношении к завоевателям: «Солдаты наши оставляют свои знамена и расходятся искать пищи; русские мужики, встречая их поодиночке или несколько человек, убивают их дубьем, копьями и ружьями»²¹⁸.

²¹³ Письма 1812 года М.А. Волковой к В.А. Ланской [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. Электрон. версия печат. публ. (дата обращения 23.11.2019) URL:<http://www.museum.ru/1812/library/Letters/index.html>.

²¹⁴ Письма 1812 года М.А. Волковой к В.А. Ланской [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. Электрон. версия печат. публ. (дата обращения 23.11.2019) URL:<http://www.museum.ru/1812/library/Letters/index.html>.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Письма французского офицера из г. Смоленска в 1812 году [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. Электрон. версия печат. публ. (Дата обращения 23.11.2019). URL:<http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Grachev/>.

Значительный массив документов, главным образом, личного происхождения периода Отечественной войны и Заграничного похода содержится в публикации «Отечественная война в письмах современников», подготовленной российским военным историком Н.Ф. Дубровиным.

Так, в указе преосвященному епископу смоленскому и дорогобужскому Иринею от 9 июля 1812 г (г. Смоленск) содержится следующее: «Узнав, что некоторые поселяне и жители, оставляя поля и работы свои скрываются и бегут от малочисленных неприятельских разъездов, появляющихся в далеком еще расстоянии от Смоленска, возлагаем Мы на вас пастырский долг внушениями и увещаниями своими ободрять их и не токмо отвращать от страха и побега, но напротив убеждать, как того требует долг и вера христианская, чтобы они, совокупляясь вместе, старались вооружаться чем только могут, дабы не давать никакого пристанища врагам, везде и всюду истребляли их вместо робости наносили им самим всякий вред и ужас»²¹⁹. Отсюда следует, что сельские жители – крестьяне, были на первых порах вторжения Наполеона напуганы и вследствие чего скрывались и прятались в лесах, что, в свою очередь, пыталось остановить правительство и направить крестьянство на борьбу с неприятелем, с целью причинять и внушать ему «вред и ужас».

Ничего не говорит про партизан, но высказывает опасения относительно благонадежности крестьян, которых не берут в ополчение высказывает московский генерал-губернатор граф Федор Васильевич Ростопчин в письме от 23 июля 1812 года министру полиции Александру Дмитриевичу Балашеву пишет: «Увольнение казенных крестьян от ополчения наравне с помещичьими произвело дурное действие, кое по времени может иметь дурные следствия. Люди, определенные на защиту отечества будут все помещичьи. В них естественно родиться зависть к казенным крестьянам и вместе с сим ненависть к господам; при случае самого малейшего со стороны их неповиновения или неудовлетворения они будут защищать общее свое право, а удержать или остановить их будет некому»²²⁰.

Рассказывает о суровых расправах крестьян с французами, а также подчеркивает патриотический настрой крестьянства в письме от 1 августа 1812 г (г. Москва) граф Ф.В. Ростопчин писал А.Д. Балашеву: «Крестьяне ударили в набат. Собрались и всех пленных обезоружив били и перевязали, убив до смерти шестерых. Но я уверен, что из связанных много после умерло. Слух разнесся, что французы пришли и от сей тревоги к вечеру в Сычевку прискакало до 9 000 человек на защиту и бой с французами. Соседние дворяне

²¹⁹ Дубровин Н.Ф. Отечественная война в письмах современников. (1812–1815 гг.). СПб., 1882. С. 46.

²²⁰ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 60.

были из первых с их людьми. В некоторых селениях от злости крестьяне зажгли хлеб на полях, говоря: не доставайся же им. Вот еще доказательство того, что я говорил и говорю. Наполеон считал (рассчитывал) на слово свободу, но оно не подействует, и если бы народ и желал ее, то ненависть к врагу отечества удалила его от соучастия в успехе его намерения и в злобу к нему последний холоп наравне с барином»²²¹ .

Настроения о патриотических настроениях крестьянства прослеживаются у английского генерала Роберта Вильсона в письме от 19-го сентября (1 октября, г. Боровск) к П.: «Накануне 1720 ч. крестьян его (все то, что находилось в сем поместье) пришли все вместе просить дозволения оставить дома свои, имущество и кости праотцов и удалиться в другие поместья графа внутри России, что им и дозволено. Никогда не видел я трогательнее этой процессии. Но что земля Россия? Какая патриотическая добродетели? Какой благородный дух? Стыдно, очень стыдно доктору Кларку, что оклеветал такую нацию»²²².

Сообщение о пассивном сопротивлении крестьян – сжигании собственного имущества, что понималось автором как проявление пассивного сопротивления можно встретить у секретаря посольства в Петербурге, английского лорда Тэрконеля в письме к неизвестному герцогу от 20 сентября (2 октября) 1812 г. (г. Таруса): «Во всех деревнях, где проходил неприятель, мог он видеть, что *крестьяне, оживляемые равным духом с московскими жителями, сами зажигали дома свои, чтобы не достались неприятелю*, и я сам третьего дня был свидетелем сцены, которую никогда не забуду и которую не могу не пересказывать...»²²³.

Без указаний на конкретно действия партизанских отрядов, но с упоминанием о действиях вооруженных крестьян, которые наносили довольно значительный урон армии противника, говорит английский генерал Роберт Вильсон в письме от 20 сентября (2 октября) 1812 г (г. Боровск) к П.: «...находиться весьма слабый гарнизон, беспрестанно устрашаемый отрядами *вооруженных крестьян и* Калужского ополчения, которое с великим успехом нападало на конвои и отряды неприятельские»²²⁴.

Описание реакции Кутузова на жестокие расправы с крестьянами как положительную – для него это справедливая оплата за все те действия, что были совершены армией Наполеона можно увидеть у Роберта Вильсона к лорду Каткарту в письме от 24 сентября (6 октября) 1812 г. (г.Таруса): «Когда я с герцогом Виртембергским и с принцем Ольденбургским вошли к фельдмаршалу, то он сказал нам, что генерал Лористонь сперва жаловался на варварские поступки русских крестьян против французов,

²²¹ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 75.

²²² Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 159.

²²³ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 163.

²²⁴ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 167.

в их руки попадающих, на что фельдмаршал отвечал: “что нельзя образовать в три месяца целую нацию которая впрочем, если говорить правду, оплачивает французам тою монетою, какою должно платить мародерам под командою Чингис-Хана”»²²⁵.

В этом же письме встречаем упоминание о действиях отряда Александра Фигнера: «Сюда прислано шестьсот пленных, которых захватили казаки по Коломенской дороге третьего дня ночью, а капитан Фигнер, который послан с отрядом из 200 человек взял и заклепал десять медных двенадцати-фунтовых пушек и взорвал 15 фур с порохом и десяти верстах от Москвы по Можайской дороге, в глазах трех полков французской кавалерии и взял в плен гановерскаго полковника Тинка, 2-х офицеров и 200 человек, которых привели сегодня»²²⁶.

Действия Александра Фигнера, а также его решительный настрой устранить Наполеона отражен у Роберта Вильсона в письме к неизвестному от 25 сентября (7 октября) 1812 г. – «Вчера капитан Фигнер прислал в лагерь гановерскаго полковника, двух офицеров и 200 человек... Сей офицер был три раза в Москве, чтобы взять или убить Бонапарта, но не он один поклялся отомстить за свое отечество кровью тирана»²²⁷.

Также можно встретить отражение о смелости Александра Фигнера в письме Роберта Вильсона к императору Александру I от 27 сентября (9 октября) 1812 г. (г.Таруса): «Фельдмаршал Кутузов сделал (сформировал) на этих днях отряд из 5000 человек. Он отрядил до 3000 человек под командою генерала Дорохова к Боровску, к какой дороге желал бы я, чтобы и вся армия подалась, а остальные по частям, от 5-ти до 600 человек. Капитан (Фигнер?) командует одним из сих отрядов, коего пылкая смелость принесет, я надеюсь, много пользы»²²⁸.

В целом, в письмах Роберта Вильсона довольно часты упоминания о Александре Фигнере. Так, например, к неизвестному в письме 27-го сентября (9-го октября) 1812 г автор не совсем уверен, кто командовал отрядом, но, по его мнению, это был именно Александр Фигнер: «5 000 человек выступили нынче из лагеря разными отрядами. Капитан Фигнер командует одним из сих отрядов из 600 человек; или я ошибаюсь или сей офицер окажет важные услуги»²²⁹.

Очередная похвала таланта и храбрости известного партизана встречается у Роберта Вильсона – лорду Каткарту в письме от 27-го сентября (9 октября) 1812 г. Таруса: «В числе

²²⁵ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 182.

²²⁶ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 184.

²²⁷ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 192.

²²⁸ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 200.

²²⁹ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 203.

последних находится храбрый капитан Фигнер, от талантов и деятельности которого можно ожидать важных услуг»²³⁰.

Также следует отметить, что Роберт Вильсон помимо обычной хвалы указывал и на несомненную важность его действий. Так, к лорду Каткарту в письме от 4-го (16) октября 1812 г. Таруса: «Капитан Фигнер не совершил блистательных предприятий, но оказал весьма полезные услуги – он прошел через все французские заставы и получил то сведение, которое много побудило фельдмаршала приступить к назначенным завтра операциям»²³¹.

Без упоминания на конкретных лиц, но делая акцент на работу партизан Роберт Вильсон в письме к императору Александру 1 от 13-го (25-го) октября 1812 г, три версты от Малого-Ярославца указывает: «Наши партизаны, доставили сведение, что сильная часть французской армии находится в четырех верстах от Ооминскаго»²³².

Жестокость крестьян к французам, которая оправдывалась стремлением к спасению отечества, подчеркивалась неизвестным автором в письме к г. Оденталю от 20 октября 1812 г. (г. Москва): «Покорность, храбрость, любовь к отечеству, к Государю московских крестьян спасли Россию... Бежит Наполеон... мужики бегут за утомленную его армию – ужасны и хладнокровны мщения наших крестьян, они тиранят жертвы свои, ловят их сами по дороге или покупают их за последние деньги у казаков на мучение»²³³.

Также о жестокости крестьян по отношению к неприятелю говорил и Роберт Вильсон в письме к лорду Каткарту от 20 октября (1 ноября) 1812 г. (населенный пункт не указан): «Крестьяне деревень, в коих мы теперь находимся, совершили страшное мщение над многими неприятелями. Здесь были захвачены 50 человек, которые все похоронены живые. Крестьяне заметили, что собака одного из сих несчастных каждый день бегала в лагерь французов и потом возвращалась на могилу своего хозяина, и опасаясь, чтобы она не открыла их, убили и сие верное животное»²³⁴.

Роберт Вильсон также упоминал любопытную деталь - крестьяне сами выкупали на собственные деньги пленных французов, чтобы потом самостоятельно расправиться с ними, что отражено в письме к неизвестному от 23 октября (4-го ноября) 1812 г. (Вязьма): «Мужики многих из них покупают у казаков по 2 р. серебром за человека и потом убивают»²³⁵.

Момент о награждении Александра Фигнера встречается у Роберта Вильсона в письме к лорду Каткарту (Лапково) от 31 октября (12 ноября) 1812 г.: «Прошу вас принять

²³⁰ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 204.

²³¹ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 218.

²³² Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 239.

²³³ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 266.

²³⁴ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 269.

²³⁵ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 274.

в благосклонность вашу капитана Фигнера, оказавшего столь отличные услуги. Награждение, которое он желает за оныя, не состоит в личном каком-либо отличии, но в прощении тестя его, обвиненного в упущении по службе и посаженного под стражу. По привязанности к весьма достойной жене его предпринял он о том стараться, и мне кажется, что он поведением своим заслужил награду сию от Государя, которую, сказал он мне, что предпочитает всякой другой»²³⁶.

Упоминание о тяжелой ноше крестьян отражено в письме от 19 сентября 1812 г. О. Поздеева С.С. Ланскому: «Дорога от Москвы в Петербург открыта... войск от Москвы до Петербурга нет, кроме мужиков с рогатинами, как против медведей, кои суть жертвы, да и те (т.е. мужики) отягощены набором рекрут и налогами до крайности»²³⁷.

Упоминание о действиях отряда партизана встречается из письма Ф.В. Ростопчина П.А. Толстому: «В два дня Дорохов с 500 гусар и 800 казаков на Можайской дороге взял 1900 пленными, транспорт из Смоленска с снарядами, другой – из Москвы с грабленными вещами... да поймал двух курьеров из Вильны и из Москвы, в Париж отправленных»²³⁸.

Итак, в рассматриваемых письмах мы встречаем упоминания о социальном составе партизанских вооруженных отрядов: народ, мужики, крестьяне, поселяне, жители, а также описания их действий: пассивное – сжигание собственного имущества и удаление в районы, не занятые французами; активное – собиранье в отряды и нанесение ударов по противнику. Следует отметить, что активные действия крестьян в борьбе с неприятелем стали отражаться в письмах лишь после сентября (октября). Получается, что открытое сопротивление стали оказывать лишь после разрешения властей и «проработки» населения армейским партизанами, военными и представителями православной церкви. В письмах мы видим однозначное толкование действий крестьян как патриотичные, их готовность сделать все для победы над неприятелем, т.е. к войне армейской, включающей и действия военных партизан, присоединяется и война народная. Однако, никто из авторов не соотносит действия крестьян и непосредственно партизан. Отсюда следует, что понятия «партизанская» и «народная» война далеко не тождественны. Если же переходить непосредственно к партизанским отрядам, то очень часты упоминания о действиях А.С. Фигнера, практически нет информации о других известных партизанах, их помощь армии возникает после Бородинского сражения, то есть в конце сентября-октябре. Выходит, что армейские партизанские отряды возникли не сразу с началом войны, а лишь через

²³⁶ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 356.

²³⁷ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 82.

²³⁸ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 107.

определенный промежуток времени, когда руководство армии убедилось в эффективности такого способа ведения войны.

2.4 «Народные тексты» в записи Е.В. Новосильцевой

Е.В. Новосильцева (1820–1885), публиковавшаяся под псевдонимом Т. Толычева, известна как прозаик, публицист, литературный критик и драматург. Для настоящей работы особую ценность представляют записи устных воспоминаний о войне 1812 года. Данный источник не дает нам возможности провести соотношение с источниками личного происхождения, поскольку рассказчики не указывали конкретную дату воспоминания, а лишь делились общими впечатлениями. Однако возможно проследить отношение простого населения к армии Наполеона.

В сборнике «Рассказы очевидцев о двенадцатом годе»²³⁹ представлены рассказы людей из различных сословий (бывших крепостных крестьян и дворовых, купцов и священнослужителей). Всего 33 текста. Важно понимать, что это не прямая устная речь, а записанная и обработанная представителем образованного общества. Поэтому определенные моменты могли каким-то образом исказиться или сглаживаться в зависимости от того, как это воспринимал автор и адаптировал для широкой аудитории. Очевидно, что оригинальные записи были подвергнуты стилистической обработке с целью придания им литературного вида для публикации.

В первой истории, которая называется «Рассказ дворянки Анисьи Павловны Полуярославцевой», можно увидеть разные формы поведения французов, способствующие разному поведению крестьян – от проникновения к ним, до наоборот, резкого отторжения и, отсюда, оказание сопротивления. Например: «Приголубили нас французы; видно жаль им было детей, и приносили они нам хлеба и всякой всячины, и по их милости все наше семейство было сыто»²⁴⁰. Но далее читаем уже следующее: «... из Корсаковского дома дворовый старик полуслепой <...> Как накинули им веревку на шею, взмолились они, сердечные. Многие из них даже заплакали, а у злодеев рука не дрогнула»²⁴¹. Получается, что французы могли быть как лояльны по отношению к маленьким детям, так и беспощадными ко взрослым и старикам.

В «Рассказе Аполлона Дмитриевича Сысоева, из купеческого звания» говорится о том, что французы занимались грабежом населения. При этом отбирали не только необходимые им продукты питания, но и одежду: «Лишь мы за ворота, нагрянули на нас

²³⁹ Толычева Т. Рассказы очевидцев о двенадцатом годе. М., 1872. С.115.

²⁴⁰ Там же. С. 9.

²⁴¹ Там же. С. 10.

два неприятельских солдата. Другой хотел сапоги с отца стащить»²⁴². Встречаются описание грабежей церковей французами: «Пожаловали они к нам и бросились прямо к церкви. Печать сорвали и ободрали все серебряные винцы с образов». Данные действия неприятеля могли способствовать возникновению неприязни у крестьян и укреплению их стремления в его изгнании.

В «Рассказе Набилкинской Богоделенки, Анны Андреевны Созоновой, бывшей крепостной Василия Титовича Лепехина» наглядно показан пример того, что не все крепостные выступали против своих помещиков во время войны, а наоборот, помещик, по словам этой крепостной, изображен здесь заботливым и переживающим за своих людей: «Перекрестился барин. “Слава Богу, говорит, зови их скорей сюда. Всех ли Бог спас?” Потому уж думали, что все мы погибли, а Василий Титович был душа барин: о своем доме даже не спросил цел ли он, а прежде всего о нас позаботился»²⁴³. Также из этого рассказа видно негативное отношение крестьян к французам, сама рассказчица называет их «проклятыми».

При знакомстве с текстами довольно часто встречаются упоминания о том, что *крестьяне старались сохранить свое имущество*, пытались спрятать его куда-то, а не сжечь и уничтожить, поскольку знали ему цену своему и не были готовы так просто с ним расстаться: «Целые сутки гремела пальба. Крестьяне собрали свое добро и зарыли его в землю, а самим спастись было некуда. Другие в леса уходили, а около нас лесов совсем не было...»²⁴⁴ («Рассказ Попадьи Марьи Степановны Никольской»). В этом же рассказе говорится и об оборонительных действиях крестьян совместно с казаками: «Неприятели являлись почти что каждый день. Как только их завидят, подымится гвалт по всему селу и выдут на них наши казаки... а за казаками бегут крестьяне, кто с топором, кто с вилами...»²⁴⁵.

Далее встречаем информацию о довольно жестоких расправах с французами казаков с крестьянами. Например, рассказчица говорила, что их топили в реке, и она готова была убежать, только чтобы не слышать их криков. Однако, «...пришло приказание от начальства, чтобы кого захватят из неприятелей, то их не казнили бы, а отправляли бы в Калугу. Уж как мы этому обрадовались! Так их с тех пор у нас не расстреливали и не топили»²⁴⁶.

²⁴² Там же. С. 22.

²⁴³ Голычева Т. Рассказы очевидцев о двенадцатом годе. М., 1872. С. 34.

²⁴⁴ Там же. С. 36.

²⁴⁵ Там же. С. 37.

²⁴⁶ Там же. С. 37.

Помимо жестокой расправы с французами со стороны русских показано и жестокое обращение со стороны самих французов: «Одного старичка горе разобрало, глядя на их разбой, он и закричал: “Чтоб всем вам подохнуть без покаяния как псам некрещеным!” А у них были переводчики, и сейчас им это слово передали, и один из злодеев выхватил саблю и рассек голову старику»²⁴⁷. Получается, что бывали случаи, когда французы убивали лишь за нанесенные им оскорбления, причем не щадили и стариков.

Таким образом, в данном источнике можно встретить информацию о том, что крестьяне не оказывали так называемого пассивного сопротивления, когда им приписывают уничтожение своего имущества для того, чтобы оно не досталось неприятелю. Напротив, крестьяне пытались уберечь свой нехитрый скарб, особенно в военное время, когда нужно было выживать, кормить себя и семью. В источнике не дается информация и о реакции крестьян на намерение Наполеона дать им свободу, эта информация опускается. Описывается лишь только, что некоторые солдаты армии Наполеона помогали населению или вызывали жалость. Но дается описание также и множества жестоких действий армии Наполеона, которые могли вызвать у простого населения лишь отторжение и страх. При знакомстве с рассказами встречаем упоминание о том, что основной защитой населения от бесчинств армии Наполеона были казаки, а крестьяне были лишь вспомогательной силой. Они сплачивались вокруг казаков и помогали им бороться с захватчиками.

Итак, во всех источниках личного происхождения понятия «партизан» тождественно только армейским партизанам и не применяется к крестьянскими вооруженными отрядами, хотя действия последних и направлены на борьбу с врагом. В глазах современников того времени под партизанами понимались исключительно армейские отряды. Имена партизан, которые встречаются в источниках личного происхождения – это имена армейских партизан, таких как Давыдов, Фигнер, Сеславин и т.д. Крестьян, участвовавших в борьбе против врага, но действующих самостоятельно и не состоящих в отрядах армейских партизан, в источниках личного происхождения называют: воины-мужички, народ, мужики, крестьяне, поселяне, жители, ополчение крестьян. Часты упоминания о том, что руководство данными отрядами, особенно, в начале, а также их наставление по боевому опыту и обучению боевым действиям, используя имеющееся «подсобное» оружие или отнятое у французов, осуществлялось ранеными или отставными солдатами, иногда это «дюжий бурмистр» или «удалой целовальник». Кроме того, крестьяне охотно вступали в ряды армейских партизан «толпами».

²⁴⁷ Там же. 42.

Определения активных действий крестьянских отрядов в результате противостояния врагу в источниках личного происхождения приведены следующие: информирование отрядов армейских партизан, летучих отрядов и казаков о силе и положении неприятелей, а также помощь им в качестве проводников по местности; в результате столкновений с разрозненными отрядами противника взятие и направление в армейские отряды пленных; нападение на неприятельских фуражиров; уничтожение врага не только в результате столкновений, но и безоружных пленных довольно варварскими способами; устройство «конницы»; выставление аванпостов; посылка разъездов с целью разведки; учреждение условных знаков для тревоги.

Пассивные действия крестьянского сопротивления представлены в рассмотренных источниках не однозначно. С одной стороны, подчеркивается патриотичный характер крестьянских действий, их готовность послужить интересам страны для ее защиты от неприятеля. Так, например, случай, когда крестьянин разрешил разбирать свою избу для строительства моста, который бы позволил осуществить переправу войск, но такой поступок оставил бы крестьянина без жилья на зиму. Встречает описание и сжигание урожая и удаление в районы, не занятые французами. С другой стороны, указывается, что крестьяне знали цену своему имуществу и не спешили расставаться с ним и старались сохранить его, спрятав или закопав.

В приведенных источниках также встречаем описание крестьянских волнений во многом связанные с внесенными «прокламациями Фуше» идеями «воли и свободы» и их жесткого пресечения со стороны армейских партизан или казаков, так и терпение и смирение крестьян перед несправедливыми действиями помещиков, помогающих врагам с целью сохранения своего имущества.

Что касается времени создания крестьянских отрядов, их открытого активного сопротивления «разнодержавным силам», оккупировавшим страну, то в источниках личного происхождения приведены сведения, позволяющие оценить, что крестьяне вступили в открытую войну против французов после официального объявления манифестов Александра I от 6(18) и 18(30) июля 1812 года, которые призывали к созданию «второй огады» в защиту домов, жен и детей каждого и создания «внутренней силы» – ополчения всех в подкрепление к действующей регулярной армии.

До этого крестьяне боялись наказания, хоть и встречались отдельные убийства неприятеля до этого. Они не выезжали за пределы территории проживания, а занимались защитой своего семейства и своей малой родины, т.е. выполняли именно то, что предписывал император.

Таким образом, открытое сопротивление крестьянство стало оказывать лишь после призвания властей, армейских партизан и отставных, освобожденных пленных и раненых военных. Содействовала этому и православная церковь.

Также можно сделать вывод, что под партизанами подразумевались прежде всего армейские партизан, которые стали действовать после Бородинского сражения, потому что упоминания о действиях идут в конце сентября-октября и далее.

Крестьян и их действия часто ставят порознь с армейскими партизанами, но тем не менее, стремления крестьян защитить свою родину отмечают все современники. Следует отметить, что крестьяне во многом пополняли и ряды действующих отрядов армейских партизан. Неужели ли и к ним не относится понятие «партизан»? Ведь под предводительством армейских партизан они совершали партизанские действия, помогая, таким образом, бороться с неприятелем.

Свой вклад в борьбу с неприятелем вносили и отдельно создаваемые отряды крестьян. По словам Муравьева М.И. Кутузов отмечал, что «армейские партизаны наши присылали много пленных, других ловили крестьяне, которые вооружались и толпами нападали на неприятельских фуражиров. Не проходило дня, чтоб их сотнями не приводили в главную квартиру. Поселяне не просили себе другой награды, как ружей и пороху, чтоб им и выдавали из числа взятого неприятельского оружия»²⁴⁸.

Можно встретить и упоминания об ожесточении крестьян во время борьбы с неприятелем. Но необходимо подчеркнуть, что такая жестокость по отношению к врагам была характерна не только для крестьян, но и для офицеров. К тому же ожесточение было нормальным явлением во время военных действий, в особенности, когда крестьянам было дано разрешение на вооружение и защиту отечества. До этого крестьяне с опаской относились к оказанию активного сопротивления, у них был страх перед возможным наказанием за излишне активные действия. Но когда разрешение было получено, они стали сопротивляться и убивать так, как могли, используя доступные подручные средства, или же хитрость для того, чтобы заманить французов в ловушку, а потом убить, чему обучали их сами военные аеврем.

Отрицать наличие патриотизма у крестьян нельзя, но нужно иметь в виду, что их форма патриотизма отличалась от дворянского, который можно охарактеризовать как патриотизм глобального масштаба, распространявшийся на защиту всей территории России. У крестьян же их патриотические чувства имели локальный характер и переносились на их малую родину – село или деревню, в которой они выросли и жили. И

²⁴⁸ Задонский Н.А. Жизнь Муравьева. М.: Современник, 1985, С. 51.

их усилия были направлены на защиту этой малой родины и своей семьи, своего имущества.

Следует обратить внимание также на то, что акцент в источниках личного происхождения делался на такое понятие как «народная» война, что не отрицало роль народа в войне. Однако такое слово по отношению к войне как «отечественная» нигде не упоминается. Таким образом, это более позднее новообразование.

Д.В. Давыдов отмечал суть партизанской борьбы в следующем: «партизанская война состоит нив весьма дробных, ни в первостепенных предприятиях, ибо занимается не сожжением одного или двух амбаров, не сорванием пикетов и не нанесением прямых ударов главным силам неприятеля. Она объемлет и пересекает все протяжение путей, от тыла противно армии до того пространства земли, которое определено на снабжение ее войсками, пропитанием и зарядами, чрез что заграждая течение источника ее сил и существования, она подвергает ее ударам своей армии обессиленную, голодную, обезоруженную и лишенную спасительных уз подчиненности»²⁴⁹. На вопрос же, кто должен совершать партизанские действия отвечает так: «...кем производится война? – Людьми, соединенными в армии».

Таким образом, в определение «партизанская война», данное современником войны 1812 года и партизаном Д.В. Давыдовым, прежде всего, входит пространственный характер – «все протяжение путей» от тыла армии завоевателя до территории, с которого осуществляется снабжение армии. В цели и задачи партизанской войны входят не битвы и батальи с основным войском для определения «кто сильнее, умнее, талантливее», а подрыв обороноспособности армии противника посредством лишения ее снабжения всем необходимым: оружием, боеприпасами, амуницией и, что не маловажно, пропитанием для солдат, т.е. средствами ведения войны, необходимыми для успеха в войне «с поля запасов на боевое поле»²⁵⁰.

В понятие «партизаны» по Д.В. Давыдову входят люди «соединенные в армии», т.е. отряды, состоящие из людей, которыми могли быть любые подданные Российской империи, ведущие вооруженную борьбу (лат. *armare* – «вооружать») для реализации цели и задач партизанской войны. В свою очередь, вооружение – совокупность средств для ведения войны – оружие.

По мнению Д.В. Давыдова партизанскую войну вели исключительно самостоятельные регулярные отряды гусарских частей. Однако, у него же встречаем, что в

²⁴⁹ Давыдов Д. О партизанской войне [Электронный ресурс] // poeias.ru (Дата обращения: 20.05.20) URL: <http://poeias.ru/proza/denis-davydov/davidov1003.shtml>.

состав данных отрядов входили не только гусары, но и поселяне, крестьяне и прочие гражданские лица империи. Значит, всех входивших в состав данных отрядов можно относить к «партизанам».

Если же действия отрядов были направлены на реализацию целей отличных от целей партизанской войны, то представителей данных отрядов именовать «партизанами» уже невозможно.

Кроме того, вспомним, что залогом успешной войны с армией «двунадесяти языков» Д.В. Давыдов считал народную войну, к развязыванию которой стимулировал население.

М.И. Кутузов всемерно способствовал развитию партизанской войны, умело руководил ею и объединил усилия армии с усилиями народа. Добровольные ополчения поселян получали помощь со стороны главнокомандующего русской армией. По мере возможности, согласно предписаниям М.И. Кутузова от сентября 1812 г., их снабжали ружьями, пистолетами и патронами. Главнокомандующий отмечал, что «армейские партизаны наши присылали много пленных, других ловили крестьяне, которые вооружались и толпами нападали на неприятельских фуражиров. Не проходило дня, чтоб их сотнями не приводили в главную квартиру. Поселяне не просили себе другой награды, как ружей и пороху, чтоб им и выдавали из числа взятого неприятельского оружия».

Следовательно, многие действия крестьянских отрядов можно смело отнести к проводимым аналогичным действиям армейских партизан, т.е. к «партизанским». Широта действия отрядов «воинов-мужичков» небольшая, можно сказать точечная, но это был не один отряд, а сколько их было на протяжении всего пути от тыла армии завоевателя до территории, с которого осуществляется снабжение армии? Количество их, на основании источников личного происхождения, установить не представляется возможным, но явно прослеживается, что их было не так мало или словами Д.В. Давыдова – «поголовное ополчение». А ведь и армейские партизаны составляли не один отряд.

Обратимся к современному значению понятия «партизан» и «партизанская война». Согласно материалу из свободной электронной энциклопедии – Википедии – партизанская война (герилья, исп. *guerrilla* – уменьшительное от *guerra* – война) – это одна из форм войны, которая ведется скрывающимися среди местного населения либо использующими свойства местности вооруженными группами – партизанами, избегающих открытых и крупных столкновений с противником. Вооруженная борьба значительной части населения против власти, которую данная часть населения считает чуждой и оккупационной²⁵¹.

²⁵¹ Партизан (значения) [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия (Дата обращения: 20.05.20) URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Партизан_\(значения\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Партизан_(значения))

Партизан (от итал. *partigiano* – сторонник определённой общественной группы, партии) – это лицо, добровольно ведущее вооруженную борьбу за свободу и независимость своей родины в составе вооруженных организованных партизанских сил на территории, оккупированной противником (либо находящейся под контролем противостоящих политических сил), с использованием методов партизанской войны, член партизанского отряда²⁵². То есть участник отряда, не относящегося к регулярной армии или действующего в «отрыве» от нее.

При рассмотрении данных определений по толковому словарю С.И. Ожегова встречаем: партизанская война (действие), относящаяся к вооруженной народной борьбе, проводимой самостоятельно действующими отрядами в тылу врага. Партизан – член народного вооруженного отряда, самостоятельно действующего в тылу врага²⁵³.

В словаре Т.Ф. Ефремовой дается похожее определение: партизан – участник вооруженной борьбы, ведущейся с врагом на оккупированной территории отрядами широких народных масс. В толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова определение следующее: партизан – участник вооруженной борьбы, проводимой в тылу противника, член партизанского отряда.

Ясно, что толкований у данного определения можно встретить множество, но если обобщить все эти определения, то можно выявить, что партизан – это член народного партизанского вооруженного отряда, самостоятельно действующего в тылу врага, а партизанская война – одна из форм войны, которая ведется скрывающимися среди местного населения либо использующими свойства местности вооруженными группами – партизанами. В современных определениях отсутствует территориальная распространенность действий отряда.

Таким образом, крестьянские народные отряды, ведущие с врагом на оккупированной территории вооруженную борьбу хоть и точно, но на всей территории «с поля запасов» до «боевого поля» и по современным представлениям подходят под определение партизанских отрядов. Следовательно, их участники – партизаны, хоть как таковыми их современники не называли. Но определение «отечественная» война 1812 года, получила от современников только с 1813 года.

Именно поэтому формы партизанского движения в войне 1812 года были представлены и армейскими партизанами, и крестьянскими отрядами, но каждая со своими функциями и задачами создания «второй огады» в защиту домов, жен и детей.

²⁵² Партизан (значения) [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия (Дата обращения: 20.05.20) URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Партизан_\(значения\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Партизан_(значения))

²⁵³ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова онлайн (Дата обращения: 20.05.20) URL: <https://slovarozhegova.ru>

Основной социальной группой русского общества было крестьянство, которое представляло собой и солдат – набранных из крестьян рекрут, ополченцев, участников армейских партизанских отрядов и самостоятельных небольших вооруженных отрядов, ведущих ожесточенную борьбу с собранными Наполеоном «разнодержавными» силами, следовательно война 1812 года – это «народная» война.

Но данная «дубина народной войны» не поднялась бы «со всей своею грозною и величественною силой (не спрашивая ничьих вкусов и правил», как об этом писал Л.Н. Толстой) без действий власти и официальных манифестов Александра I от 6(18) и 18(30) июля 1812 года, призывавших к созданию «второй огады» в защиту домов, жен и детей и создания «внутренней силы» – ополчения всех подданных в подкрепление к регулярной армии, и без действия дворянства, прежде всего офицерства, способствовавшего разъяснению и научению крестьян и поселян как вести свои боевые действия. Не обошлось и без проповедей и наставлений пастырей православной церкви.

Что же касается трусости, жестокости, предательства своего Отечества в угоду собственных интересов, то это можно встретить эти проявления в каждой из сословных групп русского общества, как и патриотизм и самоотверженность. У крестьян их патриотические чувства имели локальный характер и переносились на их малую родину – село или деревню, в которой они выросли и жили. Их усилия были направлены на защиту этой малой родины и своей семьи, своего имущества. Сама война действительно имела отечественный и народный характер, поскольку народ был вовлечен в борьбу с неприятелем.

Глава 3 Роль и значение партизанского движения в работах современных российских историков

В изучении войны 1812 года с 90-х годов XX века, в так называемый постсоветский период (характеризовавшийся раскрепощением и политической свободой, минимальной ролью идеологии над фактологическим осмыслением истории), наблюдается переосмысление и более глубокое рассмотрение данной сложной и многогранной темы, военном, политическом, социальном, культурном и экономическом смыслах.

Эти процессы затронули не только российских, но и западных исследователей: французских, английских и американских. В месте с тем, до сегодняшнего дня на Западе, в отличии от России, ни источниковая, ни историографическая база по войне 1812 года практически не расширялась. Основными работами по рассматриваемой теме продолжают оставаться труды Е.В. Тарле и Л.Г. Бескровного. Недавно изданные мемуары А. Ермолова, Н. Дуровой и Д. Давыдова, широко еще не исследованы, да и не следует забывать об особенностях перевода и сложности понимания западными исследователями русского текста.

Изучение отдельных проблем войны 1812 года в современный период, однако, сравнительно невелико и детально еще не освещено. Следует отметить, что максимальное внимание историков уделено битвам и сражениям и, прежде всего, Бородинской, Малоярославецкой и др. Изучение коснулось и хронологии событий, соотношению сил и потерь, планов и их реализации.

Процесс реконструкции истории войны 1812 года ведется в настоящее время и в части изучения партизанского движения, определения «отечественности» и «народности» данной войны в истории нашей страны. Данные исследования характерны только для российских историков, ведь для их западных коллег это была лишь Русская кампания 1812 года, как для России Кампания 1813 и 1814 гг.

В понятии «отечественная война», как мы помним, делается акцент на отсутствие завоевания новых территорий или получения каких-либо привилегий, ресурсов и прочего. Главное в ней – сохранение суверенитета и самого существования страны.

Поэтому учитывая, что «отечественность», «народность» и партизанское движение должны определять все-таки историки, принадлежащие к нации и культуре, отстаивавшей в прошлом свою территорию и свою Отчизну, обратимся к современным российским исследованиям по данным направлениям.

Как уже было отмечено, современными российскими историками и другими исследователями данная тема в настоящее время не слишком широко и детально исследована. Как отметил А.С. Маркин: «смотреть в зеркало не всегда приятно, поэтому

нет ничего удивительного в том, что специальных работ по этому вопросу за последние 80 лет вышло крайне мало...»²⁵⁴. Хотя встречаются историки, считающие, что расставили все точки над *i* в этом интересном и неоднозначном вопросе. Кроме того, данную тему во многом используют и с желанием предъявить миру сенсационные версии, даже при искажении прошлого. В связи с чем работы современных исследователей далеко неоднозначны. Условно исследования войны 1812 года современных историков-наполеонистов в части партизанской, отечественной и народной войны можно разделить на следующие три направления

– работы, продолжающие развивать концепцию партизанского движения, «отечественности» и «народности» войны в духе авторов, ранее используемых «идеологию» дореволюционного или советского периодов;

– работы, указывающие на наличие партизанского движения только у армейских партизан, разделяющие понятие «отечественность» и «народность» войны;

– работы, отрицающие «отечественность» и «народность» войны и имеющие к «антипатриотичную» и «ультрарадикальную» направленность.

Наиболее яркий и последовательный представитель первой группы исследований, в которых развиваются устоявшиеся в советской историографии идеи и концепции – Н.А. Троицкий. Следует отметить, что первые шаги к разрушению марксистско-ленинских стереотипов были и приняты в работах как раз Н.А. Троицкого, который первым из советских историков встал на путь пересмотра концепции войны, сложившейся в 50-80-е годы. Первое издание книги историка «1812. Великий год России» в 1988 г. произвело «настоящий фурор в историографии войны 1812 года», вследствие «критики самых очевидных изъянов марксистской литературы»²⁵⁵. Эта работа положила конец распространенному среди официальных советских историков мнению о «всесторонней изученности» войны 1812 года²⁵⁶. Однако автор «не расширил источниковую базу исследования, а ограничился лишь анализом научной литературы» и все-таки остался приверженцем старой классификации отечественной историографии «по социально-классовому признаку господствующих концепций»²⁵⁷.

²⁵⁴ Маркин А.С. Война и миф. К вопросу об отечественной историографии крестьянской самообороны от неприятеля в 1812 году [Электронный ресурс]// museum.ru (Дата обращения: 26.11.19) URL: <http://museum.ru/museum/1812/library/Markin1/>.

²⁵⁵ Попов А.И. Троицкий Н.А. 1812. Великий год России // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. №6(10). С. 1301–1307.

²⁵⁶ Шейн И.А. История нашествия Наполеона в Россию в Отечественной историографии. М.: Научн.-политич. кн., 2013. С. 262.

²⁵⁷ Попов А.И. Отечественная война 1812 года: “новые открытия” и псевдопроблемы [Электронный ресурс] // Недаром помнит вся Россия... Отечественная война 1812 года. Электрон. дан. Студия X-creative. com. (Дата обращения: 18.04.20) URL: [http:// http://www.1812db.simvolika.org/?action=card&table=Subject&query](http://http://www.1812db.simvolika.org/?action=card&table=Subject&query).

Так, Н.А. Троицкий утверждал, что в войне 1812 года «верхи» и «низы» России защищали от общего врага не одно и то же отечество: «верхи» боролись за отечество самодержавно-крепостническое, а «низы» – за отечество, свободное от самодержавно-крепостнического гнета. Данная работа историка – попытка возвеличивания русского народа и дегероизация русской армии, дворянства, духовенства, поскольку, по его мнению, только крестьяне выступали бескорыстными и самоотверженными патриотами. В патриотизме всех остальных сословий он усматривал некий изъян, обусловленный их социальным положением: дворяне защищали отечество из-за своих социальных привилегий, купечество наживалось на войне, а среди духовенства нашлось более всего предателей (последнее утверждение приведено и вовсе бездоказательно). Абсолютно непогрешимым, беззаветным защитником родины историк показал только народ, что, разумеется, является явной идеализацией и преувеличением.

Повторил Н.А. Троицкий и утверждение его предшественников об обострении классовой борьбы крестьянства и также умолчал о нередких мятежах и грабежах поместий, которые затрудняли положение правительства и отвлекали от войны отряды русской армии, в том числе армейских партизан и летучих отрядов.

Через 20 лет появилось второе, исправленное и дополненное издание рассматриваемой книги – «Новый взгляд на Отечественную войну 1812 года», которое «несмотря на многообещающее начало, практически оставило неизменным первое издание, не учитывая новые факты, взгляды и суждения, появившиеся за эти годы по этой «вечно живой» теме российской истории»²⁵⁸, а именно: в данной работе историк также остался сторонником советской идеи, где главным «априори» является ведущая роль классовой борьбы искусственно созданного романтизированного идеала – народа. Источниковую базу монографии составили уже введенные в научный оборот источники, несмотря на то что в 1990-е гг. было опубликовано огромное количество мемуарной литературы.

К представителям второго направления можно отнести работы доктора исторических наук, профессора Самарского филиала Московского городского педагогического университета, российского исследователя наполеоновских войн Андрея Ивановича Попова. Работ А.И. Попова по данной теме значительно больше, чем у других российских историков-наполеонистов: «Иван Сусанин» 1812 года» (2000 г.); «Социальная политика Наполеона в России 1812 года» (2001 г.); «Классовая борьба и патриотизм крестьянства в 1812 г.» (2009 г.); «Народное партизанское движение» в Беларуси в 1812 г.»

²⁵⁸ Попов А.И. Отечественная война 1812 года: “новые открытия” и псевдопроблемы [Электронный ресурс] // Недаром помнит вся Россия... Отечественная война 1812 года. Электрон. дан. Студия X-creative. com. (Дата обращения: 18.04.20) URL: <http://http://www.1812db.simvolika.org/?action=card&table=Subject&query>.

(2012 г.); «Партизаны и народная война в 1812 году» (2012 г.); «Добрые поселяне» (2012 г.). К этой же группе можно отнести и работы А.С. Маркова «Г.М. Курин и отряд самообороны Вохонских крестьян в 1812 году» (1994 г.), «Война и миф: к вопросу об отечественной историографии крестьянской самообороны от неприятеля в 1812 году» (2012 г.) и «Война: двести лет спустя» (2012 г.).

Первые работы А.И. Попова «Иван Сусанин» 1812 года» и А.С. Маркина «Г.М. Курин и отряд самообороны Вохонских крестьян в 1812 году» направлены на развенчание таких мифов как «русский Сцевола» и легендарного «сколоченного Г. Куриным партизанского отряда», которые до сих пор присутствуют в учебной и научно-популярной литературе. Подробно показано, как были созданы и с течением времени видоизменены легенды про Иванов Сусаниных и народных крестьянских героев 1812 года, возникших еще в дореволюционный период с последующей трансформацией и полной фальсификацией в советский период, когда для создания и удержания мифов о крестьянской партизанской борьбе, были отвергнуты такие главные принципы исторического познания как «преклонение перед фактом» и «критикой источника». В отношении деятельности отряда Герасима Курина – одного из главных якобы доказательств народной партизанской войны, А.С. Маркин показал реальные масштабы действий данного «отряда самообороны крестьян» без приписываемых им больших успехов летучих отрядов, действующих в то же время на территории Вохонской волости.

Политическая пропаганда в современном мире имеет огромное значение для формирования определенных взглядов, представлений, эмоциональных состояний, оказание влияния на социальное поведение людей. Именно поэтому прогрессивность взглядов Наполеона по использованию пропагандистских механизмов, которые он поставил на службу своему бонапартистскому режиму и своей агрессивной политики, и сегодня вызывает восхищение. Созданным французским монархом «Бюро по контролю за общественным мнением» (или как его еще называют «ведомством Фуше») была проведена большая работа накануне войны 1812 года по «обольщению черни» России. На территорию страны было заброшено немало прокламаций о «воле» – отмене крепостного права, якобы идущей вместе с «великой армией». Вследствие чего, в ходе войны количество крестьянских выступлений в России действительно увеличилось в 3 раза по сравнению с предшествующими годами.²⁵⁹

²⁵⁹ Семлевский В.И. Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с отечественной войной [Электронный ресурс] / Недаром помнит вся Россия...Отечественная война 1812 года. Электрон. дан. Студия X-creative. com. (Дата обращения: 14.04.20). URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Sitin/book5_04.html

В своей статье «Социальная политика Наполеона в России 1812 года» А.И. Попов раскрыл вопрос о том, почему Наполеон не провозгласил отмену крепостного права в России, как он это сделал ранее в ряде европейских государств, а также проследил социальный эффект прокламаций о воле «ведомства Фуше». В данной статье А.И. Попов отразил «беспредел» и неуправляемость мужицкого бунта в России. Автор отметил, что «коварные обещания Бонапарта» не подействовали на русское крестьянство не потому, что оно не захотело принять свободу из рук завоевателя, а по причине отсутствия самого расширения антикрепостнической пропаганды со стороны завоевателя, по политическим соображениям.

А.И. Попов значительно расширил источниковую базу «прогрессивности» взглядов Наполеона на отмену крепостного права в России в 1812 г. Свидетелями теоретической готовности французского императора отменить «неволю» русских крестьян выступает не только его пасынок Е. Богарнэ (при этом автор приводит и ответ пасынка отчиму от 8 августа 1812 г., где принц Евгений настойчиво рекомендует подбивать к бунту не крестьян, а мещан городов Белоруссии, чтобы вызвать «еще одну революцию в буржуазии в пользу французской армии»²⁶⁰), но и Ф. Сегюр и А. Коленкур. Также автор рассматривает обычно остававшиеся за скобками исследований советских авторов о партизанском движении 1812 года свидетельства: губернаторов оккупированных губерний А.-Ф. Шарпатые и Ф. Пуже; полевых генералов Великой армии А. ван Дедем ван де Гельдер, Ж.-Д. Компан, капитана М. де Бодю и других.

Необходимо подчеркнуть, что в работе «Социальная политика Наполеона в России 1812 года» А.И. Попов довольно основательно напирал на «темность» и «нецивилизованность» русского крестьянства, а, следовательно, возможной в результате бунта, неопикуемой жестокости простого русского народа: «...страшный, необузданный, жестокий характер русского бунта, поразивший даже видевшего виды революционного генерала»²⁶¹, который, по мнению автора, и явился причиной, предотвратившей отмену крепостного права в России. Итак, откуда может быть у такого народа патриотичность, связанная с борьбой против интервентов? Вместе с тем, А.И. Попов очень красочно показывает изменение курса политики Наполеона, причем уже «ко времени похода в Россию»: с республиканской диктатуры на монархическую и огромным желанием легализовать свою власть, в связи с чем «ему нужен был «мир во что бы то ни стало»,

²⁶⁰ Сироткин В. Александр Первый и Наполеон. Дуэль накануне войны. М.: Алгоритм, 2012. С. 43.

²⁶¹ Попов А.И. «Социальная политика Наполеона в России 1812 года» [Электронный ресурс] // Французский ежегодник (Дата обращения: 18.04.20) URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/FE2012/Popov.pdf>.

который он мог заключить только с российским императором, но никак не с взбунтовавшимися крестьянами»²⁶².

В своих исследованиях «Народное партизанское движение в Беларуси в 1812 г.» и «Партизаны и народная война в 1812 году» историк показывает, что народная война была инициирована двумя царскими манифестами, и без активной деятельности дворянства просто не состоялась бы: «Инициатива народной войны исходила сверху, а расхожие заявления, будто “вопреки бездеятельности царского правительства и общественной инертности большинства дворян пламя партизанской борьбы перекинулось в Смоленскую, а затем в Калужскую и Московскую губернии”, являются банальной ложью»²⁶³. Интересен и вывод А.И. Попова о том, что народную войну впервые возбудили Витгенштейн и Барклай-де-Толли и «если крестьяне чувствовали за спиной поддержку русских властей и войск, они смело вели себя перед лицом противника»²⁶⁴.

По мнению автора, крестьяне стали участвовать в войне лишь со времени вступления неприятеля в Смоленскую губернию, а не от самой границы, как считалось ранее, т.е. это и есть время, с какого война 1812 года приобрела для русского народа характер «отечественный». Таким образом, первостепенная роль М.И. Кутузова в организации «народной» и «партизанской» войны была подвергнута А.И. Поповым критике, как и начало «народной» войны «от границ», с самого момента вторжения Наполеона.

В работах автора не обойдена вниманием и роль официальной и религиозной пропаганды в деле развертывания народной войны, рассмотрен масштаб действий отдельных крестьянских отрядов, определено кого же можно считать партизанскими отрядами и было ли «народное партизанское движение» в белорусских губерниях, раскрыто содержание конструкции «патриотизм русского народа». А.И. Попов разделял понятия «партизанская» и «народная» война и указывал на наличие в составе партизанской войны 1812 г. двух различных явлений: действий летучих отрядов – военных партизан, сформированных из армейской кавалерии и казаков, и отрядов крестьянской самообороны. Историк пояснил, что «крестьянских партизанских отрядов», как и «народного партизанского движения» не было не только в Беларуси, но и в России, и что степень самодеятельности народа в борьбе с врагом значительно преувеличена. Вместо наименования войны как «народной» автор предложил именовать ее «национальной»,

²⁶² Попов А.И. «Социальная политика Наполеона в России 1812 года» [Электронный ресурс] // Французский ежегодник (Дата обращения: 18.04.20) URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/FE2012/Popov.pdf>.

²⁶³ Попов А.И. Партизаны и народная война в 1812 году [Электронный ресурс] // museum.ru (Дата обращения: 18.04.20) URL: http://museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2000/Popov.pdf

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Там же.

поскольку в ней «приняли участие представители всех сословий и многих национальностей».

Не остались без критики А.И. Попова и утверждения советских историков о классовой борьбе крестьянства против помещиков в период Отечественной войны. Ярким примером служат его работы «Добрые поселяне» и «Классовая борьба и патриотизм крестьянства в 1812 году», в которых он предложил решение спорных вопросов дореволюционного и советского периода о классовой борьбе: «классовая борьба крестьянства была непрерывным процессом, а война 1812 года привела к ее обострению»: следовательно, «единения вокруг престола» не было и быть не могло, но масштабы классовой борьбы далеко не такие, какие хотели бы видеть советские историки. Кроме того, по мнению автора, такая борьба далеко не являлась патриотичной со стороны народа, поскольку «российскому правительству и местным властям приходилось уделять этой проблеме более, чем обычно, внимание, отвлекая часть вооруженных сил на подавление восстаний»²⁶⁵, что являлось значительным ослабляющим элементом в борьбе с грозным врагом.

Следует отметить, что в своих работах А.И. Попов обращался к широкому массиву исторических источников, в том числе к неопубликованным архивным.

Работа А.С. Маркина «Война и миф: к вопросу об отечественной историографии крестьянской самообороны от неприятеля в 1812 году», также относящаяся ко второй группе исследований, обращается не только к положительным, но и отрицательным сторонам «народной войны 1812 года». Как пишет автор, он «ставит перед собой цель рассмотреть явление, традиционно обозначаемое в отечественной исторической науке, как “народное партизанское движение в Отечественной войне 1812 года”, абстрагируясь по мере возможности от устоявшихся в русской и советской науке идеологических клише»²⁶⁶. И действительно, автор в своих исследованиях на частных примерах показывает искажение исторических фактов, выступая критиком всех и всяческих мифов.

Так, А.С. Маркин, как и А.И. Попов, считает, что необходимо четко различать в составе партизанской войны 1812 года два различных явления: так называемые летучие отряды, сформированные из армейской кавалерии и казаков, и крестьянские отряды самообороны, возникающие стихийно из местных жителей и занимавшиеся обороной своих

²⁶⁵ Попов А.И. Классовая борьба и патриотизм крестьянства в 1812 г [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru (Дата обращения: 26.11.19) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassovaya-borba-i-patriotizm-krestyanstva-v-1812-g>

²⁶⁶ Маркин А.С. Война и миф: к вопросу об отечественной историографии крестьянской самообороны от неприятеля в 1812 году [Электронный ресурс] // Недаром помнит вся Россия... Отечественная война 1812 года. Электрон. дан. Студия X-creative. com. (Дата обращения: 26.11.19) URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/library/Markin1/>.

населённых пунктов от мелких отрядов неприятеля. Таким образом, историк представил народное движение как «сугубо местное, так сказать точечное», т.к. «патриотизм крестьян распространялся на их округу»²⁶⁷.

Раскрывая мифы о масштабах действий «крестьянских партизанских отрядов» и показывая крайнюю жестокость крестьян в войне 1812 года, А.С. Маркин все же отмечает, что «важнейшей заслугой вождей русских крестьянских отрядов самообороны в 1812 году мы почитаем их благоразумное желание не допустить “бунта бессмысленного и беспощадного”, действовать в согласии с организованной государственной силой»²⁶⁸.

Вместе с тем, А.С. Маркин, как и А.И. Попов, в своих исследованиях, делая большой акцент на «зверствах» в период войны 1812 года крестьян, стороной обходят те же проявления жестокости у солдат, офицеров, армейских партизан, не говоря уж и о действиях завоевателей.

Источниковая база работ А.С. Маркина тоже довольно широкая и разнообразная, особенно в части Московской губернии Российской империи.

Среди исследователей истории вооруженного сопротивления населения французам, можно выделить также и работу советского и российского историка, доктора исторических наук, заведующего экспозиционным отделом Государственного исторического музея Виктора Михайловича Безотосного – «А была ли война Отечественной?». Автор так пояснил причину написания данной статьи: «Заданный вопрос отнюдь не праздный. В последнее время находится слишком много любителей от истории, которые хотят поставить под сомнение устоявшийся в литературе термин. И необходимо признать, что в их распоряжении есть определенный набор фактов и аргументов в пользу такого мнения. И это обстоятельство заставляет еще раз проанализировать события 1812 года в этой плоскости»²⁶⁹. Что и было выполнено.

В.М. Безотосный поводит тщательный анализ «фактов и аргументов», приводимых исследователями, работы которых можно классифицировать как «ультрорадикальные». Он подчеркивает, что «не всё население огромной Российской империи было единодушно по

²⁶⁷ Маркин А.С. Война и миф: к вопросу об отечественной историографии крестьянской самообороны от неприятеля в 1812 году [Электронный ресурс] // Недаром помнит вся Россия... Отечественная война 1812 года. Электрон. дан. Студия X-creative. com. (Дата обращения: 26.11.19) URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/library/Markin1/>.

²⁶⁸ Маркин А.С. Война и миф: к вопросу об отечественной историографии крестьянской самообороны от неприятеля в 1812 году [Электронный ресурс] // Недаром помнит вся Россия... Отечественная война 1812 года. Электрон. дан. Студия X-creative. com. (Дата обращения: 26.11.19) URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/library/Markin1/>.

²⁶⁹ Безотосный В.А. была ли война Отечественной? [Электронный ресурс] // elibrary (Дата обращения: 19.04.20) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17871888>.

отношению к неприятелю»²⁷⁰ и «не всё так просто было и с ополчением: оно не было всеобщим и состояло в основном из крепостных крестьян. В действительности формированием ополчения занималось местное дворянство, оно же поставляло туда и офицерские кадры»²⁷¹. Дворянство, по мнению историка, было «единственное сословие, которое внятно могло выразить и сформулировать свой общественный интерес» и в тот период времени могло «говорить от имени всей империи», хотя не отрицает неоднородности, наличие несогласных с властями, сплоченных в отдельные «партии». Именно дворянство названо основной силой Российской империи, от которой исходила волна патриотизма, в которую были вовлечены и другие слои российского населения. Крестьяне же хоть и составляли более 50 % населения страны, но способны были согласно взгляду В.М. Безотосного, лишь «на локальные бунты», а следовательно, и на локальное сопротивление. Получается, что говорить о каких-то крестьянских формированиях в борьбе с Наполеоном нельзя.

Итак, в соответствии со взглядами историка, основная сила Российской империи того времени – дворянство, остальные же группы «безмолвствовали», даже духовенство и купечество. Однако, хотя и «степень участия различных слоев населения и территорий в войне была различная», но «война так или иначе коснулась практически всех жителей страны, особенно центральных губерний, и все они оказались причастными к отражению неприятеля и вовлеченными в водоворот стремительно развивавшихся событий», поэтому раз «именно современники и участники событий назвали войну – Отечественной. Таковой она и останется, несмотря на скептиков»²⁷².

В своей работе «Русская армия 1812–1814» (1999 г.) В.М. Безотосный, А.А. Васильев, О.К. Пархаев, А.А. Смирнов приводят отдельный перечень партизан, среди которых только армейские партизаны, но нет имен крестьян из отрядов самообороны. Авторы указывают следующее время появления партизанских отрядов: «после занятия французами Москвы начали интенсивно создаваться “летучие партизанские отряды”, приводят и подтверждения о хитростях партизан и их маневрах: «В одном из боев партизаны с трех сторон были окружены неприятельской кавалерией. Тогда польские уланы, форма которых была схожа с французской, по приказу А.С. Фигнера выскочили из леса и “напали” на партизан, при этом была инсценирована перестрелка и даже рукопашная схватка. Французы решили, что отряд Фигнера разбит и ослабили контроль за партизанами,

²⁷⁰ Безотосный В.А была ли война Отечественной? [Электронный ресурс] // elibrary (Дата обращения: 19.04.20) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17871888>.

²⁷¹ Безотосный В.А была ли война Отечественной? [Электронный ресурс] // elibrary (Дата обращения: 19.04.20) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17871888>.

²⁷² Безотосный В.А была ли война Отечественной? [Электронный ресурс] // elibrary (Дата обращения: 19.04.20) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17871888>.

а когда поняли, в чем дело, отряд уже исчез»²⁷³. Необходимо подчеркнуть, что в своих работах В.М. Безотосный оперирует большим количеством исторических источников, в том числе и неопубликованных архивных.

К третьей группе исследователей, работы которых имеющих к «антипатриотичную» и «ультрарадикальную» направленность, можно отнести работы кандидата исторических наук, специалиста по военной истории Франции Олега Валерьевича Соколова. Автора монографии «Битва двух империй. 1805–1812» (2012 г.), статьей «Русско-французские отношения накануне войны 1805 года» (2013 г.), «Военно-политическая обстановка во время подписания Тильзитского мира и реакция на договор в свете синхронизации источников» (2015 г.) и другие работы. Труды О.В. Соколова являются новаторскими, вследствие использования большого количества французских источников и литературы, как например, послужные списки почти 10 тыс. солдат и офицеров, более 180 мемуарных произведений участников наполеоновской армии. Симпатии автора целиком на стороне «честного» и «благородного» французского императора, чем на стороне «страшного и коварного» Александра. Такие профранцузские тексты тем и привлекают читателя – своей противоположностью мнению российских историков и возможностью посмотреть на темы со стороны противника.

В основу действий российского императора О.В. Соколов ставит лишь «личную неприязнь к Наполеону Бонапарту» и отмечает, что русских монарх не учитывал геополитических интересов России, но в чем они заключались, автор не поясняет, повторяя лишь, что русская кровь лилась во многом за интересы Великобритании.

В.М. Безотосный о работе О.В. Соколова отмечает следующее: «Заявляя о “кровожадности” русского самодержца, автор не пытается понять внутреннюю логику его поведения и не учитывает, что именно антифранцузская политика Александра I имела мощную подпитку со стороны русского дворянства. Кроме того, в тексте книги чувствуется желание автора противопоставить “плохого” императора России, по вине которого проливалась солдатская кровь, “хорошей” стране России и ее армии, не учитывая, что именно Александр I в глазах современников являлся помазанником Божиим, а значит и олицетворением всей Российской империи. Служащие тогда давали присягу не России, но при каждой смене правления они клялись в верности новому самодержцу. Поэтому, бросая обвинение в развязывании войны российскому монарху, О.В. Соколов автоматически инкриминирует вину всей стране, выполнявшей Высочайшие повеления. Эти

²⁷³ В.М. Безотосный, А.А. Васильев, О.К. Пархаев, А.А. Смирнов Русская армия 1812–1814 Владос, 1999. С. 51.

концептуальные ошибки автора затмевают ценность интересных источниковедческих наблюдений и находок, встречающихся в работах историка»²⁷⁴.

С очень похожими установками в своих работах выступает публицист Е.Н. Панасенков, ведущий споры с О.В. Соколовым относительно того, кто был первым в развитии данной концепции. Данный автор не имеет оконченного исторического образования и поэтому в научных кругах его работы воспринимают весьма скептически.

В работах Е.Н. Панасенкова «Правда о войне 1812 года» (2004 г.) и «Характер и цели антифранцузских коалиций» (2015 г.) «вина» в развязывании войны 1812 года возложена на российскую сторону. Высказывается точка зрения о бездарности и безответственности российского командования, включая императора Александра I и фельдмаршала Кутузова. Взгляд на войну как Отечественную отвергается. Автор отрицает наличие патриотизма у «низов» Российской империи, поскольку русские крестьяне отказались защищать «веру, царя и отечество», и вели борьбу только против «крепостничества и царского режима». Ни регулярная армия, ни российский народ не являлись победителем Великой армии Наполеона, а единственный ее победитель – Генерал Мороз. Отметим, что в своих трудах автор обращался только к введенным в научный оборот источникам.

В интерпретации войны 1812 года, как у О.В. Соколова, так и у Е.Н. Панасенкова, обнаруживается влияние руководителя советской науки в 20-х гг. – М.Н. Покровского. Как говорится, новое – это хорошо забытое старое.

Почеркнем и то, что в настоящее время общее мнение многих российских историков-наполеонистов относительно работ Е.Н. Панасенкова следующее: работы Е.Н. Панасенкова подчеркнута «антипатриотические» и ультрарадикальные, написание которых вызвано во многом современным стремлением к тотальному переписыванию истории с предельно негативными оценками всех аспектов российской действительности. И хотя работы автора претендуют «на сенсационность»²⁷⁵ (что во-многом увеличивает их востребованность на книжном рынке), главный упор в них делается в основном на психологическое состояние императора Александра I, который, по словам автора, ненавидел и завидовал Наполеону.

История Отечественной войны 1812 года и, в частности, партизанского движения в России относится к «вечно живой» теме и в настоящее время она интересна не только историкам (в том числе военным), но и политикам, юристам, филологам, философам, литературоведам.

²⁷⁴ Безотосный М.В. Рецензия на книгу Соколов О. В. Битва двух империй. 1805–1812 // Российская история. 2012. №6. С. 170–173.

²⁷⁵ Шейн И.А. Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2013. С. 340.

Философы рассматривают данный период с целью проведения философско-политического анализа событий войны 1812 года в целом и партизанского движения в частности. Такое исследование предлагает в своей работе кандидат философских наук Алексей Васильевич Соловьев. В работе «Две интерпретации войны 1812 г.: история длиной в двести лет» автор сравнивает подходы российских и французских исследователей в оценке хода и результатов войны, стремится найти общее и особенное в их точках зрения. В статье И.С. Даниленко «Отечественная война 1812 года: уроки и выводы»²⁷⁶ можно увидеть политико-философское осмысление войны 1812 года, где представлен авторский взгляд на главные геополитические и военно-стратегические уроки кампаний 1812-1813 гг.

Филологи в свою очередь исследуют употребление терминов «партизаны», «отечество» и «отечественная война» в отечественной публицистике XIX–XX вв. с целью определения русской традиции словоупотребления данных терминов, что ярко проявляется в работе кандидата филологических наук и историка Давида Марковича Фельдмана «Опыт анализа публицистического дискурса: «партизаны» в «отечественных» и прочих войнах»²⁷⁷.

Литературоведы обращаются к образам героев 1812 года. Например, Д.В. Давыдова в контексте фольклорной традиции (статья Д.В. Абашевой «Всякий молодец на свой образец»: герой войны 1812 года Д. Давыдов в поэзии Н. Языкова»²⁷⁸), исследуют забытую публицистику XIX–XX столетий (статья Б.Н. Есина «Журнал «Воин и пахарь» о 100-летнем юбилее Отечественной войны 1812 года»²⁷⁹).

Юристы обращаются к теме подвига русского народа в Отечественной войне 1812 года, проявлениях патриотизма представителей всех слоев общества от простых крестьян до великих полководцев с целью использования примеров героизма армии и народа в патриотическом воспитании современной молодежи (статьи В.А. Кудрина «Да были люди в наше время... (К 200-летию Победы в Отечественной войне 1812 года»²⁸⁰) и А. Борщ

²⁷⁶ Даниленко И.С. Отечественная война 1812 года: уроки и выводы: [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и время. 2012. Т. 1. № 2. С. 10. (Дата обращения: 14.04.20) URL: <http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t1v2/1201.php>.

²⁷⁷ Фельдман Д.М. Опыт анализа публицистического дискурса: «партизаны» в «отечественных» и прочих войнах: [Электронный ресурс] // Вестник РГГУ. 2012. № 12(113). С.126 - 140. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.

²⁷⁸ Абашева Д.В. «Всякий молодец на свой образец»: Герой войны 1812 года Д.Давыдов в поэзии Н. Языкова: [Электронный ресурс] // Традиционная культура. 2012. № 3 (47). С.19-24. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.

²⁷⁹ Есин Б.И. Журнал «Воин и пахарь»: о 100-летнем юбилее Отечественной войны 1812 года: [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2012. № 4. С.14. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.

²⁸⁰ Кудин В.А. Да, были люди в наше время... (К 200-летию Победы в Отечественной войне 1812 года): [Электронный ресурс] // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2012. № 2(54). С.4-10. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.

«Партизаны в Отечественной войне 1812 года (К 200-летию Отечественной войны 1812 года)»²⁸¹).

Политики рассматривают проблемы патриотизма, приобретающие в современной России исключительную актуальность. Так, доктор политических наук Ольга Юрьевна Бойцова в своей статье «Бунт или лояльность? Влияние войны 1812 года на понимание патриотизма в отечественной политической мысли»²⁸², на основе историко-политического анализа, показывает, что осмысление роли и национального значения Отечественной войны 1812 года послужило стимулом формирования дискурса патриотизма в российской социально-политической мысли, в котором центральное место занимает проблема поддержки правительства.

Кроме того, существует также мнение о необходимости изучения такого явления как партизанство в учебных заведениях с целью обязательного освещения вопросов партизанской борьбы не только для военных, но и для каждого гражданина страны, поскольку «народная и партизанская война – эти два средства могут существовать рядом». Данный взгляд на партизанскую войну можно встретить в работах В.И. Богомолова «Роль армейских партизан в Отечественной войне 1812 года»²⁸³ и Д.Е. Яскуловского «История зарождения и развития партизанского движения в России»²⁸⁴.

Итак, если соотнести оценку роли партизанского движения из рассмотренных источников личного происхождения с работами современных исследователей, то можно сделать вывод, что понятие «партизанская война» относится участниками войны 1812 года только к, так называемым, «военным партизанам», а действия крестьян представлены в основном как действия отрядов самообороны поселян (вооруженных обывателей, вооруженных крестьян, ополчения). Это созвучно выводам в исследованиях А.И. Попова и А.С. Маркова. По мнению А.И. Попова, степень самодеятельности народа в борьбе с врагом сильно преувеличена советскими исследователями, а также их современными последователями, что также подтверждается источниками личного происхождения.

²⁸¹ Борщ А.А. Партизаны в Отечественной войне 1812 года: к 200-летию Отечественной войны 1812 года: [Электронный ресурс] // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2012. № 9(272). С.116-126. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.

²⁸² Бойцова О.Ю. Бунт или лояльность? Влияние войны 1812 года на понимание патриотизма в отечественной политической мысли: [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и время. 2014. Т.1. № 1. С. 9.

²⁸³ Богомолов В.И. Роль армейских партизан в Отечественной войне 1812 года: [Электронный ресурс] // Сборник научных статей. Н.Г. Гришина (отв. ред.): Наше отечество. Страницы истории. 2016. С.12-19. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.

²⁸⁴ Яскуловский Д.Е. История зарождения и развития партизанского движения в России: [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № 10-1. С.163-166. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.

Постулат Н.А. Троицкого – «народная партизанская война» началась раньше, чем действия армейских партизан, полностью опровергнут данными, представленными в указанных выше воспоминаниях.

Также не возможно полностью утверждать, как это делается в ряде научных работ, что русский народ сам уничтожал свое имущество (пассивное сопротивление), поскольку крестьяне прятали намного больше, чем уничтожали, в надежде сберечь продовольствие и свои немногочисленные ценности от французов.

Утверждение А.И. Попова о том, что крайняя жестокость в отношении с французами была характерна только для крестьян, но не для «военных партизан», опровергнута обращением к «Дневнику» Д.В. Давыдовым. Местное население получало указания о способах расправы с врагами-французами в том числе и от «военных партизан», летучих отрядов, и казаков. Провокацией к жестокости со стороны крестьян служила жестокость со стороны врага.

Положение А.С. Маркова о том, что крестьяне могли платить деньги за выкуп французов для того, чтобы убить их встретилось только в одном из писем. Возможно, были случаи подобного обращения крестьян с неприятелем, но это были единичные случаи.

Заявления А.С. Маркова о чрезмерной жестокости крестьян не подтверждаются полностью, поскольку крестьяне, прежде чем наносить ответный удар французам узнавали, будет ли за это им какое-то наказание. Получается, что крестьяне проявляли осторожность и не в их интересах было рисковать.

Помимо всего прочего, в источниках личного происхождения (прежде всего об этом писал Д.В. Давыдов) указывалось, что крестьян обучали лица от армии как давать отпор неприятелю, какие методы нужно при этом использовать. При этом сам Д.В. Давыдов обучал население довольно жестоким приемам борьбы с неприятелем. Выходит, что дело здесь не в природе крестьян как людей жестоких и суровых на расправу, а в тех методах, которым их обучили и разрешали применять к неприятелю.

Не будем забывать и о самой войне как факторе ожесточения. Ожесточение людей, в данном случае крестьян, происходит не из-за того, что они сами по себе были жестокосердны, а потому лишь, что война способствует пробуждению в людях хладнокровности и решимости в средствах для защиты своей малой родины – деревни, дома, семьи. К тому же, крестьяне видели поведение армии Наполеона по отношению к русским святыням (что не раз описывалось в источниках личного происхождения), что это не могло быть принято человеком православной культуры и породило стремление защитить свою веру от поругания.

Для дальнейшего изучения темы необходим как можно более полный охват источников для детализации истории партизанского движения в Отечественной войне. Однако уже изученные материалы позволяют уточнить мнения о известных партизанах, таких как Д.В. Давыдов и А.С. Фигнер, а записки Т. Толычевой служат важным источником по крестьянской логике и позволяют увидеть отношения к французам и своему имуществу.

Можно констатировать, что партизанское движение в войне 1812 года в современной историографии представлено далеко не однозначно. Стоит предположить, что историография темы, посредством формулирования и аргументирования разнообразных суждений, переживает стадию обновления довольно жестких и устоявшихся представлений, выработанных на протяжении предшествующих двух веков. Еще отец истории Геродот говорил о том, что «если не высказаны противоположные мнения, то не из чего выбирать наилучшее».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Законодательные акты Российской империи и источники личного происхождения позволили проследить процесс организации, формы и действия партизанского движения во время войны 1812 года.

Основным социальным слоем российского общества было крестьянство. Оно было представлено не только государственными и крепостными крестьянами, которые могли принимать участие в народном ополчении, отрядах самообороны и (или) армейских партизанских отрядах, но и солдатами, рекрутируемыми из тех же крестьян. Следовательно, война 1812 года носила народный характер.

Война с вторгшимся на территории России Наполеоном приобрела народный характер через месяц после издания манифеста императора Александра I о необходимости создания внутренних сил, составляющих «вторую ограду», т.е. в августе 1812 года. Масштаб вторжения и отступление вглубь страны привели правительственные круги к мысли, что только имеющимися войсками врага не одолеть и необходимо изыскивать дополнительные резервы и ресурсы для объединения усилий армии и всего народа. Александр I в манифесте 6 (18) июля 1812 года призывал подданных к созданию «второй ограды» в защиту домов, жен и детей и к созданию «внутренней силы» – широкого народного ополчения, в подкрепление к действующей регулярной армии. Эти формы сопротивления не были для России новыми и имели историческое основание в виде народных ополчений с широким социальным составом, успешно действовавших против врага в период Смутного времени.

В результате издания данного манифеста, а также воззвания Святейшего Синода, было собрано народное ополчение, сопоставимое численностью со всей регулярной армией и превысившее ранее проведенные рекрутские наборы 1812 года. Высшему составу армии манифестом было позволено предпринимать новые инициативы по борьбе с противником, что привело к созданию армейских партизанских отрядов, участниками которых были и крестьяне. Крестьяне, не вошедшие в народное ополчение и армейские партизанские отряды, перестали опасаться наказания за ведение вооруженной борьбы против врага и начали объединяться в самостоятельные вооруженные отряды для отпора неприятелю и защиты своей территории.

Следует отметить, что в организуемом ополчении принимали участие не только крестьяне, но и горожане, чему способствовало воззвание к жителям Москвы императора Александра I от 6(18) июля 1812 г. Горожане Москвы стали примером для прочих городов Российской империи, задали тон для создания внутренних сил, главным образом

городского народного ополчения (поскольку горожан скорее можно было подготовить для военного дела, в отличие от крестьян) и сбора пожертвований. Кроме того, гражданское население Москвы после занятия Наполеоном города, объединялось с целью противодействия попыткам наладить снабжение армии врага и действовало в городах, прилегающих к Москве.

Значительная роль в организации сопротивления неприятелю принадлежала дворянскому сословию. Именно оно осуществляло организацию ополчения посредством определения в него крепостных крестьян и их снабжения по установленной форме, в том числе оружием (по воле помещика) и провиантом на три месяца.

С конца июля 1812 г. начал действовать первый «летучий отряд» генерал-адъютанта Ф. Винцингероде, образованный на основе регулярных частей русской армии. В конце августа был образован отряд генерала-майора Д.В. Давыдова, далее – отряды капитана А.С. Фигнера, адъютанта генерала М.Б. Барклай-де-Толли А.Н. Сеславина, генерала-адъютанта В.В. Орлова-Денисова и других офицеров, действие которых осуществлялось с привлечением местного населения – в виде непосредственного вступления крестьян в такой отряд, или оказания ему содействия. Именно от них крестьяне слышали призывы к открытому сопротивлению и разъяснения каким образом следует действовать против явивших в их дом незваных гостей. С получением такой разрешительной санкции и конкретных «инструкций» отдельные акты неповиновения и сопротивления оккупантам стали приобретать формально-легальный и широкий характер.

Согласие на организацию таких отрядов было получено от М.И. Кутузова непосредственно в 20-х числах августа 1812 г. В результате чего был создан небольшой отряд Д.В. Давыдова, состоящий из гусар и казаков. Увидев в действиях партизанского отряда значительный положительный результат и пользу в ведении оборонительной войны, М.И. Кутузов принял решение о расширении практики создания партизанских отрядов.

Роль русской православной церкви заключалась в сплочении всего русского народа для организации отпора врагу, сборе пожертвований, организации антинаполеоновской пропаганды, разъяснении справедливого и освободительного характера вооруженного сопротивления, сдерживании излишнего ожесточения простого народа.

Таким образом, «дубина народной войны» не поднялась без участия императора, дворян-помещиков, дворян-офицеров, главнокомандующего русской армии, представителей русской православной церкви.

В императорских указах первой половины 1812 г. министерству полиции и губернским властям содержатся положения, которые говорят об определенном опасении в отношении народной войны. Данными указами предписывалось нахождение в каждой

губернии по полубатальону в триста человек для усмирения возможных народных волнений. Указанные опасения прослеживаются и в рескриптах гражданским губернаторам – московскому, тверскому, калужскому, смоленскому, псковскому, витебскому и могилевскому от 23 ноября 1812 г. о необходимости сбора оружия у мирного населения там, где уже осуществлено изгнание «лютого врага». Заметим, что официальный манифест императора о победе России в войне был издан только 24 декабря 1812 г.

Причиной, которая служила основанием для возникновения крестьянского антиправительственного движения, можно считать, распространяемые в России задолго до начала войны 1812 года, особенно в Москве и Петербурге, «прокламация Фуше», в которых содержались призывы к «воле и свободе». Данные призывы, согласно документам Секретного комитета, ходили в основных городах России еще с 1807 г. (до подписания Тильзитского мира) и усилились в марте 1812 г. В источниках личного происхождения можно проследить как сурово каралось прочтение и распространение указанных прокламаций в период войны 1812 г.

Рост крестьянских волнений действительно происходил, но не в таком масштабе как об этом писали советские историки. Как утверждал В.И. Семлевский и современный российский историк А.И. Попов, данные волнения крестьян – это непрерывный процесс, а война 1812 г., в результате призыва Наполеона к «воле и свободе», привела к ее обострению. В результате чего российскому правительству, местным властям, казачьим и армейским партизанским отрядам приходилось уделять этой проблеме внимание «более обычного», отвлекаясь на подавление восстаний, что являлось ослабляющим элементом в борьбе с грозным врагом.

В глазах современников понятие «партизан» тождественно только мобильным армейским отрядам, действовавшим самостоятельно, решительно и внезапно, с целью нанести противнику максимальный урон, но без вступления в открытое сражение с регулярными частями. Такие отряды начали возникать в конце июля на основе воинских частей – гусар и казаков. Согласно мнению Д.В. Давыдова они действовали на всем протяжении расположения и пути неприятеля. В задачи такой партизанской войны не входили битвы для определения, как писал Д.В. Давыдов, «кто сильнее, умнее, талантливее», а лишь лишение неприятеля снабжения, деморализации воинского духа противника и потери способности действовать слажено и целенаправленно в сражениях. В понятие «партизаны», по Д.В. Давыдову, входили люди, «соединенные в армии», то есть отряды из любых подданных Российской империи, ведущих вооруженную борьбу. Действительно, во многих источниках личного происхождения встречаем, что в составе этих отрядов были поселяне, крестьяне и другие гражданские лица.

Крестьянские вооруженные отряды не назывались в источниках личного происхождения партизанскими, хотя действия последних были, во многом, аналогичны. Такие отряды связывались с такими определениями как: «воины-мужички», «народ», «мужики», «крестьяне», «поселяне», «жители», «ополчение крестьян».

Часты упоминания о том, что руководство ими осуществлялось ранеными или отставными солдатами, оставшимися в тылу должностными лицами (которыми часто могли быть те же отставные солдаты или вышедшие в отставку младшие офицеры). Например, известны такие упоминания как «дюжий бурмистр» или «удалой целовальник». Эти люди имели необходимый боевую выучку и опыт, физическую подготовку и начальственный склад характера, что было необходимо для придания крестьянским отрядам минимальной организованности и навыков использования «подсобного» или отнятого у французов оружия.

Номенклатура активных действий крестьянских отрядов следующая:

- информирование отрядов регулярных армейских партизан и казачьих отрядов о численности и расположении неприятеля,
- указание верного и быстрого пути на местности,
- пленение как в результате боестолкновения, так и в отношении отставших или дезорганизованных солдат противника,
- сопровождение отрядов пленных в тыл,
- нападение на неприятельских фуражиров,
- убийство безоружных пленных,
- устройство «конницы» – части отряда, в котором для ведения боевых действий использовалась верховая лошадь,
- выставление аванпостов, то есть установление так называемых сторожевых постов для предупреждения о внезапном нападении на основные силы,
- участие в разъездах – для выполнения разведки и охраны,
- устройство или подача условных знаков тревоги.

Таким образом, мы видим, что крестьянские вооруженные отряды играли, преимущественно, вспомогательную, а далеко не основную роль в военных действиях с армией Наполеона, главным образом, в период ее нахождения в Москве и последующего растянувшегося на огромных русских пространствах отступления. Их количество и точную географию деятельности установить сложно. После отхода вражеских войск они не вливались в регулярную русскую армию (как это произошло, например, с отрядом Д.В. Давыдова 24 декабря 1812 г. после переправы через р. Березину), а возвращались в свои дома, к мирной жизни.

Кроме активного сопротивления, следует отметить и его пассивные формы – отказ от сотрудничества путем ухода из сел и деревень, сожжение жилищ и хозяйственных построек, уничтожение урожая в полях и амбарах. Однако, встречаем случаи, когда хозяйственные и далеко небогатые русские крестьяне старались не уничтожить, а скрыть свое имущество, чтобы после воспользоваться им.

Вооруженный отпор в пределах своей малой родины, подрыв снабжения и обороноспособности неприятеля, выражение патриотических чувств и в словах и в делах, враждебность чужим и всемерное содействие своим войскам, безусловно, подрывало как боеспособность, так боевой дух наполеоновских солдат, вносило вклад в конечную победу, что, безусловно, свидетельствует о народном характере Отечественной войны. Ведя борьбу с врагом на занятой им территории, по выражению Д.В. Давыдова «с поля запасов» до «боевого поля», крестьянские отряды хотя и не назывались партизанскими отрядами, однако были ими по сути.

Нельзя категорично утверждать, что основную роль в Отечественной войне сыграл народ. Однако, как гласит народная мудрость «в одиночку не одолеешь и кочку», а также – «и пальцы на руках не равны». Каждое из сословий внесло в победу посильную лепту. Невозможно представить, чтобы крестьянство, никогда не державшего в руках современного оружия и не имевшего боевого опыта, смогло полноценно и масштабно сражаться с прославленной армией полководца, разбившего не одного европейского монарха (в том числе и Александра I на полях Аустерлица).

Отметим, что определение войны как «отечественной» появилось только в 1813 году, время для осмысления ее характера, понимания роли народных масс в победе также наступило позже и происходило в интеллектуальных кругах русского дворянского сословия. Поэтому акцент в источниках личного происхождения делался только на такое понятие как «народная» война, а упоминание слов «отечественная» война не встречается, так как это более позднее новообразование.

При обращении к партизанскому движению как к исследовательской теме обращает на себя внимание, что в учебной и научной литературе преобладает опора на фактологическое и концептуальное содержание научных трудов Е.В. Тарле и Л.Г. Бескровного. При этом, это движение остается неким «фоном» для более ярких страниц войны 1812 года – сражений между регулярной армией Российской империи и Великой армией Наполеона. Статьи и монографии, в которых развиваются иные точки зрения, пока остаются, в основном, результатом трудов отдельных авторов, которые вступают в дискуссию с уже ушедшими историками и со своими современниками, однако же не меняют устоявшихся представлений о партизанском движении и народном характере

войны 1812 года. Отрадно обстоятельство, что в научный оборот входит все большее количество источников личного происхождения, которые могут быть использованы при изучении партизанского движения.

При знакомстве с основными статьями и монографиями последних трех десятилетий по теме Отечественной войны, возможно утверждать, что в ряде из них по-прежнему развивается концепция партизанского движения, понятия «отечественность» и «народность» войны в духе советской исторической школы. В этом случае, «верхи» и «низы» России защищали в войне от общего врага не одно и то же отечество: «верхи» боролись за отечество самодержавно-крепостническое, а «низы» – за отечество, свободное от самодержавно-крепостнического гнета. В таких работах прослеживается тенденция к возвеличиванию русского народа и дегероизации русской армии, дворянства и духовенства. Единственным защитником родины выступает только народ, что, разумеется, является явной идеализацией и преувеличением.

Другие современные авторы однозначно указывают на партизанское движение только как на действия армейских партизан, не отрицая, правда, «народности» войны в целом. Основной аргументации являются как раз источники личного происхождения, в которых современники называют партизанскими отрядами только военных партизан, отделяя их от отрядов крестьянской самообороны. В этих работах, как и в предыдущих, развивается мысль, что «верхи» и «низы» защищали от общего врага не одно и то же отечество, но мысль эта развивается несколько по-иному: «верхи» защищали все государство «в совокупности», «низы» же только свою семью, деревню и ближайшую округу. Соответственно, здесь в отсутствии патриотизма отказывают именно крестьянству, а не высшим сословиям. Если же крестьяне входили в ряды армии, ополчения или отряды армейских партизан под командованием офицеров из высших сословий, то они уже формально не являются народными «партизанами» и «народом», внесшим самостоятельный вклад в победу. Подчеркивается также, что не все население Российской империи одинаково относилось к неприятелю. Например, отмечались коллаборационистские настроения и действия в западных губерниях. В данных работах часто делается акцент на жестокости «безграмотных крестьян», хотя ожесточение - это свойство всех войн и всех сословий.

Наконец, еще одна группа исследователей полностью отрицает «отечественность» и «народность» войны, и развивают «антипатриотичные» и «ультрарадикальные» взгляды. Аргументация, вернее даже конструирование текста, в таких работах производится посредством социально-психологических и культурологических подходов и понятий. Отрицается наличие патриотизма у крестьян, указывается лишь на его стремление

избавится от царизма и крепостного права. Соответственно, говорить в таком случае о «народной» и «отечественной» войне не приходится, поскольку интересы крестьянства лежали только в сфере обретения ими свободы. Основной причиной поражения над Великой армией Наполеона называется не русская армия, и уж тем более не русский народ, а пресловутый «Генерал Мороз».

Таким образом, историография темы, посредством формулирования и аргументирования разнообразных, часто противоречивых суждений, переживает в настоящий момент стадию обновления привычных и устоявшихся представлений, выработанных на протяжении предшествующих двух веков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Законодательные и нормативные акты

1. О принесении Господу Богу благодарности за спасение Отечества: манифест. 25.12.1812 // Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). – Собрание 1-е. – СПб., 1830. – Т. 32. – Отд. 2. – № 25295.
2. О наборе рекрут со всего государства с пятисот душ двух: манифест. 23.03.1812 // Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 годов. – СПб., 1816. – С. 1.
3. О начале войны: манифест. 06.07.1812 // Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 годов. – СПб., 1816. – С. 14.
4. О составлении внутренних сил для защиты Отечества: манифест. 18.07.1812 // Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 годов. – СПб., 1816. – С. 17.
5. О изъявлении Российскому народу благодарности за спасение Отечества: манифест. 12.12.1812 // Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 годов. – СПб., 1816. – С. 60.
6. Из давнего времени примечали мы...: приказ по армиям. 13.06.1812 // Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 годов. – СПб., 1816. – С. 7.
7. Самое вероломное нападение было возмездием за строгое наблюдение союза... : рескрипт на имя генерал-фельдмаршала Н.И. Салтыкова 13.06.1812 // Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 годов. – СПб., 1816. – С. 9.
8. Воззвание к жителям Москвы встать на защиту Отечества против наполеоновского вторжения. 06.07.1812 // Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 годов. – СПб., 1816. – С. 12.
9. Указ Императора Александра Первого о назначении Кутузова главнокомандующим. 26.08.1812 // Собрание высочайших манифестов, грамот, указов,

рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 годов. – СПб., 1816. – С. 32.

10. По Высочайшему повелению...: извещение. 20.09.1812 // Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 годов. – СПб., 1816. – С. 43.

11. Рескрипты Гражданским губернаторам: Московскому, Тверскому, Калужскому, Смоленскому, Псковскому, Витебскому, Могилевскому: рескрипт. 23.11.1812 // Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 годов. – СПб., 1816. – С. 81.

Источники личного происхождения

12. Мемуары и письма [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812 – Электрон. версия печат. публ. (Дата обращения: 26.11.2019)
URL:<http://www.museum.ru/1812/persons/index.html>.

13. Давыдов Д.В. Военные записки. – М.: Воениздат, 1982. – 351с.

14. 1812 год: Военные дневники: сборник / общ. ред. И сост. А.Г. Тартаковский. – М., 1990. – 459 с.

15. 1812 год: Воспоминания воинов русской армии: сборник / общ. ред. и сост. Ф.А. Петров. – М.: Мысль, 1991. – 477 с.

16. 1812 год в воспоминаниях современников: сборник / общ. ред. и сост. А.Г. Тартаковский. – М.: Наука, 1995. – 202 с.

17. Задонский Н.А. Жизнь Муравьева. – М.: Современник, 1985. – 444 с.

18. Записки Ермолова, начальника Главного штаба 1-й Западной армии, в Отечественную войну 1812 года [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. Электрон. версия печат. публ. (Дата обращения: 24.11.2019)
URL:<http://museum.ru/museum/1812/library/ermolov/part4.html>.

19. Изгнание Наполеона из Москвы: сборник / общ. ред. и сост. Ф.А. Гарин. Московский рабочий, 1938. – 434 с.

20. Россия и Наполеон: Отечественная война в мемуарах, документах и художественных произведениях: сборник / Сост. Н.Л. Бродской, П.Е. Мельгунова, К.В. Сивков, Н.П. Сидоров. – М.: Задруга, 1912. – 403 с.

21. Походные записки артиллериста. С 1812 по 1816 год. [Электронный ресурс] // Адъютант! Историческое обозрение Электрон. версия печат. публ. (дата обращения 24.11.2019) URL:<http://www.adjudant.ru/lib/radozhitskiy00.htm>.

22. Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. Электрон. версия печат. публ. (Дата обращения: 24.11.19) URL:<http://www.museum.ru/1812/library/Davidov1/#part3>.

23. Давыдов Д.В. Мороз ли истребил Российскую армию в 1812 году? Посвящается графу Карлу Федоровичу Толю [Электронный ресурс] // Народное образование. – 2012. – № 9.– С.223-235. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.

24. Давыдов Д.В. Военные записки / Д.В. Давыдов. - М.: Воениздат, 1982. - 351с.

25. 1812 год: Военные дневники: сборник / общ. ред. И сост. А. Г. Тартаковский. – М., 1990. – 459 с.

26. 1812 год в воспоминаниях современников: под ред. А. Г. Тарковского. – М. Наука, 1995. – 202 с.

27. 1812 год: Воспоминания воинов русской армии: под ред. А.Г. Тартаковского – М: Изд-во Мысль, 1991. – 477 с.

28. 1812 год: Военные дневники: под ред. А. Г. Тартаковского – М.: Советская Россия, 1990. – 459 с.

29. Кутузов М.И. Письма, записки: сборник / сост. И общ. ред. Н.И. Рязанова, – М.: Воениздат, 1989. – 591 с.

30. Письма 1812 года М.А. Волковой к В.А. Ланской [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. Электрон. версия печат. публ (дата обращения: 23.11.2019) URL:<http://www.museum.ru/1812/library/Letters/index.html>.

31. Рассказы очевидцев о двенадцатом годе.: сборник / общ. ред. и сост. Т. Толычева. – М., 1872. 115 с.

32. Письма французского офицера из г. Смоленска в 1812 году [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. Электрон. версия печат. публ. (Дата обращения 23.11.2019). URL:<http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Grachev/>.

Публицистическое сочинения (фальсификация)

33. Завещание Петра Великого [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энцикл. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. (Дата обращения: 28.11.19) URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Завещание_Петра_Великого.

Литература

1. Абашеева Д.В. «Всякий молодец на свой образец»: Герой войны 1812 года Д.Давыдов в поэзии Н. Языкова [Электронный ресурс] // Традиционная культура. – 2012. – № 3 (47). – С.19-24. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.

2. Абалихин Б.С. Особенности классовой борьбы в России в 1812 г. Империи [Электронный ресурс] // Cyberleninka. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klassovaya-borba-i-patriotizm-krestyanstva-v-1812-g>.
3. Ахшарумов Д.И. Описание войны 1812 года. – СПб.: Тип. В. Плавильщикова, 1819. – 306 с.
4. Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году: в 2 т. / Д.П. Бутурлин. – СПб.: Военная Типография, 1837. – 441 с.
5. Богданович М.И. История отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам: в 3 т. – СПб.: Тип. Торгового дома С.Струговщика, Г.Похитонова, Н.Водова и Ко, 1859.
6. Богомолов В.И. Роль армейских партизан в Отечественной войне 1812 года [Электронный ресурс] // Сборник научных статей. Н.Г. Гришина (отв. ред.): Наше отечество. Страницы истории – 2016. – С. 12–19. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.
7. Борщ А.А. Война в тылу противника [Электронный ресурс] // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2009. – № 5 (232). – С. 99–107. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.
8. Борщ А.А. Партизаны в Отечественной войне 1812 года: к 200-летию Отечественной войны 1812 года [Электронный ресурс] // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2012. – № 9 (272). – С. 116–126. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.
9. Богданов Л.П. О комплектовании русской армии в 1812 г. [Электронный ресурс] // Недаром помнит вся Россия...Отечественная война 1812 года. – Электрон. дан. Студия X-creative. com. – URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/1997/Bogdanov.pdf.
10. Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 г. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 641 с.
11. Бабкин В. И. Специфика классовой борьбы в период Отечественной войны 1812 года // История СССР. – 1972. – № 2. – С. 111–121.
12. Бычков Л.Н. О классовой борьбе в России во время Отечественной войны 1812 г. // Вопросы истории. – 1962. – №8. – С. 43–58.
13. Безотосный В.М. А была ли война Отечественной? [Электронный ресурс] // elibrary (Дата обращения: 19.04.20) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17871888>.
14. Безотосный В.М. Русская армия 1812–1814. – М.: Владос, 1999. – 148 с.

15. Даниленко И.С. Отечественная война 1812 года: уроки и выводы [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах пространство и время – 2012. – № 1 (2). – С. 1–10. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.
16. Зайончковский П.А. Введение // История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. – М., 1976. – Т. 1. – С. 4
17. Есин Б.И. Журнал «Воин и пахарь»: о 100-летнем юбилее Отечественной войны 1812 года [Электронный ресурс] // Медиаскоп. – 2012. – № 4. – С.14. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.
18. Кожухов С.И. К вопросу об оценке роли М.И. Кутузова в Отечественной войне 1812 года // Большевик. – 1951. – № 15. – С.21–25.
19. Кудин В.А. Да, были люди в наше время... (К 200-летию Победы в Отечественной войне 19812 года) [Электронный ресурс] // Вестник С.-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2(54). – С. 4–10. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.
20. Маркин А.С. Г.М. Курин и отряд самообороны Вохонских крестьян в 1812 году [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. – Электрон. версия печат. публ. (Дата обращения: 26.11.19) URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/Library/markin/index.htm>.
21. Маркин А.С. Война и миф: к вопросу об отечественной историографии крестьянской самообороны от неприятеля в 1812 году [Электронный ресурс] // Недаром помнит вся Россия... Отечественная война 1812 года. Электрон. дан. Студия X-creative.com. (Дата обращения: 26.11.19) URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/library/Markin1/>.
22. Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году: в 4 т. – СПб.: Тип. Штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи, 1843.
23. Окунь С.Б. Русский народ и Отечественная война 1812 г. // История СССР. – 1962. – № 4. – С. 57–63.
24. Попов А. Добрые поселяне: о классовой борьбе и патриотизме крестьянства в 1812 году [Электронный ресурс] // Родина. – 2012. – № 6. – С.17–22. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.
25. Попов А.И. Социальная политика Наполеона в России 1812 года // Французский ежегодник. – 2012. – № 44. – С. 118–142.
26. Попов А.И. Партизаны и народная война в 1812 году [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2000/Popov.pdf.

27. Попов А.И. «Иван Сусанин» 1812 года [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Mmnk/2000_5.html.
28. Попов А. «Народное партизанское движение» в Беларуси в 1812 г. [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://pawet.net/library/history/bel_history/_rwar/1812/papou/Попов_А_Народное_партизанское_движение_в_Беларуси-в_1812_г..html.
29. Попов А. И. Отечественная война 1812 года: “новые открытия” и псевдопроблемы [Электронный ресурс] // Недаром помнит вся Россия... Отечественная война 1812 года. – Электрон. дан. Студия X-creative. com. – URL: http://www.1812db.simvolika.org/?action=card&table=Subject&query.
30. Попов А.И. Троицкий Н.А. 1812. Великий год России // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. – № 6 (10). – С. 1301–1307.
31. Попов А. Добрые поселяне: о классовой борьбе и патриотизме крестьянства в 1812 году [Электронный ресурс] // Родина. – 2012. – № 6. – С. 17 – 22. – Электрон. версия печат. публ. - Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.
32. Попов А.И. Социальная политика Наполеона в России 1812 года // Французский ежегодник. – 2012. – №44. – С. 118–142.
33. Понасенков Е.Н. Правда о войне 1812 года. – М.: Рейтгарь, 2004. – 19 с.
34. Севян С.В. Партизанского движения в войне 1812 года [Электронный ресурс] // Альманах молодой науки. – 2012. – № 1. – С. 25–26. – Электрон. версия печат. публ. – доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.
35. Сигалова Е.В. Денис Давыдов: Мифы и реальность [Электронный ресурс] // Пространство и время. – 2012. – № 4(10). – С. 202–210. – Электрон. версия печат. публ. - Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.
36. Соловьев А.В. Две интерпретации войны 1812 г: история длиной в 200 лет [Электронный ресурс] // Электронное научное издание альманах пространство и время. – 2012. – № 2, т.1. – С. 2. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.
37. Семлевский В.И. Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с отечественной войной [Электронный ресурс] // Недаром помнит вся Россия... Отечественная война 1812 года. Электрон. дан. Студия X-creative. com. URL: http://www.museum.ru/1812/library/sitin/book5_04.html.
38. Соколов О.В. Битва двух империй. 1805–1812. – М.: Астрель, 2012. – 730 с.

39. Собрание материалов ежегодных научных конференций в г. Малоярославце [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. – Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Mmnk/index.html>.
40. Сироткин В.Г. Отечественная война 1812 года. М.: Просвещение, 1988. – 255 с.
41. Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. Новый взгляд на Отечественную войну 1812 года. – М.: Омега, 2007. – 102 с.
42. Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. – М.: Мысль, 1988. – 179 с.
43. Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. – М.: Гиз, 1941. – 176 с.
44. Трошина В.В. Денис Давыдов – воин и поэт / В.В. Трошина, О.А. Лукина, М.Р. Богаева [Электронный ресурс] // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. – 2013. – № 11, т. 3. – С. 1301. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.
45. Федоренко Н.В. Отечественная война 1812 г. и деятельность Российских спецслужб [Электронный ресурс] // Вестник С.-Петербургского университета культуры и искусств. – 2013. – № 1 (14). – С. 151–158. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.
46. Фельдман Д.М. Опыт анализа публицистического дискурса: «партизаны» в «Отечественной» и других войнах [Электронный ресурс] // Вестник РГГУ. – 2012. – № 12(113). – С. 126–140. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.
47. Шейн И.А. Война 1812 года в отечественной историографии. – М.: Научно-политическая книга, 2013. – 340 с.
48. Шамбаров В.Е. Казаки в 1812 году [Электронный ресурс] // Народное образование. – 2012. – № 9. – С. 174–180. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.
49. Юркевич Е.И., Яновский А.Д. Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. – М.: Кучково поле, 2009. – 393 с.
50. Яскуловский Д.Е. История зарождения и развития партизанского движения в России [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2016. – № 101. – С. 163–166. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: slufc@yandex.ru / ID: 8037113
Проверяющий: slufc@yandex.ru / ID: 8037113

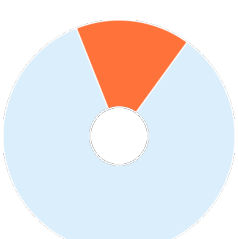
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <http://usets.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 3
Начало загрузки: 21.06.2020 10:53:55
Длительность загрузки: 00:00:05
Имя исходного файла: Соловьева Анастасия, Дубина народной войны- формы и роль партизанского движения в Отечественной войне 1812 г..pdf
Название документа: Соловьева Анастасия, Дубина народной войны- формы и роль партизанского движения в Отечественной войне 1812 г.
Размер текста: 1 кБ
Символов в тексте: 256175
Слов в тексте: 33735
Число предложений: 3631

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 21.06.2020 10:54:01
Длительность проверки: 00:00:09
Комментарии: не указано
Модуль поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ
15.54%

САМОЦИТИРОВАНИЯ
0%

ЦИТИРОВАНИЯ
0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
84.46%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированием, по отношению к общему объему документа.
Самоцитирование — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.
Цитирование — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеполитбелительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекции нормативно-правовой документацией.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, самоцитирование, цитирование и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска
[01]	3.35%	http://vital.lib.tsu.ru	http://vital.lib.tsu.ru	18 Ноя 2019	Модуль поиска Интернет
[02]	0.19%	не указано	https://bookstfb2.com	14 Апр 2019	Модуль поиска Интернет
[03]	2.52%	doc -	http://mlitera.lib.ru	12 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет